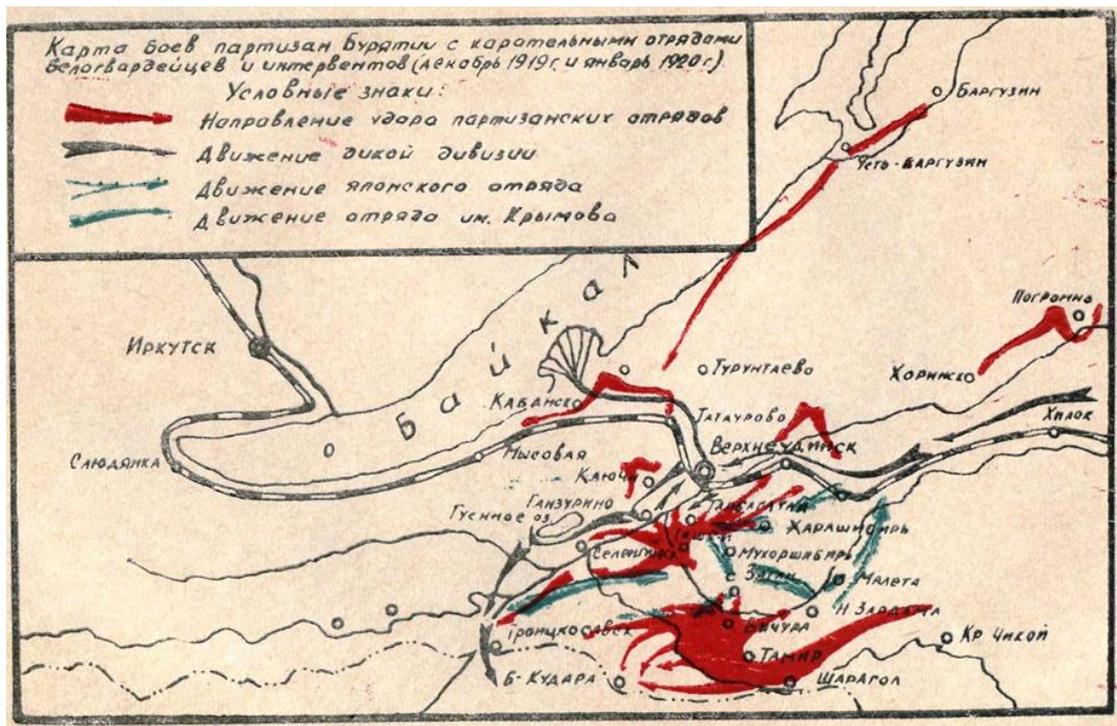

**Борцы
за власть Советов
в Бичуре**

Борцы за власть Советов в Бичуре

2020 год

Борцы за власть Советов в Бичуре [текст]: сборник / составители Павлова В.Н., Андропова Т.Г., Исаева С.Н. – Бичура: МБУ «Бичурская централизованная библиотечно-краеведческая система, 2020. – 80 с.: илл.
Компьютерная вёрстка Т.Г. Андропова.

В рамках исторических дат - 100-летие гражданской войны в Забайкалье, 85-летний юбилей Бичурского района - специалистами отдела обслуживания Бичурской центральной библиотеки выпущено издание "Борьба за власть Советов в Бичуре". Это сборник (подборка) исторических документов, касающихся важного периода истории нашего бичурского края в становлении Советской власти, периода военной интервенции и гражданской войны (1919 - 1920гг.). В летопись героической борьбы того времени вписано немало славных страниц героического прошлого Бичуры. Чтобы вспомнить и отдать дань уважения бичурским героям гражданской войны, выпущен этот сборник.

Сборник адресуется исследователям, архивистам и всем, кто интересуется историей родного края.

СОДЕРЖАНИЕ

Бандо Г.Г. Они были первыми.....	4
Петров Е.Л. Борьба за Советы в Бичуре.....	8
Нелюбина А. Бичурский съезд восставшего народа Прибайкалья...	13
Смолин П.П. Этих дней не смолкнет слава.....	14
Извлечения из книги «Партизанские тропы героев».....	26
Извлечение из книги История села Елань И.Истомина.....	29
<i>Алфёров Владимир Петрович.....</i>	<i>35</i>
<i>Асеев Александр Семёнович.....</i>	<i>36</i>
<i>Афанасьев Иван Селивёрстович.....</i>	<i>36</i>
Извлечение из книги «Пахари и ратники».....	37
<i>Афанасьев Матвей Иванович.....</i>	<i>38</i>
<i>Гомбоев Дылгыр.....</i>	<i>38</i>
<i>Кривогорницын Иннокентий Васильевич.....</i>	<i>39</i>
<i>Логовский Андрей Васильевич.....</i>	<i>40</i>
<i>Логовский А.В.....</i>	<i>40</i>
<i>Масков Константин Андреевич.....</i>	<i>42</i>
Миронов Н. Масков К.А.	43
<i>Назимов Михаил Тимофеевич.....</i>	<i>45</i>
<i>Панов Иван Дмитриевич.....</i>	<i>46</i>
<i>Панов Тихон Дмитриевич.....</i>	<i>47</i>
<i>Паньков Андрей Николаевич.....</i>	<i>48</i>
<i>Петров Ермолай Логинович.....</i>	<i>48</i>
<i>Савельев Ефим Фирсович.....</i>	<i>50</i>
<i>Санжеев Аюр Санжеевич.....</i>	<i>51</i>
<i>Санжеев Балдан Санжеевич.....</i>	<i>52</i>
<i>Серявин Марк Филиппович.....</i>	<i>52</i>
<i>Смолин Абрам Прокопьевич.....</i>	<i>52</i>
<i>Смолин Прокопий Прокопьевич.....</i>	<i>53</i>
<i>Ульянов Константин Иванович.....</i>	<i>55</i>
<i>Фалилеев Афанасий Ефимович.....</i>	<i>55</i>
<i>Шиповских Иван Дмитриевич.....</i>	<i>56</i>
<i>Широких-Полянский Сергей Юльевич.....</i>	<i>56</i>
Беляев А., Широких-Полянская Е. Широких-Полянский С.Ю.	58
Фалилеев А. Как трудно давалась победа!	60
Извлечение из книги История Бурятии	62
Приложение и дополнение	64
Список использованной литературы	80

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1917-1922 гг.

Гражданская война - это цепь вооружённых конфликтов между различными политическими, социальными и этническими группами. Основные боевые действия в Гражданской войне в целях захвата и удержания власти велись между РККА (Рабоче-крестьянская Красная Армия) и вооружёнными силами Белого движения — Белыми армиями (отсюда установившиеся названия главных противников в Гражданской войне - «красные» и «белые»).

Бандо Г.,
член КПСС с 1939 года,
заслуженный техник Бурятской АССР,
ветеран труда.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

НАША СПРАВКА:

Бичурская волость до 1923 года входила в Троицкосавский (Кяхтинский) уезд.

В 1923 году из бывшей Прибайкальской губернии был выделен Петровск-Забайкальский уезд в составе Малетинской и Бичурской волости.

В 1926 году образуется Малетинский район, в который вошла и Бичурская волость. Этот район был в составе Читинского округа Дальневосточного края. В 1930 году все районы Читинской области были выделены из ДВК и перешли к Восточно-Сибирскому краю (центр — город Иркутск).

Решением ВЦИК СССР от 11 февраля 1935 года Малетинский район был ликвидирован. Села, расположенные вниз по Хилку от Узкого Луга до Билютая, часть сел Мухоршибирского и Кяхтинского районов Бурят-Монгольской АССР вошли во вновь организованный Бичурский район.

17 февраля 1935 года совместным постановлением ЦИК БМАССР, Совнаркома и обкома КПСС были утверждены границы нового района.

(Справочник по административному делению Забайкальской губернии (бывшей) и Читинской области).

В 1918 году в свои родные места возвращались с первой мировой войны закаленные в боях забайкальцы, многие из них участвовали в Февральской и Октябрьской революциях, вступали в партию большевиков. Именно они, возвратясь в свои села, включились в активную борьбу за установление Советской власти на местах.

С падением Советской власти за Байкалом развернул свою работу подпольный комитет РКП(б) Прибайкалья. Его организующая роль заключалась в создании

подпольных ячеек, боевых дружин в селах. В них входили крепкие, надежные люди, не боявшиеся тюрем и семеновских застенков. Презирая опасность, они самоотверженно боролись за власть Советов.

Ячейки, дружины создавались в Бичуре, Малом Куналее, Поселье, Узком Луге, Елани и в других сёлах. Они помогали крестьянам, казакам, бурятам объединяться для борьбы с белыми и интервентами. Цель была одна — ускорить вооруженное восстание. Организовывать подпольные ячейки приходилось в условиях усиливающегося террора, насилий и грабежей со стороны карательных отрядов. Вместе с тем создавалась и благоприятная обстановка для подпольной работы среди крестьян, и для подготовки восстания.

В этой сложной обстановке стал действовать и возвратившийся в Бичуру в феврале 1918 года фронтовик Ефим Фирсович Савельев, участник Февральской революции. В Верхнеудинске он встречается с председателем Совдепа В.М. Серовым, у которого получает необходимые инструкции.

В Бичуре Е.Ф. Савельев устраивается на работу продавцом. Вскоре он создает подпольную группу большевиков и руководит ею. В группу входили К.Е. Утенков, Ф.А. Иванов, М.И. Афанасьев, А.П. Слепнев, Е.Л. Петров, А.М. Иванов. Подпольная группа в Бичуре состояла из 16 человек.

В 1919 году в группу вошел приехавший в Бичуру Иван Селиверстович Афанасьев, который включился в подпольную работу по формированию боевых дружин. В декабре этого года был создан первый в Бичуре партизанский отряд под командованием И.С. Афанасьева.

Обстановка в сёлах осложнялась с каждым днем, карательные отряды свирепствовали. Прибайкальский подпольный комитет РКП(б) направляет в Бичуру Сергея Широких-Полянского. Ему даётся задание организовать здесь восстание.

С.Ю. Широких-Полянский прибывает в село под фамилией Тарасов на должность учителя. Он связывается с членами подпольной группы и берёт на себя руководство подготовкой к восстанию. В Бичуре состоялось совещание руководителей подпольных групп, на котором присутствовали братья Смолины из Малого Куналея — Абрам и Прокопий, братья Пановы из Поселья — Иван и Тихон, Андрей Николаевич Паньков из Узкого Луга, Дмитрий Арсентьевич Шиловских из Узкого Луга и другие.

На совещании было решено, немедленно приступить к подготовке восстания, и намечено выступить с 19 декабря в Бичуре, Малокуналейской и Малетинской волостях. На этот срок намечалось также выступление в Елани, где действовала хорошо организованная подпольная группа, руководимая Андреем Васильевичем Логовским.

А.В. Логовский, служа в Петрограде в резервном полку, принимает активное участие в Октябрьском вооруженном восстании. По возвращении в начале 1918 года в Елань он устанавливает связь с Бичурской подпольной группой во главе с Е. Ф. Савельевым.

Е.Ф. Савельев и А.В. Логовский были делегатами первого Читинского съезда Советов в марте 1918 года. Руководитель еланской подпольной группы А.В. Логовский был связан с Троицкосавским Совдепом и красногвардейским отрядом Рогозина и получал от них оружие. С падением Советской власти в Забайкалье в августе 1918 года он переходит на нелегальное положение и ведет подпольную работу. Скрываясь в

соседнем селе Ара-Киреть у сестры, он был выдан местным кулаком Богидаевым карательному отряду и расстрелян.

Первой восстала Малокуналейская волость с входящими в ее состав селами Кукун, Поселье, Красноярово, Буй и Узкий Луг. В первую очередь были арестованы группа офицеров и волостная семеновская милиция в Малом Куналее. Почти в один день во всех селах волости восстановилась Советская власть.

Труднее пришлось бичурцам. В то время с целью конспирации боевой штаб находился в Малом Куналее. Рано утром 22 декабря из Бичуры сообщили, что бичурская группа не может начать восстание, так как милиция и, окопавшиеся в селе эсеры, меньшевики усилили наблюдение за действиями большевиков подпольщиков.

Боевой штаб срочно командировал в Бичуру вооруженный отряд из 45 человек, который совместно с бичурцами после небольшой перестрелки занял село. Восстание победило, но враг не был добит, предстояли еще бои по окончательному разгрому семеновских банд и интервентов.

В этот период С.Ю. Широких-Полянский и Е.Ф. Савельев проводят большую работу по разоблачению кулацкой политики земства, буржуазно-националистических элементов и, в частности, против так называемой «комячейки комендантского взвода», куда входили эсеры и меньшевики.

В Бичуре с 25 по 30 января 1920 года проходил съезд трудящихся восставших волостей западного Забайкалья. На нём был избран Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и бурятских депутатов Прибайкалья и главный штаб партизанских отрядов. Съезд признал ВЦИК РСФСР и Совнарком своей верховной властью. На этом съезде Е.Ф. Савельев был избран помощником начальника главного военного штаба партизанских фронтов Прибайкалья. Активного участника партизанского движения, председателя правления бичурских кооператоров Матвея Ивановича Афанасьева назначили начальником снабжения продовольствием партизан Бичурского района. Иван Тихонович Панов назначается адъютантом начальника главного штаба.

Одним из участников съезда был Ермолай Логинович Петров. 26 февраля 1920 года он становится командующим Южным и Юго-Западным фронтами Прибайкалья.

В это же время командующим Петровск-Заводским фронтом был назначен Тихон Дмитриевич Попов. Под его командованием партизанские войска 8 марта 1920 года заняли Петровск-Забайкальский.

Членом ЦИК депутатов Прибайкалья и военным комиссаром по вооружению становится Абрам Прокопьевич Смолин. Другой малокуналеец — Прокопий Прокопьевич Смолин назначается командующим фронтом, он полностью освобождает Красночикоийский район.

1920 год. Январь — освобожден Иркутск. 2 марта освобожден Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ). 24 октября интервенты и семёновцы изгнаны из Читы.

С установлением Советской власти в Бичуре был создан волнарревком. Его первым председателем стал Епифан Терентьевич Ястребов. А 1 мая 1920 года сторонники Советской власти красные партизаны, собравшись на совещательное собрание под председательством Р. И. Олейникова, постановили: «Организовать в Бичуре комячейку РКП большевиков, о чем просить Верхнеудинский уком партии, пусть

срочно шлет литературу и инструктора, о чем и подписываемся».

(Партархив Читинского, обкома КПСС. Фонд 92, опись 1, дело 11, лист 40).

Вот имена первых коммунистов Бичуры: Олейников Руф Иовлевич, Пантелеев Иосиф Никифорович, Савельев Илларион Николаевич, Луговской Евсей Данилович, Петров Ермолай Логинович, Федотов Лазарь Филиппович, Афанасьев Гавриил Данилович, Погодин Борис Степанович, Ваганов Михаил Евстафьевич, Перельгин Трифон Макарович, Колин Гавриил Тимофеевич, Ястребов Епифан Терентьевич, Яковлев Марк Семенович, Тюрюханов Яков Миронович, Слепнев Захар Афанасьевич, Савельев Нифонт, Афанасьев Никифор, Савельев Александр Алексеевич, Иванов Андрей Мануилович, Белых Андрей Мамонтович, Ткачев Михаил, Анохов Василий Тимофеевич, Кузнецов Зиновей, Ястребов Мамонт, Пантелеев Тимофей, Ястребов Андрей.

26 первых коммунистов села поставили свои подписи под первым партийным документом о создании в Бичуре коммунистической ячейки.

В партийном архиве целая папка протоколов, отчетов, других документов деятельности партийной ячейки в первые месяцы. Все они говорят об огромной, проводимой в то время работе по переустройству села. Из одного отчёта видно, что на всю Бичуру была одна изба-читальня, которая находилось в волнарревком. Сейчас это здание музея, к сожалению, до сих пор не отреставрированного. А ведь этот дом для Бичуры исторический. Здесь работал подпольный комитет большевиков, здесь решались все вопросы жизни и деятельности села, проблемы коллективизации, а в марте 1930 года в этом здании находился штаб вооруженного отряда по ликвидации кулацкого восстания.

К 1923 году в комячейке остался костяк идейно преданных делу партии коммунистов. Председателем ячейки был Андрей Мануилович Иванов, секретарем — Мельников.

Вот что писал секретарь Петровск-Забайкальского укома РКП(б) тов. Олейник, побывавший в Бичуре в 1924 году.

«Встретил в Бичуре коммунистов, таких, как Ястребов Е.Т., Иванов А.М, Петров Е.Л. — энергичных, смелых, мужественных, не боящихся трудностей. Беднота идёт за ними. Они гроза для кулаков и других враждебно настроенных элементов. Бичура громадное волостное село, около 7 тысяч населения, тянутся три улицы на 12 верст. В селе 70 кулацких хозяйств. Население семейское — старообрядческое, старые традиции живут крепко. В селе 5 церквей и одна школа. Экономическое положение хорошее, здесь также, как и в других селах, у большинства хлеба хватает до нового урожая.

Население Бичуры принимало активное участие против белых банд и интервентов. Около 250 партизан с оружием в руках защищало власть Советов. В Бичуре имеется госторг, торгует бойко. Организованы комитет бедноты, кредитное товарищество. В волисполком избраны бедняки, у крестьян он пользуется успехом. Его возглавляет партизан-коммунист, очень активный и смелый товарищ Ястребов Епифан Терентьевич.

Живучи пережитки прошлого, сплошная неграмотность, в особенности среди женщин, девушек, вообще молодежи. Молятся и носят кресты все от малого до взрослого. В каждой избе иконы. Здесь нужна кропотливая работа, рассчитанная не на

один год. На селе не хватает учителей, избачей, нет лечебномедицинского пункта, жители не знают, что такое кино.

Комячейка малочисленная, но она правильно понимает политику партии и все вопросы решает в соответствии решений партии и правительства. Волисполком совместно с учителями-комсомольцами производит учёт неграмотного населения и решает открыть ликбезы — пункты по ликвидации неграмотности.

Оформилась Петровск-Заводским укомом РКСМ комсомольская ячейка, в ней 22 человека и всего одна девушка. Секретарь ячейки Перевертаев Борис Степанович, он же организатор ячейки, он же избач».

Далее секретарь укома пишет: «Уком партии учтет все нужды села и поможет практически по всем вопросам».

Бичура нуждалась в такой помощи, и город помогал селу. Сюда дополнительно послали учителей, избачей, была выделена стационарная кинопередвижка. Вскоре открылись школы в Старой Бичуре, по улицам Казачьей, Большой и Заводской. Начали работать новые избы-читальни, открылся клуб (он находился на месте нынешнего правления Бичурского сельпо). Из Петровск-Забайкальского приезжали агитбригады, посылались книги, журналы, учебные пособия. Широким фронтом развернулась ликвидация неграмотности. Открылись узел связи, медицинский пункт. Расширилась торговля.

...В 1926 году был образован новый Малетинский район Читинской области, в состав которого вошла Бичура. Это были годы нового отсчета времени, новых задач, разительных перемен в жизни народов СССР и нашего района.

Петров Е. Л.

БОРЬБА ЗА СОВЕТЫ В БИЧУРЕ

В конце августа 1918 года, после падения Советской власти в Забайкалье, Бичурская большевистская организация была вынуждена уйти в подполье. Но борьба продолжалась. Большевики повели широкую агитационно-разъяснительную работу среди населения. Главная задача ее состояла в том, чтобы сорвать мобилизацию в белую армию.

Для выяснения настроения населения и привлечения его на сторону революции наши люди с «мандатами» потребительской кооперации выехали во все окрестные с Бичурой сёла. Меня направили вверх по реке Чикой до села Коротково. Чтобы не вызвать подозрений белых, пришлось от имени потребительской кооперации торговать чаем, ложками, стеариновыми свечами.

Агитационная работа среди призывников и населения имела большой успех. Многие из них не являлись на призывные пункты, а в рядах семёновской армии появилось массовое дезертирство.

Семеновские власти были вынуждены посылать в села карательные отряды для мобилизации призывников.

В Бичуру из Верхнеудинска в сентябре 1918 года прибыл карательный отряд в количестве 40 человек под командованием прапорщика Палылина. Каратели жестоко расправились с попавшими в их руки дезертирами и потребовали подписки от родителей об отправке их сыновей в белую армию. Но и после этого мало что изменилось. На призывные пункты почти никто не явился.

Через два месяца семеновцы направили в Бичуру второй карательный отряд под командованием штабс-капитана Малкова. Но дезертиры по-прежнему не являлись на призывные пункты. Каратели вернулись в Верхнеудинск ни с чем.

В марте в Бичуру прибыл третий карательный отряд, численностью в 120 человек, под командованием известного семеновского палача Измайлова. Было арестовано и подвергнуто порке 50 человек.

Попал в арестное помещение и я. Измайлов приказал дать мне 250 ударов плетью. На мой вопрос: «На каком основании меня избили и забрали всё имущество?», — семеновские палачи заявили: «А что, большевик, разве ты ещё собираешься жить?» — и подставили мне под бок тесак. Каратели произвели обыск в моем доме, но не обнаружив ни оружия, ни документов, уличающих меня в революционной деятельности, отпустили, конфисковав все имущество.

Мне стало ясно, что оставаться в Бичуре теперь опасно. Я тайком выехал в Малый Куналей и до своего выздоровления скрывался у Г.А. Беляева.

В августе 1919 года в Бичуру прибыл четвертый карательный отряд, сформированный в Урге, в количестве 85 человек под командованием Макаренко. Сразу же по прибытии каратели закрыли все выезды из Бичуры и, мобилизовав с помощью председателя волостного земства Павлова достаточное количество подвод, стали производить облавы на большевиков и дезертиров белой армии, сопровождая свои налеты грабежом и насилиями. Арестованных избивали, накладывали большие штрафы, а некоторых расстреливали. В Бичуре были расстреляны в 1918г. товарищ Утенков Василий Никитович, красногвардеец Петров Василий Емельянович и Утенков Савелий Игнатович.

Такие же расправы каратели чинили и в других селах. Например, в с. Елань был схвачен и расстрелян преданный большевикам товарищ Логовский Андрей Васильевич. Именем тов. Логовского в с. Елань назван колхоз, один из самых передовых в районе.

Но репрессии не могли сломить воли большевиков и лишить народ его веры в окончательную победу революции. Наши ряды непрерывно росли и крепили, связь с селами осуществлялась бесперебойно. Назревали большие события — готовилось вооруженное восстание против белых.

Прибайкальский подпольный комитет большевистской партии в июне 1919 года направил в Бичуру т. Ковалева И.Л. (Карпова), который прибыл под видом представителя «Прибайкал-потребсоюза». Ковалев (Карпов) оказал нашей организации большую помощь в подготовке вооруженного восстания.

Придавая особое значение широкому размаху революционного движения в Бичуре, Прибайкальский подпольный комитет в октябре 1919 года направил сюда тов. Широких-Полянского. Он устроился в Бичуре и сразу же, с присущей ему энергией, развернул большую работу по подготовке и организации вооруженного восстания.

К концу 1919 года мы уже имели достаточно сил для вооруженного выступления, и 15 декабря на заседании нашей большевистской организации были решены все

организационные вопросы. Предстояло разоружить семеновскую милицию, насчитывающую до 65 вооруженных человек, захватить купеческие склады, в которых имелось много хлеба, мяса, пушнины и других товаров, необходимых нам для материального обеспечения своих будущих партизанских отрядов.

Вооруженное выступление состоялось в ночь с 19 на 20 декабря.

Е. Ф. Савельев в точно назначенный срок выполнил данное ему поручение, снял провода с телеграфной линии на Кяхту. Но с арестом милиции было допущено промедление. Обрыв проводов между тем насторожил врага. Мы уже не имели возможности использовать момент внезапности. Семеновская милиция усилила наблюдение и находилась в состоянии боевой готовности.

После этого мы вынуждены были обратиться за помощью в Малый Куналей, где имелся вооруженный отряд под командой тов. Фалилеева. С помощью куналейцев 22 декабря мы разоружили семеновскую милицию, взяли их штаб и сразу же пополнили свой партизанский отряд из числа добровольцев, вооружив их захваченными у противника винтовками. Купеческие склады оказались в наших руках.

В числе арестованных были начальник милиции Гутковский, его заместитель Лобоньков, а также капитан Атрахович, который прибыл в Бичуру под фамилией Конечных с особым заданием расстрелять 27 большевиков, о чем свидетельствовал найденный у него список этих товарищей. Атрахович возглавлял отряд, который не дошел до Бичуры, так как был разоружен Билютайскими партизанами.

Созданный нами партизанский отряд насчитывал около 120 человек. Командование им было поручено хорошо знающему военное дело, бывшему прапорщику, георгиевскому кавалеру, преданному делу революции Афанасьеву Ивану Селиверстовичу. Заместителем командира отряда был назначен Петров Е.Л.

Для подавления нашего вооруженного восстания выступили Ургинские семеновские отряды. 25 декабря они достигли с. Окино-Ключи. Наш отряд, совместно с малокуналейскими партизанами, выступил навстречу противнику.

Для того, чтобы предупредить опасность вторжения семеновцев в Бичуру со стороны М. Кудары и Урлука, а также для организации совместных дальнейших действий между кударинцами, урлукцами и бичурцами, большевистская организация командировала в эти села Савельева Ефима Фирсовича, который, опираясь на поддержку местных большевиков, к началу января 1920 года организовал два отряда общей численностью до 200 человек. Командиром Малокударинского отряда был назначен тов. Лекарев, Урлукским отрядом командовал тов. Спиридонов.

Узнав о приближении партизан, семеновцы заняли оборону. Силы противника намного превосходили наши. Поэтому мы решили 25 декабря в бой не вступать и отошли в села Верхний Маргентуй и Нижний Маргентуй. Здесь мы значительно пополнили свой отряд жителями этих сел, а также к нам присоединилось несколько десятков товарищей, прибывших из Окино-Ключей и Билютая. Наш партизанский отряд стал насчитывать около 300 человек, из них около 120 человек на лошадях.

В ночь на 27 декабря, после предварительной разведки, отряд выступил по направлению с. Окино-Ключи. При подходе к селу отряд развернулся в боевой порядок и повел наступление, а конный отряд пошел в обход флангов противника.

В разгар боя был тяжело ранен в голову командир отряда Афанасьев, который на седьмые сутки умер и был похоронен в Бичуре. Командование отрядом принял на себя Е.Л. Петров.

После продолжительного и тяжелого боя Ургинский семеновский отряд, насчитывающий более 400 человек, вынужден был оставить село Окино-Ключи и отступить по направлению к г. Кяхта. Свое отступление семеновцы сопровождали зверскими расправами над населением.

Партизаны заняли с. Окино-Ключи и сразу же установили телефонную связь с Бичурой. Здесь отряд пополнился добровольцами из местного населения. В отряде были организованы отделения, взвода, роты, кавалерийский дивизион, разведывательное подразделение, обозная и санитарная служба.

Тем временем, пополнив свои силы, отряды семёновцев вторично выступили из г. Кяхта по направлению села Окино-Ключи. Чтобы добиться успеха, они предварительно договорились о совместных действиях с находящимися в Петровском Заводе отрядами японских интервентов. Японцы выступили из Петровского Завода по маршруту Харауз—Мухоршибирь—Бичура. Силы ургинских семеновцев составляли около 450 человек при наличии пулеметов. Японские интервенты наступали в составе двух батальонов общей численностью около 1200 человек с 8 пулеметами и орудийной батареей.

По договоренности с семёновцами, японцы должны были перейти Заганский хребет, занять Бичуру и соединиться с отрядами белых. Совместный бой против партизан они намечали на 8 января. Но японцам на пути своего следования пришлось преодолеть сопротивление мухоршибирских отрядов партизан и поэтому на Заганский станок они пришли с большим опозданием — 11 января. А белые, не встретив на своем пути никакого сопротивления, к 8 января вступили в соприкосновение с нашим отрядом.

На рассвете 8 января завязался бой. Наши кавалерийские подразделения ударили с флангов по наступающему противнику, а пехота вела прицельный, сосредоточенный огонь по главным силам противника, чем вызывала большие потери у семёновцев.

Партизаны наступают. Рис. художника Ц. Самойлова

Противник был вынужден повернуть обратно, но не успел перестроиться. Партизанская конница нанесла ему повторный, сокрушительный удар с тыла. Белые бросились в паническое бегство. Немногим из них удалось спастись от преследования.

Бой под Окино-Ключами был первой нашей большой победой, которая укрепила моральный дух красных бойцов и ясно показала, что наша победа близка.

Семеновцы потеряли 125 человек убитыми, 150 человек было взято в плен (из них 4 офицера). На поле боя мы захватили богатые военные трофеи: 6 пулеметов, 300 винтовок, 65 тыс. патронов, много медикаментов, лошадей. Часть захваченных военных трофеев мы направили другим партизанским отрядам.

Успешно разделавшись с бандами белых, мы срочно укомплектовали из состава нашего отряда отборные, хорошо вооруженные пехотные и кавалерийские подразделения общей численностью около 350 человек, которые были направлены для борьбы с двинувшимися на Бичуру японскими интервентами.

В селах был проведен сбор оружия, в том числе старого, поломанного, а также оружейных гильз, свинца, пороха. Мы организовали с помощью сельских кузнецов и слесарей ружейные мастерские, которые оказали неоценимую помощь в вооружении партизан. В мастерских ремонтировалось оружие, отливались пули, готовились патроны и ковались пики. С особенным желанием и большим мастерством выполняли это ответственное поручение в Бичуре братья Никита и Иван Исаевы, Гавриил, Агей и Константин Афанасьевы, Михей Луговской (последний изготавливал даже самодельные бомбы).

Нами были подобраны люди, хорошо знающие все дороги и тропы, ведущие на территорию Монголии. Минуя семеновские заставы и посты, они добирались до купеческого города Маймачен, где скупали для партизан оружие и боеприпасы. Успешно действовали в торговых «операциях» К.Е. Утенков, Г.Р. Судомойкин и Е.А. Коноваленков.

Партизанские соединения совместно с крестьянским добровольческим ополчением, вооруженным старым оружием и пиками, выступили по направлению Заганского станка, куда должны были подойти японские отряды.

Узнав о разгроме белогвардейцев под Окино-Ключами, японцы отступили по направлению сел Пески и Зардама. Интервенты были напуганы, когда увидели, что вся заганская степь сплошь заполнена потоком конных и пеших повстанцев, а также длинными обозами.

12 января утром разгорелся бой. Хорошо вооруженные японцы и семеновцы надеялись на победу. Однако скоро им пришлось разочароваться в своих надеждах. Они встретились с самоотверженным героизмом наших бойцов. Ни пули, ни снаряды не могли остановить партизан. После огневого боя началась рукопашная схватка. Японцев кололи пиками, вилами, били топорами и дубинами. Партизанские самодельные пули косили противника отовсюду.

Ни железная дисциплина, ни первоклассное по тому времени вооружение, ни выгодные огневые позиции не помогли интервентам. Потеряв много убитыми и ранеными, видя неизбежность своего полного поражения, они были вынуждены отступить к Петровскому Заводу.

Общее руководство боем осуществлял бывший матрос царского флота, большевик, волевой командир Владимир Алферов. В этом бою мы потеряли 77 человек убитыми. Такие потери объясняются прежде всего тем, что наступление велось по открытой местности.

15 января белогвардейцы снова выступили против нашего отряда. Встретив сопротивление между селами Старые Ключи и Эдуй, они были вынуждены вновь вернуться в Кяхту.

В находящихся в непосредственной близости от Окино-Ключей станицах Арьятская, Усть-Киран, Киран, Большая Кудара, населенных сочувствующим семеновскому режиму казачеством, продолжала властвовать семеновская милиция; семёновцы подстрекали казачество на борьбу с партизанами. Поэтому мы приняли решение о наступлении.

18 января нашим отрядом была занята станица Арьятская. Семеновской милиции удалось скрыться. Нами было захвачено 8 бердан старого образца, 5 винтовок, 3 револьвера и 300 патронов. 20 января отряд занял сначала станицу Усть-Киран, а затем станицу Киран, в которой находилась таможенная охрана численностью до 25 солдат. В станице Усть-Киран нами было изъято 8 бердан старого образца. При занятии станицы Киран партизаны освободили трех арестованных, подлежащих отправке в Троицкосавскую тюрьму для исполнения вынесенного им семеновцами приговора. В числе их были два шарагольских казака, отказавшихся служить в семеновской армии. При обыске в таможене было обнаружено 3 винтовки, 2 нагана, 25 казацких пик и другое военное имущество.

На станичном сходе казаки добровольно отдали партизанам 33 берданы старого образца, 300 патронов, 30 седел, а 30 казаков изъявили желание влиться в наш отряд.

После этого отряд в полном составе вернулся в Окино-Ключи.

С 25 по 30 января в Бичуре при участии Кузнецова (Воронова), Широких-Полянского и Малькова проходил съезд представителей восставшего трудового народа Прибайкалья, созданный революционным штабом Прибайкалья. В числе делегатов 11 человек было от бурятского населения. Съезд принял решение ликвидировать семеновский режим и изгнать из Забайкалья интервентов.

Мне, как командующему партизанскими отрядами, находившимися в Окино-Ключах, было поручено подготовить своих партизан для наступления на село Большая Кудара, где сосредоточивались семеновские силы. По указанию Бичурского волостного комитета была проведена мобилизация солдат, приняты меры по дополнительному изысканию оружия и боеприпасов. Были сформированы отборные кавалерийские и пехотные подразделения общей численностью около 350 человек. В нашем распоряжении имелась одна трехдюймовая пушка, брошенная «Дикой дивизией» на Гусином озере. Командиром этой пушки был красногвардеец, бывший политкаторжанин Новиков Георгий Иванович.

14 февраля подразделения партизан Окино-Ключевского фронта с боем заняли станицу Большая Кудара. Белогвардейцы и интервенты отступали под натиском восставшего народа.

Всё Прибайкалье было охвачено пламенем партизанской войны.

Нелюбина А.,
научный сотрудник Госархива
Бурятской АССР.

БИЧУРСКИЙ СЪЕЗД ВОСТАВШЕГО НАРОДА ПРИБАЙКАЛЬЯ

Победы, одержанные партизанами над карательными отрядами интервентов и белогвардейцев, не только вселили уверенность среди народа, но и указали на недостатки в организации и управлении партизанскими отрядами и тылом. Территория, охваченная восстанием, была обширна. Она включала Верхнеудинский, Селенгинский, Троицкосавский, Баргузинский, Усть-Селенгинский и Чикойский районы. Для

освобождения всего Прибайкалья требовались объединенные усилия всех отрядов и укрепления тылов. Все эти задачи не могли быть разрешены путем издания приказов и деклараций. Это зависело от воли и желания самого народа, поэтому проходили съезды.

Прибайкальский подпольный комитет через Главный военно-революционный штаб Прибайкалья в приказе № 19 от 21 января 1920 года объявил: «...съезд представителей Прибайкалья назначается в Бичуре на 25 января 1920 года...» и всем военнореволюционным штабам предписывается в спешном порядке произвести выборы делегатов на съезд.

На этот съезд, имеющий важное значение, прибыло 122 делегата (в том числе 11 от бурятского населения), почти от всех волостей и селений, расположенных в районах рек Селенги, Хилка и Чикоя. Прибайкальский подпольный комитет РКП(б) для участия в работе съезда направил своего представителя И. Кузнецова-Воронова (на съезде он выступал под псевдонимом «Илья»), а Верхнеудинский военно-революционный штаб Н. Маракулина (псевдоним «Сергей»). На съезд прибыли члены Главного военно-революционного штаба Прибайкалья, командиры партизанских отрядов и делегации от крестьян. Председателем был избран Б.Н. Добронравов.

В ходе работы были обсуждены важнейшие вопросы, которые неотложно стояли в то время. Это «...организация власти в центре и на местах, реорганизация революционной народной армии, продовольственный вопрос и другие...». Отсюда видно, какое важное значение имел созыв Бичурского съезда в деле установления органов Советской власти, в организации армии, упорядочении вопросов продовольствия, снабжения армии и населения. Съезд единодушно постановил провозгласить в Прибайкалье Советскую власть, приветствовать и признать единственным правительством в России Совет народных комиссаров и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов (ВЦИК). Были упорядочены судебные органы и введены в действие советские законы. Были созданы Военно-революционный трибунал и военно-следственная комиссия. Была произведена коренная реорганизация армии. В основу её построения положена строгая воинская дисциплина, выборность высшего и среднего командного состава отменили. Ввели единоначалие. Партизанские отряды создавались по типу регулярной армии. Съезд принял воззвание к трудящимся Прибайкалья, в котором (в частности) говорилось: «... Вся власть должна быть в руках самого трудящегося народа. Съезд, выражая волю всего трудового населения восставшего Прибайкалья, через своих делегатов принимает и признает Советскую Федеративную власть, единственной, твердо выражающей волю трудового народа».

В своих обращениях к «союзникам» съезд категорически потребовал от интервентов вывода войск из пределов Сибири и Прибайкалья и прекратить вмешательство во внутренние дела России.

Съезд проработал до 30 января. Это был I съезд крестьян и рабочих Забайкалья.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Летом 1918 года на съезде Советов Прибайкалья в городе Верхнеудинске было принято постановление об организации Красной гвардии в сёлах. Это вызывалось тем обстоятельством, что белочехи и белогвардейцы надвигались на Забайкалье. В районе Байкала по линии железной дороги начались сильные бои.

Эсеры и меньшевики пытались сорвать организацию Красной гвардии и провели в сёлах контрреволюционную агитацию.

В то время мы не имели достаточно сильных большевистских групп на местах, и работа по вооружению революционного крестьянства шла медленно. Но, несмотря на трудности, в М-Куналейской волости нам удалось организовать 170 человек, а в Малетинской — 50 человек. Оружие мы не могли получить сразу. Мы получили его в Верхнеудинске в то время, когда чехи и белогвардейцы уже подходили к Кабанску. Оружие нам пришлось спрятать в Верхнеудинске в надёжном месте и хранить его, пока не прибыли красногвардейцы из Кукуна. Мы вывезли 220 винтовок, один пулемёт и 23 тысячи патронов. Когда доставили оружие на место, то там уже распространились слухи о продвижении белых к Верхнеудинску, это оказало деморализующее воздействие на отдельных красногвардейцев, и часть из них отказалась получать винтовки. Пришлось 30 винтовок вместе с патронами закопать в землю, где они хранились до 9 (22) декабря 1919 года, т. е. до начала второго партизанского восстания в Мало-Куналейской волости.

После падения Советов в Бурят-Монголии установилось земство, а с ним и семёновская власть. Те и другие занялись преследованием большевиков и сочувствующих Советской власти. В первый период существования семёновщины в Бурят-Монголии — примерно до ноября 1918 года — проводить партийную работу в деревнях было очень трудно. Даже многие деревенские бедняки не могли сразу разобраться, что представляет собой семёновщина и куда гнут земцы. Эсеры и меньшевики стали петь старые песни об Учредительном собрании, сулить народу «молочные реки с кисельными берегами». Кулачье, подогретое земцами, устраивало засады на красногвардейцев. Так было в Окино-Ключах и Малете. В Малете кулаки во главе с В. Аносовым, братьями Истомиными организовали засаду на 23-й версте от деревни и в один день расстреляли 10 красногвардейцев.

После же прохождения по селам двух карательных отрядов население поняло, что несёт с собой семёновская власть... И это создало сравнительно благоприятную обстановку для партийной работы в деревнях.

Но и в этот период подпольная работа шла ещё туго: многие боялись семеновских палачей, а часть крестьян ещё верила эсеровским сказкам. Немало мешала и семеновская милиция. Ведь первое время многие из милиционеров были из местных крестьян, имевших в сёлах родственные связи, и от них скрываться было труднее.

Но настроение масс быстро склонялось в нашу пользу. Способствовали этому бесчинства карательных отрядов.

1 марта было намечено открыть съезд представителей от 21 волости. Но в это время прибыл нарочный с Заганского станка и сообщил, что идет отряд белых во главе с начальником окружной милиции Чайкиным.

Через два часа, действительно, карательный отряд белых пришёл в Малый Куналей и окружил волостное управление. На улицах были поставлены пулеметы. Но захватить делегатов съезда белым не удалось, так как те своевременно выехали в направлении Малеты и Бичуры. Карательный отряд пробыл в Малом Куналее больше суток, произвел несколько ограблений, расстрелял 20-летнего бедняка Николая Сеницына, дезертировавшего из белой армии, и 62 человека выпорол.

Несмотря на нашу неудачу — несостоявшийся съезд, мы не унывали. Карательный отряд наглядно подтвердил фактами все то, о чем говорили коммунисты населению. Люди убедились в том, какую «свободу, равенство и братство» несут белогвардейцы и земцы.

После полуторасуточного пребывания в Малом Куналее карательный отряд ушёл в Бичуру и там занялся тем же, что творил в Малом Куналее.

В Бичуре каратели свирепствовали несколько суток и собирались вернуться в Малый Куналей. Население Малого Куналея единогласно вынесло постановление об организации восстания.

Утром 5 марта организовался Военно-революционный штаб, в который входили П. П. Смолин, А. П. Смолин, И. Д. Шиповских, В. Алферов и А. Фалилеев. От имени штаба был передан призыв ко всему населению Мало-Куналейской и Малетинской волостей начать восстание.

На призыв явилось только 130 наших красногвардейцев.

Из всех сел и деревень к нам примкнул один сочувствующий в Сохотое — Климов Константин, а остальное население не восстало.

8 марта мы вернулись в Закамень, где наш отряд в течение трех дней занимался военной подготовкой и был готов вступить в бой с карателями.

Вскоре было получено донесение из Малого Куналея, что карательный отряд из Бичуры вышел в Окино-Ключи. Для проверки этих сведений послали трех товарищей в Бичуру.

В нашем штабе в то время шли непрерывные заседания. Обсуждался вопрос о дальнейшем положении. Много разговаривали о мобилизации населения, об учете оружия у него, как наименовать органы власти, как организовать снабжение отряда и т. д. Так прошло два дня.

Мы получили несколько сообщений о карательном отряде и в последнем из них значилось, что отряд из Окино-Ключей зашёл в Верхний и Нижний Маргентуй, учинил там грабежи, порки, насилия над женщинами, а затем направился в Верхнеуединск.

Ещё через сутки вернулись из Чикойского района Истомин и Иванинский Г. Они сообщили, что там нет подпольных групп и, что они встречались лишь с отдельными большевиками. Семёновская милиция на Чикое чувствовала себя крепко, и Иванинский Г. чуть не подвергся аресту в селе Речка и спасся лишь тем, что за него заступился местный крестьянин Цыпылов К. А.

Такие же неутешительные сведения были получены из Мухоршибири, откуда сообщалось, что восстать могут не более 15—20 человек, которые не в силах даже арестовать семеновскую милицию.

Мы убедились, что восстание начали не вовремя и решили вооруженный отряд распустить, а не явившихся на сбор красногвардейцев разоружить.

На случай появления карательного отряда были установлены три места сбора

партизан: для узколугских, буйских - по реке Берёзовке, для слободских, городских, посельских — по ключу Нагибиха и для малокуналейцев, кукунцев — речка Малый Куналей.

Распустить отряд пришлось и потому, что трудно было его снабжать продовольствием и фуражом, так как это было обременительно для одной волости. К тому же у нас оказалось мало патронов. Выданные в 1918 году красногвардейцам патроны на руки по 25 шт на винтовку в большинстве были израсходованы, а для пулемета имелась всего тысяча патронов. Каждому красногвардейцу было приказано пополнить запасы патронов.

В общем, мы пришли к выводу, что выступление нужно готовить по всей области, увеличить группы сочувствующих, организовать партийные ячейки и главное — непосредственно связаться с подпольным комитетом в городе Верхнеудинск, о существовании которого мы ещё не имели точных сведений.

Хотя первое наше восстание не удалось, но оно не прошло бесследно и имело положительные последствия. Во-первых, мы получили опыт по организации восстания, увидели свои ошибки и недостатки в подготовке и выявили, что нужно делать в будущем. Во-вторых, наше восстание не было подавлено оружием и слух о нем распространился по всей Бурят-Монголии. Особенно много было разговоров о том, что карательный отряд не вернулся в Малый Куналей, потому что побоялся партизан. И, в-третьих, наше восстание воздействовало и на белогвардейскую милицию. Милиционеры перепугались и перестали чинить аресты, порки, охотиться за большевиками и сочувствующими; наоборот, они стали изыскивать мотивы и способы сближения с нами.

Начальник Малетинской милиции Попов заявил нам о своем сочувствии партизанам и начал передавать секретные сведения, которые проходили через его кабинет. Начальник Бичурской милиции Гутковский со своим помощником Лобунько специально приезжали в Сохотой под предлогом ремонта оружия и вызывали меня через местного фельдшера Бельшева Емельяна на разговор об исправлении оружия.

Гутковский и Лобунько отрекомендовались большевиками, скрывающимися под чужими фамилиями, но действительные фамилии назвать отказались. Я не мог им довериться, тем более, что они интересовались количеством наших вооруженных сил, с какими волостями мы имеем связь и т. д. Сами они отвечали мне на все вопросы, даже предлагали свои услуги сообщать о своей секретной переписке и ставить в известность о приходе карательных отрядов. Но это не уменьшило моего подозрения, что подтвердилось во время восстания в Бичуре: Гутковский и Лобунько оказали сопротивление нашему отряду и были убиты в перестрелке.

В конце августа 1919 г. мы установили связь с Верхнеудинским подпольным комитетом через посредство т. Кузнецова (Воронова), и была получена установка об организации партизачек в Кукуне, Узком Луге и Сохотое. В Бичуре развернул партийную работу т. Широких-Полянский.

В селах значительно выросли группы сочувствующих, были организованы новые группы, в том числе среди бурят в Шибертуе во главе с Санжеевым Балданом. Он широко развернул революционную деятельность, и его группа быстро выросла до 40 человек сочувствующих, но в разгар своей работы он был схвачен карательным отрядом в конце ноября 1919 года и расстрелян в Верхнеудинске.

Усиливался поток дезертиров из белой армии, они в большинстве своем

вливались в наши группы сочувствующих. В группах устраивались собрания, проводилась читка революционной литературы, люди знакомились с программой, уставом партии.

Вскоре к нам прибыл представитель от Верхнеудинского подпольного комитета. Он информировал нас о положении во всем Прибайкалье. После этого был намечен день выступления в Мухоршибирской, Бичурской, Мало-Куналейской и Малетинской волостях.

Дней за шесть до нашего выступления в Бичуру приехала группа жандармов под маской кооператоров. 19 декабря они объявили грандиозный спектакль, вечер с танцами и спиртными напитками в селе Буй, Мало-Куналейской волости. Жандармы надеялись заманить большевиков на вечер и арестовать их. Но эта затея была нами разгадана. В тот же день было получено сообщение от Мухоршибирского революционного штаба о начале восстания, а ночью восстали Мало-Куналейская волость и Сохотойская революционная группа.

Первое время все внимание было сосредоточено на аресте жандармской группы и стянутой в Буй милиции. После ареста их были посланы разными дорогами в Бичуру два нарочных с предложением революционной группе арестовать в Бичуре милицию и поднять восстание.

Рано утром 20 декабря 1919 года нарочные возвратились и сообщили, что бичурская группа восстать не может, так как там сконцентрировалась семеновская милиция. Это сообщение заставило боевой штаб срочно командировать в Бичуру вооруженный отряд в 45 человек под командой Алферова-Орлова с помощником Воронковым К. А., которые после небольшой перестрелки заняли Бичуру и арестовали милицию.

Сохотойцы захватили Малету и занялись арестом милиции, но оказалось, что часть ее бежала по направлению к Бичуре, не зная о происшедших событиях в Мало-Куналейской волости. В то время проезжали из Малого Куналея А. Смолин и И. Шиповских, которые, не доезжая до Н-Зардамы, встретились с шестью семеновцами. Вооруженные до зубов беляки не подозревали об опасности.

Заметив приближение группы милиционеров, Смолин и Шиповских решили её разоружить. Когда до семеновцев осталось метров десять, они выскочили из своей кошовки и скомандовали: «Руки вверх!». Белые встали с вытянутыми руками. При содействии ямщиков с милиционеров были сняты револьверы с портупейями и взяты из их кошовок винтовки.

23 декабря повстанцами были заняты Пески, Старая и Новая Зардама, Никольск и Алентуй. В Малете организовали волревком, арестовали приспешников белогвардейцев — земцев, заняли телеграф, поставили своих телеграфистов, которым было поручено держать связь с Петровским Законом и Красным Яром, принимать от последних все телеграммы и сообщать им, что в районе спокойно, никаких большевистских отрядов нет.

Затем члены революционного штаба наметили план дальнейших действий. Смолину А. и Шиповских И. надлежало с отрядом в 50 человек пойти вверх по реке Хилок и занять села Катаевск, Кандабаевск, Осук, Катангар, Кукун, Черемушку, Кули. В мою обязанность входило поднять народ на вооруженную борьбу против белых в занятых селах — Песках, Зардамах, Никольске. В Песках и Старой Зардаме люди сразу согласились поддержать восстание, но в Новой Зардаме большинство жителей было

недружелюбно к нам настроено. И все же при помощи группы сочувствующих удалось и здесь поднять восстание. Затем я выехал в Никольск, а оттуда в Сохотой.

На другой день вечером ко мне приехал председатель Малетинского волревкома и сообщил, что партизаны в Алентуе начинают разбегаться. Я был вынужден срочно туда выехать. По дороге я предложил председателю к 10 часам утра созвать в Малете районный съезд, приостановить продвижение партизан в Алентуй, расквартировать их в Малете, выставить заставу и задерживать всех, кто будет проезжать в Петровский Завод.

В Алентуй я приехал в 10 часов вечера и увидел печальную картину: по улице бродила масса вооруженных людей, все шумели, кричали, но разобрать что-либо было невозможно.

Из опроса знакомых выяснил, что настроение партизан скверное, они не знали, чем заняться и многие были склонны разойтись по домам. Кулачьё распространяло различные слухи о приближении белых, японцев и тем запугивало людей. Оказалось, что до моего приезда уже были две провокационные тревоги. Неизвестные лица поднимали на улице крики о наступлении противника и тем создавали панику среди повстанцев. Кулаки открыто заявляли, что они против расквартирования у них вооруженных партизан, мотивируя это тем, что партизаны при первом натиске белых разбегутся, а алентуйцам придется за них расплачиваться, что бессмысленно восставать с палками против армии, вооруженной пушками.

Выяснив обстановку, я собрал руководителей революционных групп, а затем были собраны на площади все вооружённые. Я рассказал о событиях в низовье р. Хилок, о наших успехах. Потом всех вооруженных построили в две шеренги, они рассчитались по порядку номеров. Повстанцев оказалось 450 человек. Я предложил выйти из строя всем, окончившим учебные команды — ефрейторам, унтер-офицерам, фельдфебелям. Остальных разбили на три батальона, батальоны на роты, роты на взвода и т. д. При этом наказали бойцам запомнить свои подразделения и размещаться каждому по указанию специально выделенных квартирмейстеров. Командиром полка был назначен т.Мурыгин. Он приказал выставить заставы, проверить оружие и произвести глубокую разведку в сторону Петровского Завода.

Так был создан первый партизанский полк в долине р. Хилок.

В 6 часов утра 25 декабря мы получили донесение от Малетинского волостного Ревкома о том, что на Чикое группируется белогвардейская милиция и организуется кулацкая дружина, для которой привезено из Кяхты много оружия. Такое сообщение нас встревожило. Видимо, Чикойская милиция узнала о нашем восстании. Но мы опасались не столько милиции и организуемой дружины, сколько казачества. На Чикое находились семь казачьих станиц, которые могли выставить внушительные силы и угрожать нам с тыла и фланга.

Я спешно выехал в Малету, куда уже съехались представители ряда сёл.

В Малете оказалось 53 партизана, шедших в Алентуй, с которыми я направился на Чикой. В Чикойском районе, помимо кулаков, атаманов, имелась большая прослойка купцов, приискодержателей, у которых состояла на службе приисковая вооруженная стража, и все это могло быть обращено против нас, включая милицию и вооруженную дружину.

Но мы надеялись на темноту ночи и 45-градусные морозы. В такой холод наши враги сидели в хатах и думали, что мы не сможем пройти через тайгу.

Свою часть мы наименовали ротой. Командиром был назначен т. Мисайлов А.М.,

помощником — Курилов А.Е.; они подобрали трех взводных и девять отделенных командиров.

Дойдя до станка Муравли, мы окружили его и каждый из командиров громко подавал команду мнимому своему подразделению и создавалось впечатление, что атакует целая рота. Врагов в Муравлях не оказалось. Мы взяли с собой почтового ямщика, который только что приехал из Красного Яра, и выступили дальше. Дорогой ямщик рассказал все, что видел в Красном Яру, и когда мы стали приближаться к селу Выезжа, он указал, где проживает сельский писарь. Это было в 12 часов ночи. От писаря мы узнали, что против нас выставлена застава из девяти человек. Я предложил писарю одеться и проводить нас в тот дом, где расположилась застава. Проходя по улице села Выезжа к месту заставы, мы встретили т. Рожицына, который, будучи учителем в селе Узкий Луг, принимал участие у нас в мартовском восстании в Мало-Куналейской волости. Ему поручили собрать оружие, созвать сочувствующих Советской власти и явиться потом в Красный Яр

Окружив заставу, при содействии писаря Куприянова мы вошли в дом, захватили милицию спящей и разоружили её без выстрела.

При беглом допросе начальник заставы объяснил, что он житель села Красный Яр, в милиции служил потому, что не хотел идти в белую армию. При этом он рассказал нам о количестве вооруженных сил в Красном Яру, как они расположены, чем вооружены и предложил свои услуги помочь снять заставу там, захватить штаб милиции и начальника раймилиции Назимова.

Отряд был разделен на три части по 7 человек в каждой, с таким расчётом, чтобы одновременно захватить в Красном Яру штаб милиции, штаб дружины, располагавшийся в доме приискодержателя Сенотрусова, и почту-телеграф.

К 5 часам утра были арестованы 42 милиционера и несколько дружинников. Неудача постигла нас только в одном — не успели мы захватить в Красном Яру известного палача прапорщика Анциферова и начальника милиции Назимова. Они, как потом выяснилось, сумели скрыться только потому, что перед приходом нашего отряда

были на телеграфе и, выходя оттуда, заметили наше приближение и бежали вниз по реке Чикой.

Наш приход для красноярской милиции был неожиданным, и потому она не смогла оказать вооруженного сопротивления. Начальство даже не успело предупредить свои заставы и собрать расквартированных в Красном Яру милиционеров.

В 7 часов утра мы заняли село Качен и деревню Александровку, а тем временем в Красном Яру уже готовился митинг. Настроение бедноты и середняков было приподнятое. По селу развевались красные флаги, на улицах собирались парни, проходили девушки в цветных сарафанах. Несмотря на 40-градусный

Е. Савельев, П. Смолин, А. Смолин, Д. Смолин.

мороз, все население вышло смотреть на партизан. Всем хотелось увидеть «настоящих коммунистов». Немало было разговоров о том, как осмелилась группа партизан пойти на

целый район, да ещё в такое время, когда сюда была стянута милиция и вооруженные дружинники.

После митинга начал свою деятельность Красноярский волостной Ревком, а в Качане — сельский Ревком: они занялись выявлением оружия у тех, кто не хотел сдать его добровольно. Был произведен обыск у богача Сенотрусова и обнаружен потайник, в котором находилось 36 винтовок со штыками, патронами и три пуда пороху.

С Малетой была установлена телеграфная связь, и аппараты Морзе непрерывно работали, передавая сведения о положении на Чикое, и, получая из Малеты сведения о том, что происходит у них на Хилке и «за хребтом» (так тогда называли Мухоршибирский район).

27 декабря наш отряд вырос до 100 человек, и мы поставил перед собой задачу занять как можно больше населенных пунктов. Быстрота наших действий вызывалась тем, что надо было использовать время, пока в низовьях Чикоя белогвардейцы не организуют казачество и не перебросят против нас вооруженные силы из Кяхты. В то время мы точно установили, что Назимов и Анциферов бежали от нас вниз по Чикою по направлению к Кяхте. Следовательно, не было сомнения, что скоро надо ожидать прихода карателей.

Для исполнения намеченного плана мы разделили отряд на две группы. Первая группа направилась вверх по Чикою с заданием поднять восстание в селах М.-Архангельск, Коротково, Речка, Захарово, Шимбилик, Черемхово, занять станицу Ацинскую и курорт Ямаровка, организовать там Ревкомы и призвать в отряд добровольцев; вторая группа направилась вниз по Чикою в сторону Кяхты.

Через три дня первая группа достигла села Шимбилик, а вторая заняла села Гремячее, Байхор, Мостовка, Этэтэй и последующие шесть сел, включая Средний Шаргальджик, где мы были вынуждены остановиться для организации боевого штаба, так как численность отряда увеличилась до 300 человек и нужно было отвечать на письменные запросы первого отряда, давать им указания и отвечать на запросы Ревкомов.

Весь день прошёл за работой по формированию штаба; трудности заключались в том, что у нас было мало грамотных товарищей. В штаб вошли Смолин П.П., как командующий Чикойским фронтом, Минасов Р.И. — адъютант командующего, Мисайлов А.М. — пом. командующего, он же командир полка, Соснин Иннокентий — второй помощник командующего, он же командир первого батальона; начальником части особого назначения был утвержден Яковлев М.С, начальником хозчасти — Гнеушев Г.И., его помощником — Гнеушев М.О. Была создана комиссия из пяти человек для связи с бурятским населением и для сбора оружия, теплой одежды, фуража и продовольствия.

В ночь на 1 января мы заняли Н.-Нарымский волостной центр и освободили из-под ареста семь казаков во главе с Бузиным Л. и Барабанщиковым Д. Они бежали от белогвардейцев в наш отряд, но были арестованы старшиной перед нашим приходом.

В Н.Нарыме мы организовали волревком и написали воззвание в село Урлук, где по сведениям начали группироваться местные партизаны. Освобожденные нами казаки сообщили, что село Жиндо занято белыми, и есаул Нечаев организует против нас казачество в Усть-Урлуке и других станицах. Это сообщение заставило нас ускорить переход через сёла Гутай, Грехнево, Доложино в деревню Читкан, находящуюся в 4 км от места, занимаемого противником.

2 января 1920 г в 7 часов вечера нами был занят Читкан, где в то время проводилось общее собрание. Мы информировали читканцев о том, что народ восстал по всему Прибайкалью. На наш призыв вступить добровольцами в отряд записалось всего 9 человек, а остальные отказались и показали нам приказ за подписью есаула Нечаева, в котором читканцам предписывалось выдать всех сочувствующих большевикам, предоставить в распоряжение белых всё огнестрельное и холодное оружие и 36 лошадей с седлами. За невыполнение приказа есаул грозил тем, что Читкан будет расстрелян из тяжелых орудий.

Наступление на село Жиндо было для нас делом нелёгким, всю ночь мы работали над планом. Детально ознакомились по карте и через местных жителей с местностью. Решили, что надо воздействовать на психику противника. С этой целью, в основном из обозников, мы организовали кавалерийский полк в 150 человек, часть людей вооружили винтовками и берданками, а остальные эскадроны вооружили дробовыми и кремневыми ружьями. В 8 часов утра 3 января повели наступление на село Жиндо. Второй батальон, перевалив через гору, пошел цепью с правого фланга, а первый — с левого фланга по дороге около границы с Монголией, а за ним, с интервалом примерно километр, пошла колонной наша «кавалерия», за которой тянулось около 60 парных подвод во главе с санитарями.

Не доходя приблизительно 2 километра до села Жиндо, «кавалерия» должна была перестроиться — рассыпаться в цепи и примкнуть к правому флангу, а подводы должны уйти за мыс, создавая впечатление, что посланы части в обход противника.

Белые оказали нам вооруженное сопротивление, но когда наша «кавалерия» стала заходить в тыл противнику, они бросились в бегство. После двухчасового боя село Жиндо и прилегающий к нему казачий поселок Караулы были заняты нами.

При взятии Жиндо захвачено таможенное управление, где было 32 револьвера, порядочное количество чая, табака, мануфактуры и 25 верховых лошадей с седлами.

С занятием Жиндо революционный дух населения повысился и в селах начали создаваться «группы содействия фронту», которые отбирали оружие у кулаков, купцов, приискодержателей, собирали боеприпасы, обмундирование, снаряжение. Отовсюду в отряд шли добровольцы.

У нас заработала «лаборатория» по зарядке патронов, ремонту оружия, изготовлению пик, сабель. Организатором этого дела был слесарь В. Былинский. Он так поставил дело по зарядке патронов, что они были не хуже фабричных.

В течение четырёх дней при помощи бурятской бедноты нам удалось разоружить всю нойонскую знать, стали являться в отряд буряты-добровольцы с оружием в руках.

В Жиндо наш отряд увеличился до 600 человек, был организован третий батальон, перевооружили и усилили кавалерийский полк, написали воззвание в Монголию русским колонистам с призывом идти в нашу армию. В г. Урга (ныне Улан-Батор) существовал в то время нелегальный комитет сочувствующих Советской России, состоящий из бурят и русских во главе с врачом Цыбыктаровым. Этот комитет мы просили помочь нам оружием и боеприпасами. В Монголию командировали Елизова П. и Белобородова И. Они взяли с собой 2000 беличьих шкурок для обмена их на оружие и патроны.

Наш отряд решил наступать на станицу Усть-Урлукскую. План был такой. Батальон пехоты выходит на село Урлук, расположенное в 15 км от Усть-Урлука, соединяется с урлукскими партизанами и в 2 часа ночи начинает наступление на поселок

Бильчир, что в 7 км от станицы, выбивает противника, преследует его на расстоянии 1,5 км, закрепляется на позициях и тем привлекает на себя главные силы белых. В то же время два батальона пехоты и полк кавалерии должны пройти по р. Чикой и в 5 часов утра напасть на станицу Усть-Урлук с южной стороны.

В Урлуке оказалось 120 партизан, но вооружение у них было плохое - старые берданки и дробовики. До 2-х часов ночи еще пришло 80 добровольцев, вооруженных кремневками. Нами был организован 2-й пехотный полк, командиром которого был назначен Спиридонов Ф.

В Урлук явился перебежчик — командир белогвардейской сотни Шайдуров со своим вестовым. Он рассказал о положении Усть-Урлукского гарнизона. Склонить на нашу сторону свою сотню ему не удалось, так как в ней было много зажиточных казаков.

Бой под Бильчиром начался в 3 ч. 30 м. ночи и продолжался до 7 ч. 30 м. утра. Первое время дела у нас шли хорошо: быстро разбили в поселке заставу, захватили 12 пленных. Но в шестом часу положение изменилось не в нашу пользу. Противник сосредоточил на нашем участке большие силы, и мы оказались окруженными со всех сторон. Момент наступил критический: патроны были на исходе — оставалось по 4—5 штук на берданку, кремневки совершенно бездействовали — у них не воспламенялся на морозе порох. Пулемёты наши — деревянные трещотки — мало пугали белых. Среди ямщиков началась паника, и большинство их убежало падью обратно в Урлук. Паника начала проникать и в ряды бойцов. Появилось много обмороженных. Отряд был прижат к посёлку Бильчир. В наших руках оставалась одна сопка, на неё-то и вёл противник сильное наступление.

В 7 часов утра послышалась перестрелка в тылу противника. Мы поняли, что наши главные силы заняли Усть-Урлук и бьют белых в спину. Слышались выстрелы и в нашем тылу, но что это означало, для нас было непонятно, так как мы знали, что у нас там вооруженных повстанцев нет. Через 20 минут мы перешли в наступление и в 7 ч. 30 м. утра наша кавалерия уже преследовала отступающего противника.

В 8 часов утра к нам в Бильчир пришли 500 человек из Урлука, среди которых было много стариков, подростков и женщин, вооруженных самым разнообразным оружием — кремневками, вилами, копьями, косами, топорами. Выяснилось, что урлукчан встревожили бежавшие в панике наши возчики, они сообщили населению, что нам угрожает опасность, и люди решили пойти на выручку партизанам.

С нашей стороны было убито 10 человек, ранено — 20 и 30 человек обморозилось. Со стороны противника убито 23, в том числе командир полка Воронов и 62 человека взято в плен.

Когда мы заняли Усть-Урлук, то во всей станице оказалось очень мало жителей. Большинство изб были пустыми, повсюду бродил голодный скот. Пришлось партизанам поработать за хозяев — накормить и напоить скот.

На второй день с утра в станицу начали возвращаться мужчины, женщины и подростки, а вечером вернулись 47 вооруженных казаков и передали нам винтовки, патроны и холодное оружие.

С населением мы провели беседы. В станице был организован волревком. В этом деле нам много помог перешедший на нашу сторону Шайдуров И.П. Он и был избран председателем волревкома.

После двухдневной передышки в Усть-Урлуке мы повели наступление на казачий

поселок Анагустай, где задержалась разбитая под Усть-Урлуком часть белых, и после небольшой перестрелки заняли поселок. Ночью к нам приехали из станицы Шарагольской Назимов А.Т. и Жаркой Ф., они сообщили, что Шарагол свободен, белые бежали из Анагустая прямо в Большую Кудару, но есть предположение, что они могут оттуда возвратиться.

Эти сведения заставили нас отдать приказ о спешном выступлении из Анагустая, и в 6 часов утра Шарагол был нами занят. Казачество Шарагольской станицы делилось на два лагеря — Шарагол и хутор. Шарагол приветствовал Советскую власть и всесторонне помогал нам, а хутор ненавидел нас, потому что там большинство было кулаков и у многих сыновья служили в белой армии.

В Шараголе мы получили из Малеты донесение о выходе японо-семеновского отряда из Петровского Завода для ликвидации восстания. Это вынудило нас приостановить дальнейшее наступление и заняться увеличением отрядов и поднятием в них дисциплины и боеспособности. Был увеличен штат в оружейной мастерской по ремонту оружия и зарядке патронов, организованы портняжная, ичижная мастерские для пошива и ремонта обуви, мастерская для ремонта снаряжения. Усилили сбор тёплой одежды, провели разверстку по сдаче мяса, хлеба и других продуктов. Нам надо было создать для отряда хотя бы месячный запас продовольствия. Наконец, была проведена мобилизация мужчин в отряд, пополнили лошаадьми кавполк и организовали конные заставы в пограничных селах Жиндо, Караулах, Усть-Урлуке, Анагустае.

Всё это время проводились тактические занятия вооруженных частей в самом Шараголе и на заставах. Одновременно мы связались с мелкими партизанскими отрядами — Тамирским, М.Кударинским, Убур-Киретским, Сажагайским и подчинили их нашему руководству, для чего был создан полевой штаб из трех лиц — Кривогорницына И., Москвитина С. и Черепанова В. Был издан приказ о расстреле тех, кто сеет панику или не исполняет приказания

Руководители народного восстания в Западном Забайкалье. В первом ряду (слева направо): Абрам Прокопьевич Смолин, Ефим Фирсович Савельев. Во втором ряду (слева направо): Прокопий Прокопьевич Смолин, Сергей Юльевич Широких-Полянский, Даниил Капитонович Смолин.

командования в боевой обстановке. Была организована следственная комиссия и избран полевой революционный суд, который имел право присуждать к высшей мере наказания с обжалованием приговора перед штабом командующего фронтом.

Наши воззвания в Ургу к русским колонистам дали свои результаты. Из Монголии приходили ежедневно по два, по три вооруженных человека. Из Мандана пришел отряд в 26 человек во главе с И. Богоявленским. И. Богоявленский — по профессии кузнец и слесарь — много помог нам при изготовлении патронов. Из Урги к нам прислали 25 винтовок и 2500 патронов в сопровождении десяти вооруженных всадников из Ургинского революционного комитета.

В Шараголе мы получили донесения от Бичурского штаба о том, что отряд японцев вышел из Мухоршибири и направляется на Зардаму, где сосредоточивались основные силы повстанцев. Штаб просил у нас 400—500 хорошо вооруженных бойцов. Под Зардаму мы послали 450 человек, не считаясь с тем, что нам самим угрожала опасность со стороны села Большая Кудара и к тому же в 70 км от нас за границей появился отряд «Дикой дивизии», а намерения последнего нам были неизвестны. После Зардаминского боя (мало удачного для партизан) со всей остротой встала необходимость созыва объединенного съезда в Прибайкалье для того, чтобы избрать ЦИК и создать общее командование. Дело в том, что у партизан не было единого руководства. В Мухоршибирском, Тарбагатайском и Селенгинском районах в каждом селе был свой отряд, свой штаб и была тенденция охранять только свое село.

На состоявшемся съезде был избран ЦИК Прибайкалья, проведено постановление об укреплении и наименовании фронтов, утвержден старший комсостав.

Командующим юго-западным фронтом Прибайкалья был назначен П.П. Смолин.

Общего командования у отрядов этого фронта не было, и каждый отряд находился в своем селе. Если партизану нужно было отлучиться, то он просто передавал оружие соседу. На окраинах сел, на колокольнях церквей выставлялись заставы. Дежурство было круглосуточное, в котором принимало участие все население села или деревни, включая женщин.

Настроение у большинства партизан было боевое. Многие из них были бывшие фронтовики.

Все отряды фронта были объединены в две боевые группы — Тамирскую и М.-Кударинскую.

С разработкой плана наступления на Большую Кудару наши главные силы выступили из станицы Шарагольской в 2 часа ночи 14 февраля 1920г.

Партизаны выбили противника из Нарын-Кундуя, с боем заняли В.-Гуджиртуй и Усть-Гуджиртуй, захватили 18 человек в плен и продвинулись к Хара-Нигуну, что в 8 км от Большой Кудары. Но тут наш эскадрон наткнулся на большие силы противника. Командир эскадрона Грачиков струсил и убежал в тыл. Хорошо, что командир первого взвода Зимирев не растерялся, спешил эскадрон и огнём задержал противника до подхода подкрепления. Когда подошли наши основные силы, противник всё же сумел занять скалистую возвышенность, и выбить его оттуда можно было только обходным путём. Пришлось перестраивать части. Кавалерийский полк должен был обойти противника справа, прикрываясь горой, а полк пехоты — слева, прикрываясь кустарником. Второй полк пехоты оставался на месте. Предполагалось, что как только начнется перестрелка в тылу противника, он ударит по врагу с фронта.

Только мы успели перестроиться, как у нас на левом фланге со стороны Монголии появились конники, примерно 250 всадников, они шли к расположению нашего полка и остановились в километре. Определить, чья эта конница было невозможно, так как шел снег. Пришлось приостановить наступление и выслать разведку. Разведка сообщила, что конница китайская, но что ей нужно, выяснить не удалось, потому что у китайцев нет переводчика. Наш же переводчик оказался на правом фланге и потребовалось немало времени, пока его вызвали. Китайцы предъявили претензию, что наш полк перешел на левый берег Чикоя, на монгольскую территорию. Мы мотивировали свое вторжение тем, что белогвардейцы обстреливают нас с левого берега. Пока шли переговоры, прошло два часа. Противник пытался сам перейти в

наступление, но безуспешно.

Когда мы возобновили наступление, то наша разведка заметила в тылу врага кавалерию. С помощью сигнализации мы установили, что это наши.

Как потом выяснилось, это был Окино-Ключевской полк, который незаметно для противника зашел в его тыл. Мало-Кударинская объединенная группа с тамирцами, не встретив большого сопротивления, подошла к окраинам Кудары. В это время: наше орудие начало обстрел позиций противника. После третьего орудийного выстрела у врага началось замешательство, так как стрельба велась прямой наводкой, и снаряды рвались в гуще противника. Наши части стали замыкать окружение, у противника началась паника, и в 7 часов вечера наши главные силы вошли в село Большая Кудара. Белые были окончательно разбиты — 80 человек оказалось убито, 200 человек взято в плен, захвачен обоз в 250 подвод, много верховых лошадей, патронов, 12 пудов пороха. Остатки белых бежали в Монголию и были разоружены китайцами.

Партизаны Прибайкалья.

Извлечения из книги «Партизанские тропы героев», авт. Кожевин В.Е.

...О работе Прибайкальского подпольного комитета РКП(б) среди бурятского населения один из командиров партизанского отряда П.П. Смолин писал следующее: «В конце августа 1919 г. мы установили связь с Верхнеудинским подпольным комитетом через посредство т. Кузнецова (Воронова), и была получена установка об организации партизеек в Кукуне, Узком Лугу и Сохотое. В Бичуре развернул партийную работу т. Широких – Полянский. В селах значительно выросли группы сочувствующих, были организованы новые группы, в том числе среди бурят в Шибертуе во главе с Санжеевым Балданом. Он широко развернул революционную деятельность, и его группа быстро выросла до 40 человек сочувствующих, но в разгар своей работы он был схвачен карательным отрядом в конце ноября 1919 г. и расстрелян в Верхнеудинске...

...Лебедев Е.В. рассказал о решении Прибайкальского комитета РКП (б) в ближайшее время начать восстание в Западном Забайкалье. Обсудив вопрос о подготовке к восстанию и дав конкретные указания по дальнейшей деятельности, Лебедев вместе со Смолиным и Суменковым выехали в Бичуру. Здесь в богатом семейском селе, где расположился относительно сильный отряд семёновской милиции во главе с начальником Гутовским, Евгений Владимирович проводит совещание подпольщиков на квартире Е.Ф. Савельева. На этом совещании присутствовал С.Ю. Широких-Полянский. Было решено провести совещание в с. Малый Куналей, на которое были приглашены братья Смолины Абрам и Прокопий, работавшие подпольно на Чикое. О совещании подпольщиков в Малом Куналее, на котором присутствовали основные руководители будущего восстания Е.В. Лебедев, С.Ю. Широких-Полянский, Д.К. Смолин, И.Л. Ковалёв, а также будущие командиры партизанских отрядов А.П. Смолин, С.С. Смолин, А.Е. Фалилеев, Е.Л. Петров. Ермолай Логинович Петров оставил воспоминания: «Сжато, с предельной ясностью Е.В. Лебедев нарисовал картину боёв Красной Армии на юге страны и в Сибири, - писал Е.Л. Петров, - Помните, товарищи, настало время и нам выступать с оружием в руках. Но для этого нужна крепкая организация, способная поднять и повести за собой всё трудовое крестьянство в последнюю решительную схватку. Наша цель: за спиной врага организовать партизанские отряды, уничтожить его живую силу, взрывать мосты на пути отступления белых». В ту же ночь Е.В. Лебедев и Е.Л. Петров выехали в села Усть-Хонхолой и Буй, где провели совещания подпольщиков...

...Приехав из города, Е.В.Лебедев направляется в с.Малый Куналей для связи со Смолиным. Евгений Владимирович ещё раз проверяет готовность подпольщиков к восстанию, инструктирует их. С.Ю. Широких-Полянский выезжает с такой же целью в с. Бичуру...

...Вслед за Мухоршибирью на восстание поднялись крестьяне сёл Буй и Малый Куналей. Буйский партизанский отряд возглавил член подпольной группы, бывший фронтовик Владимир Петрович Алфёров, а малокуналейский отряд – бывший фронтовик Афанасий Ефимович Фалилеев. 22 декабря 1919 г. при поддержке подпольной группы, руководимой Е.Ф. Савельевым, этими отрядами была занята Бичура. В Бичуре была арестована семёновская милиция во главе с начальником Гутовским. У купцов были конфискованы хлеб, мясо и различные товары для нужд партизанских отрядов. Был организован Бичурский партизанский отряд в количестве 120 человек. Командиром этого отряда становится подпольщик Иван Селивёрстович Афанасьев, опытный в военном отношении человек...

...Командование белых никак не ожидало такого большого подкрепления в решающий момент боя. В частях дивизии началась паника. Белые начали быстро отступать. Такая же картина наблюдалась в бою под с. Бичура, когда почти всё население села выступило на помощь партизанам, сражавшимся с карательным отрядом японцев и семёновцев, и на левобережье Селенги...

...Бичурская группа под командованием Е.Л. Петрова насчитывала 1000 человек. Остальные отряды партизан находились в долине р. Чикой и других местностях. Силы

партизан насчитывали около 6000 человек, разбросаны они были на огромной территории...

...«ЦИК Советов Прибайкалья, - пишет П.Т. Хаптаев, - своей активной деятельностью по проведению в жизнь решений Бичурского съезда, последовательного отстаивания политики Советского правительства, твёрдо закрепил за собой доверие народа. Трудящиеся массы далёкого Баргузина, Баунта, Еравны, Байкало-Кудары, Тарбагатая, Мухоршибири, Бичуры, Малеты, Чикоя и Ингоды горячо поддерживали его. Однако его миссия подходила к концу, чего, не говоря о партизанах, не подозревали и его ответственные работники»...

...Передача власти ЦИКом Советов Прибайкалья временной земской власти во главе с меньшевиком Пятидесятниковым многими была расценена как предательство интересов трудящихся, боровшихся с оружием в руках за восстановление Советской власти. О том, что трудящиеся массы не поддерживали меньшевиков и эсеров – пособников белогвардейцев и интервентов, свидетельствуют события в Троицкосавске. Командующий местным фронтом Е.Л. Петров и члены Троицкосавского ревкома обратились к населению с заявлением об отказе признать временную земскую власть, обвиняя ЦИК Советов Прибайкалья в измене общему делу. Этот протест против образовавшейся земской власти с участием меньшевиков и эсеров, заменившей ЦИК Советов, был поддержан многими Советами Западного Забайкалья.

17 марта 1920 г. Е.Л. Петров от имени штабов двух местных фронтов и Троицкосавского ревкома послал всем волостным и хошунным Советам телеграмму следующего содержания: «Товарищи! Трудовой народ Прибайкалья три месяца назад поднялся против своих угнетателей и всё время ведёт борьбу за Советскую власть. В Верхнеудинске образовалась какая то временная земская власть, которая требует себе подчинения, чтобы не попасть под неё, то необходимо представителям всех трудящихся снова собраться, сговориться – как быть, поэтому штаб Юго-Западного, Южного фронтов совместно с делегатами всех военных отрядов, Троицкосавским революционным комитетом единогласно постановили: созвать 22-го в Бичуре 2-й съезд восставшего трудового народа Прибайкалья. Предлагаем вам, товарищи, немедленно избрать и послать в Бичуру к указанному сроку делегатов, выборы провести на тех основаниях, как и на первый съезд. На съезде будут сделаны доклады штаба фронта и делегатов наших, отправленных в Верхнеудинск для выяснения положения. Надо решать, под какой нам надо быть властью – Советской или земской, как организовать теперь власть на местах. Товарищи, помните, положение очень серьёзное, спешите прислать делегатов на съезд. Телеграмму эту немедленно нарочным разошлите окрестным Советам...

Командующий фронтом Петров.

Комиссия созыва съезда: Жарков, Черняев, Котов».

...Но 2-ой Бичурский всё же состоялся. Он открылся 22 марта 1920 года. На съезде присутствовало 305 делегатов, в основном от крестьян южных районов Западного Забайкалья. На 2-м Бичурском съезде большевики провели большую разъяснительную работу среди делегатов. Большевик В.И. Манторов, к примеру, очень убедительно разъяснил делегатам сущность земской власти при руководящей роли большевиков и обосновал необходимость создания ДВР (Дальневосточная республика). Всё это

способствовало тому, что съезд принял постановление принять участие в областном учредительном съезде, которому предстояло решить вопрос о создании ДВР...

Кожевин В.Е. Партизанские тропы героев. / В. Е. Кожевин – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1977. – 176 с.

Истомин. История села Елань

Гражданская война. О революционном перевороте в Петрограде и Москве еланцы узнали от солдат, вернувшихся из окопов Первой мировой войны. Сначала возвращались раненые. Потом пришли герои. С Георгиевскими крестами вернулись Тихон Денисович Истомин и Георгий Миронович Кондаков. Бравых солдат еланцы приглашали в гости, расспрашивали. Китайцы-лавочники кланялись им, улыбались, наливали по чарочке бесплатно.

К февралю 1918 года старшие призывные возрасты, кто остался живым-здоровым, вернулись домой. Никон Иванович Лизунов, боевой моряк Балтийского флота, разрисованный татуировкой. Иван Флегонтович Скуратов, разговорчивый, энергичный, повидавший большую Россию и ее столицы. Филипп Михайлович Жарников — гвардеец, охранник правительства России, высокий, статный, голубоглазый, улыбчивый. Пришли другие солдаты. Все изменились, стали солидными, важными, бравыми.

Вернулся и Андрей Васильевич Логовский. Хлебнул фронтового лиха, покормил окопных вшей. Посмотрел события осеннего Петрограда 1917 года, твердо решил создать новую народную власть в Елани.

По воспоминаниям Соломонины Фоминичны Поповой, 1904 года рождения, Андрей Логовский в начале марта 1918 года со своими товарищами прошёл по улицам Елани с красным флагом. Это мирное шествие означало переход к новой власти, к Советам. Однако официальный орган управления не был создан. В здании школы собирались вечерами крестьянские сходки. Именно здесь впервые А. Логовский призывал отбирать и делить батракам кулацкие земли.

А. В. Логовский стал делегатом первого съезда Советов Забайкалья, который состоялся 24 марта — 5 апреля 1918 г. в Чите. Съезд принял решение о создании Советов, организации Красной Армии, о земле и продовольствии. Новая власть не строила иллюзий по отношению к старой — гражданская война неминуема.

«Троицкосавский Совет с первых дней принимал меры к организации Красной Гвардии. В пограничных селениях Баяндай, Тамир, Киреть, на Чикойском кожевенном заводе также были организованы местные красногвардейские отряды». Заметим попутно, село Баяндай все еще входило в Еланскую волость, как и в 1900 году.

«В Троицкосавском районе заготовлено хлеба в зерне: пшеницы 1268 пудов, ярицы 5835 пудов, овса 26101 пуд. В селах Хилка и Чикоя заготовлено до 80000 пудов продовольственного хлеба».

Сложнее решался вопрос о земле. Принятое Третьим Забайкальским съездом Советов решение не торопились выполнять. А весна уже на подходе. Более решительными оказались малокуналейцы.

20 февраля 1918 года они собрали земельный комитет, который решил не только разъяснить Декрет о земле, а частные и казенные земли передать бедноте. В Елани дальше разговоров дело не пошло.

Немного успели друзья, мирно водрузившие красный флаг над Еланской волостью.

Создали небольшой отряд Красной Гвардии, запасали оружие, наладили связь с Бичурой и Кяхтой. А в августе не утвердившаяся крестьянская власть пала: пришли семёновцы. В этих условиях красногвардейцы переходят на нелегальное положение. По всем дворам пошел тайный партизанский наказ: в Белую армию молодежь не отправлять, скрыть всех парней призывного возраста. По всему Троицкосавскому и Малетинскому районам первая мобилизация молодёжи в семёновскую армию сорвалась.

В Бичуру из Верхнеудинска в сентябре 1918 года прибыл карательный отряд в количестве 40 человек под командованием прапорщика Пальшина. Каратели жестоко расправились с попавшими в их руки дезертирами и потребовали подписки от родителей об отправке их сыновей в Белую армию. Но и после этого мало что изменилось. На призывные пункты никто не явился.

Затем прибывает второй отряд карателей. И он вернулся ни с чем. Вот тогда-то и посылают голову из Кяхтинского гарнизона. Командир этого отряда доносит в Кяхту: «С отрядом двигаюсь в Бичуру. Большевистское гнездо было в Еланской волости. Главарем большевистской банды был Андрей Логовский, который набрал Красную Гвардию в 15 человек, вооружив их берданами... агитировал против мобилизации солдат».

В Елани расправа была короткой. Пожилых активистов нещадно высекли на площади у волости. Молодёжь призывного возраста силой забрали в семёновскую армию. Андрея Логовского расстреляли без суда и следствия 8 октября 1918 года на восточной окраине села.

Ермолай Логинович Петров писал об этих событиях: «Сразу по прибытии каратели закрыли все выезды из Бичуры. Мобилизовали с помощью председателя волостного земства Павлова достаточное количество подвод, стали проводить облавы на большевиков и дезертиров. Арестованных избивали, накладывали большие штрафы, а некоторых расстреляли. Расстрелу подверглись в октябре 1918 года Василий Никитович Утенков, красногвардеец Василий Емельянович Петров и Савелий Игнатович Утенков».

В леса ушла большая часть мужчин призывного возраста, многие из них увели с собой лошадей.

В восточной части Хилокской долины действовали подпольные группы численностью от 3 до 10 человек в Мало-Куналейской волости, в Кукуне, Узком Луге, в Буе.

Каратели не оставили в покое наш район и в 1919 году. В марте отряд особого назначения под командой урядника Измайлова прибыл в Бичуру. Цель прежняя — пополнить редеющие шеренги войска. Облавы, повальные обыски, аресты, суды и физическая расправа — таков стиль семеновских «демократических» властей. Шастали по домам, амбарам и сараям, по заимкам, забирая попутно имущество, сбрую, продукты, теплую одежду. В Малом Куналее весной 1919 года расстрелян двадцатилетний сын бедняка Сеницына за уклонение от призыва.

По существу на нынешней территории Бичурского района семёновцы установили белый террор. Ответом на него стало сопротивление народа. Призывная молодежь скрывалась в лесу, жили там на дальних заимках и в таежных юртах. Крестьяне уклонялись от поставок лошадей, подвод, овса, продовольствия. Уличенные белыми подвергались публичным поркам до 250 ударов плетью. Не успевших скрыться призывников арестовывали и увозили под конвоем на военные сборные пункты. Подчеркиваю, увозили силой, под арестом. Позже, в 30-40 годах, эти невольные призывники будут подвергнуты гонениям и репрессиям. На них всех, в том числе и моем отце, как проказа, будет висеть

клеймо «белогвардеец-семеновец».

Нарушим несколько хронологию рассказа и вернемся снова в Елань, в 1918 год. Из донесения карателей помним, что у Логовско-го в отряде насчитывалось 15 человек, в беседе со мной в 1967 году Иван Флегонтович Скуратов указывал на 9 человек: А.В. Логовский, КД. Колотовкин, П. Жигарев, И.Ф. Скуратов, И.Ф. Поздняков, С.Ф. Поздняков, Н.И. Лизунов, Ф.М. Жарников, Г.Г. Коротов. Вполне допускаю, что они были первыми.

Затем при восстановлении и защите Советской власти их стало больше. С учетом этого я и представляю список партизан села Елань 1918-1920-х гг.

Аморфиев Петр Еремеевич, Арсентьев Александр Степанович (Малый), Арсентьев Дмитрий Леонтьевич, Арсентьев Иван Леонтьевич, Бутаков Александр Агеевич, Бутаков Василий Алексеевич, Бутаков Николай Дорофеевич, Бутаков Федот Алексеевич, Брюхов Федор Варсанофьевич, Веретин Дмитрий Алексеевич, Гуранов Андрей Иннокентьевич, Жарников Филипп Михайлович, Жигарев Петр Михайлович, Истомина Тихон Денисович, Кондаков Петр Евтеевич, Каменчук Терентий Григорьевич, Коротов Георгий Гаврилович, Колотовкин Кузьма Евдокимович, Кондратьев Иван Никифорович, Кондратьев Кирилл Степанович, Логовский Андрей Васильевич, Лизунов Никон Иванович, Новокрещенных Николай Яковлевич, Новокрещенных Роман Тихонович, Поздняков Иван Филиппович, Поздняков Сила (Симон) Филиппович, Скуратов Иван Флегонтович, Сокоиков Георгий Семенович, Сокоиков Илья Яковлевич, Сокоиков Кирсантий Федорович, Сокоиков Николай Прокопьевич, Сокоиков Сергей Степанович, Сокоиков Федот Васильевич, Стрекаловский Иван Васильевич (Малый), Шиханов Прокопий Семенович, Шиханов Павел Николаевич.

Ни в коей мере не претендую на точность и полноту списка. Я уверен, что многих имен здесь нет. Например, нет в списке Мирона Мисаиловича Коротова. Почему он не числится в партизанах, непонятно.

Есть возможность познакомить читателя с отдельными именами чуть подробнее.

Пётр Еремеевич Аморфиев родился в с.Елань. В 1919-1920-х гг. принимал активное участие в партизанском движении против белых на Хараузском, Кударинском и Троицкосавском фронтах. Занимал должность командира отряда. В мае 1920 года на станции Хилок отряд влился в регулярный кавалерийский полк Козулина. После гражданской войны проживал в своем селе, затем в городе Улан-Удэ работал в системе «Бурлеса». Умер в 1932 году.

Кузьма Евдокимович Колотовкин (1882-1934 гг.) родился в селе Крута Томской области. Член ВКП(б). В 1918 г. был в отряде Красной Гвардии в с.Елань под командованием А.В. Логовского. При нашествии семеновских карателей схвачен и зверски избит. После изгнания белых избран руководителем группы самообороны. Активный организатор Советской власти в селе Елань. В 1931 году избран членом Бурятского ЦИК. В дальнейшем работал на советско-хозяйственной работе, активно выполнял общественные поручения.

Сила Филиппович Поздняков родился в 1885 году в Рязанской области. Участник Первой мировой войны. В 1917 году под г.Ригой принимал участие в выступлении солдат против царского правительства. Активный участник отряда А. Логовского. Арестован семеновцами, зверски избит. В 1919 году в отряде Аморфиева воевал под Окино-Ключами. В 1920 году участвовал в боях под с. Харауз в отряде Д.А. Веретина, в 1921 году в отряде

В.А. Бутакова — против банды Унгерна. Затем проживал в Окино-Ключах.

Андрей Васильевич Логовский (1892-1918 гг.). Активный участник борьбы за Советскую власть. Родился в с. Елань. В конце 1916 года-из действующей армии направлен в Петербург в резервный полк. Здесь он принимает участие в свержении царизма, а также в вооруженном восстании в октябре 1917 года. По возвращении в родные края в начале 1918 года он установил связь в Бичуре с группой сторонников Советской власти, которую возглавляли Е.Ф. Савельев, С.А. Афанасьев. На крестьянских сходках выступал за изъятие земель у кулаков и передаче их бедноте. Был участником I съезда Советов в Чите. А.В. Логовский был связан с отрядом В.М. Рагозина, получал от них боевое оружие. Летом, когда в Забайкалье нависла угроза японской интервенции и семеновской контрреволюции, в родном селе он создает боевую красногвардейскую группу и становится ее командиром. С падением Советской власти он переходит на нелегальное положение. Ведет подпольную работу на срыв мобилизации в Белую армию. Не успев скрыться, А.В. Логовский в соседней казачьей станице Ара-Киреть, где был у сестры Елены, попал в руки карательного отряда и был расстрелян. Почти такой же текст биографии, с некоторыми дополнениями, помещен в других изданиях, статьях.⁸

Из ряда публикаций, сообщений информаторов об Андрее Логовском выясняются некоторые детали, не во всем совпадающие с официальным текстом. Вот один из них.

Андрей Евстафьевич Кондратьев пишет: «Мне было 10 лет от роду. В 1918 году пришли с войны солдаты: Андрей Логовский и Петр Жигарев. Однажды на крыльце волостного правления Логовский что-то долго говорил. Потом намотали красную ткань на палку и пошли по улице. Пели песни. Не прошло и двух месяцев, в Елань нагрянул бело-гвардейский отряд. Все активисты убежали в лес, а казаки стали набирать себе в армию молодых ребят. Кто прятался — тех поролы нагайками. Логовского выдал наш еланец Шиханов. Логовского вывели на бугор за речкой и расстреляли. А Жигарева искали, но не нашли. Он был наш сосед, попросил его спрятать. Наша мать увезла его ночью в Ара-Харлун к своему брату. И он прожил там почти год. Н.Н. Шиханова наказали за предательство».

Николай Васильевич Бутаков изложил события по-своему: «Красногвардейцы собрались на собрание у Гуранова 20 июля 1918 года. Командиром избрали Логовского, комиссаром - Петра Жигарева. Решили...разоружить кулачество. Пойти на это решили с красным знаменем. Я пронес знамя через всю Елань».

Меня смущает фраза «разоружить кулачество». Если первые информаторы говорят о мирном шествии да ещё с толпой ребятишек, понятно, а вот у Бутакова почти военный переворот, да впереди идущий с красным флагом мальчуган. Далее он пишет, что ему поручили увезти пакет в Кяхту, а в Усть-Киране, на обратном пути, его арестовали. Добавляет: «Я осуществлял связь с подпольщиками Бичуры». И так далее. Документов нет, свидетели ушли из жизни, что-то проверить уже нельзя. Может, кое-что и имело место, Бог его знает!

Каменчук Терентий Григорьевич, особо знатный революционер, за которым семеновцы долго вели слежку. Поймали, выпороли вместе с женой Акулиной Варламовной. Самого повезли в Верхнеудинск, но по пути что-то произошло и Каменчука расстреляли в районе села Ара-Харлун. Акулина Варламовна, будучи беременной, перенесла все эти муки и разрешилась нездоровой дочкой. Умерла потом в голодном 1944 году. Хоронили ее по-фронтовому, без гроба, без поминок.

Война продолжается. От падения еще не окрепших Советов до новой вспышки

восстания прошло пятнадцать месяцев. В Верхне-удинске сосредоточились войска семеновцев, части японцев и американцев. На большую, хворую Россию потянуло хищников всех мастей, вплоть до чахар-монголов. Так было всегда.

Но к концу 1919 года развалился главный фронт — колчаковский. Именно в эти дни и недели выступают большевики, поднимают народы Забайкалья на восстановление Советов. С 18 на 19 декабря вспыхивают восстания в Мухоршибири, Буе, Малом Куналее, 21 декабря — в Тарбагатае, в Прибайкалье. Заполыхали пожары, загромыхали выстрелы, полилась алая кровь. Замерли сердца крестьян — опять смута...

21-22 декабря 1919 года отряды буйских и малокуналейских повстанцев освободили Бичуру. Занята волость. Арестованы семеновцы. Здесь сформировался отряд из 120 человек под командой И. С. Афанасьева. Утром 23 декабря партизанские отряды без боя заняли станицу Ара-Киреть и село Елань, 24 декабря — Окино-Ключи. Учитывая горький урок весны 1918 года, теперь уже без промедления, в Бичуре, Елани и Окино-Ключах созданы волостные Советы. Партизаны спешно укрепляют свои ряды, собирают оружие, людей, готовятся к боям на кяхтинском направлении. Но приходит известие, что 4 января 1920 года из Петровского Завода по направлению Мухоршибирь — Бичура вышли два батальона японцев, около 1200 человек вместе с семеновской группой. В эти же дни из Кяхты на Бичуру двинулась группа в 550 человек. План прост: с двух сторон блокировать бичурских партизан и покончить с ними счеты.

Мы и сегодня до конца не понимаем, не представляем, что могло произойти здесь, в Хилокской долине, приди сюда японцы и кяхтинские каратели общими силами в 2000 бойцов.

Но идем по порядку. 5-6 января 1920 года в лютую стужу под Хараузом произошли первые стычки с японцами. Партизаны отступили. Пассивность фронта объяснялась разными факторами. Была нерешительность, а иногда и паника среди командования. Японцам открылась дорога на Мухоршибирь, а далее на Бичуру.

Под Окино-Ключами 27 декабря 1919 года и 8 января 1920 года партизаны выдержали два жестоких боя с карателями Кяхтинского гарнизона. Выдержали и победили. И тем спасли район от крови, насилия и грабежей. А уже 11 января, вовремя перебросив силы к Шибертую, предотвратили вторжение японцев. Те уклонились от боя, повернули на Шанагу и через Хилок вышли к Зардаме. Зардаминский бой с японцами оказался весьма жестоким, японцы отступили. Но наши потери оказались неоправданно большими, погибло 77 человек. Везде необходим профессионализм, а на войне особенно.

Съезд восставшего народа Забайкалья стал теперь реальной необходимостью. Бичура по праву завоевала честь проведения здесь съезда, 25 января 1920 года он открылся на Большой улице. Присутствовало 122 делегата. Вопросы оставались прежними: власть, армия, продовольствие и выборы руководящих органов. Решения приняты единогласно. Решено организовать народные суды, укрепить дисциплину в армии, в деревнях создать Советы крестьянских депутатов.

Значение съезда в Бичуре, на мой взгляд, мы либо недооцениваем, либо не понимаем. Источники свидетельствуют о том, что Бичурский съезд — этапное событие в истории Забайкалья.¹¹

В конце декабря 1919 года — начале января 1920 года партизаны восстанавливают народную власть в Чикойской долине под командованием Прокопия Смолина. Ликвидирован последний опорный пункт белых — Большая Кудара. 10 февраля долина Чикоя от Ямаровки до Селенги стала Советской. На конечном этапе этой войны приняли

участие еланцы П.Е. Аморфиев и Н.Я. Новокрещенных в качестве командиров отрядов. Александр Агеевич Бутаков командовал первой ротой в отряде Михея Куренкова.

Дмитрий Леонтьевич Арсентьев так вспоминал эти события. Его с товарищами послали в разведку. Дорога шла между скал и в этом «прижиме» их обстреляли. Пришлось день переждать, а потом снова вперед.

Идут берегом Чикоя, видят женщину с ведрами на коромысле. Выскочили из кустов, схватили ее, повезли, а дорогой она чуть не умерла. Но кое-как оживили! И на вопрос, где белые, она со слезами ответила, что они еще вчера уехали. Просмеяли партизаны наших разведчиков...

Из многих фактов гражданской войны в нашем крае убеждаемся, что без явного перевеса сил никто не наступал, ни белые, ни красные. Слишком большая перестраховка была у партизан: малые силы, частое дезертирство, слабое вооружение и полное отсутствие профессиональных военных командиров.

«В одной деревушке по Чикою, — рассказывал Дмитрий Леонтьевич, — окружили белых. Ищем по деревне, а пленных мало. Заглянули в колодец, оттуда нам уже кричат: «Не убивайте, мы не виноваты, мы обозники!». Ищем дальше. Я двоих нашел: одного в подполье, а другой залез на шесток печи и стоит головой в трубу. Вылез оттуда весь в саже, как черт! Никому умирать не хотелось».

После занятия Большой Кудары установилась передышка. Крестьяне готовились к посевной. А зима еще лютовала. Командование красных готовилось к освобождению Кяхты.

В конце февраля наступили лютые холода. Остатки каппелевской армии двигались из-за Байкала на Читу. Но вдруг в районе Петровск-Забайкальского они повернули на юг в сторону Монголии. На стыке трех дорог Харауз — Олонь — Петровский группа партизан попала в окружение. Патроны кончились, партизаны кинулись к лошадям, некоторые сели на сани и помчались. Каппелевцы на верховых лошадях догнали их и изрубили шашками. Командир взвода застрелился.

Из воспоминаний Д. Л. Арсентьева: «Гнали нас недолго: снег глубокий, кони выдохлись, мы рассыпались кто куда. Мой конь перепрыгнул поскотину и увяз в сугробе. И я упал, еле дышу. А беляк остановился невдалеке и тоже стоит. Целый уповод друг против друга целимся, сажен на полсотни. Я берданку держу наготове, а руки трясутся. А в берданке патрона нет... На улице стужа, а я весь мокрый... Ужась я напужался, думал: все, конец!» В этом бою погибло сразу трое еланских ребят: Иван Никифорович Кондратьев, Кирилл Степанович Кондратьев, Андрей Иннокентьевич Гуранов.

Жертв было бы еще больше, не прояви мужества Тихон Денисович Истомин, тот самый Георгиевский кавалер Первой мировой. Он по оврагу выполз на ровное место, прицелился в каппелевского офицера и сразил его наповал из австрийской винтовки. Атака остановилась, белые отошли. И тут же отступили наши, прикрываясь сумерками вечера.

Погибших под Хараузом трех еланцев привезли в село. Шок охватил деревню... Настолько бесчеловечна, бессмысленна и слепа жестокость войны! Любой войны, а междоусобной — тем паче. Обезображенные трупы оттаивали, затем отпевали в Богородице-Введенском храме Елани. Похоронили у восточного подножия церкви, где обычно погребали священников. Сегодня там стоитobelisk. На лицевой стороне еще одно имя: Кирсантий Федорович Соковиков (1895-1920). Бывший чемпион деревни по метанию гири погиб перед Пасхой в апреле, на монгольской границе в районе Кяхты. Сельские власти решили похоронить его рядом с жертвами Харауза. Так их стало четверо.

2 марта 1920 г. освобожден Верхнеудинск. 14 марта китайские войска покинули Кяхту-Троицкосавск. Интервенция и гражданская война в наших краях заканчивались. Фронт уходил на восток к Чите. В Елань и другие деревни тянулись раненые, демобилизованные. А в некоторые семьи приходили извещения о смерти отца, брата, сына. Гибли не только в боях. Людей косил тиф.

Рассказывает Владимир Андреевич Сизых, 1906 года рождения: «Осенью 1918 года семеновцы забрали в армию твоего отца Фирса Лукича и моего брата Дмитрия Андреевича. Оба они с 1898 года рождения. Увезли также Василия Фадеевича Новокрещенных. Их угнали в Сретенск за Читу. Дмитрия тяжело ранило, он истекал кровью, но его спас твой отец. А Василия Фадеевича, одетого в японскую форму, красные приняли за японца и изрубили шашками. Твой отец Фирс Лукич после боев повез домой больного тифом Дружинина на Береговую. Но не довез. Пришлось его похоронить в Верхнеудинске. Шинель и саблю Фирс передал родителям. Я хорошо помню, на Фирсе тоже была желтая японская шинель с башлыком». Это припомнят ему в 1929 и 1942 годах.

Гражданская бойня искалечила многие судьбы моих земляков, и не только мужчин. Летом 1961 года к моей маме в гости явилась женщина. Кое-как мама узнала в ней Арину Ивановну Арсентьеву (Арван). Из их разговоров я понял, она была связной. На кого работала, не сказала. Но сильно гневно отозвалась о людях Назимова, которые избивали ее до полусмерти на допросах в Кяхте в 1920 году. По ее словам, она владела монгольским, китайским, маньчжурским и японским языками. Фамилию Арван дал ей её муж, пленный румын.

Мой дядя Тихон Денисович Истомина снова сумел сохранить и принести домой австрийскую винтовку. Разобрал забор во дворе из толстых заплотин, в одной из них еще в 1918 году выдолбил паз точь-в-точь. Смазал винтовку, завернул ее, вложил в паз, сверху уложил еще три бревна — заплотины. Хлопнул сверху ладонью — очередная война закончилась.

А жизнь человеческая и в войну не замирала, теплилась. Подходила весна. Все готовились к севу. Земля уже дышала и звала хлебороба на пашню. Не может крестьянин без земли, как и земля без пахаря. Все трудности и невзгоды переносит он, а землю не забывает. И любая война ему противоестественна, более того, противопоказана.

При закрытии Бичурского съезда в 1920 году Б. Н. Добронравов, один из видных деятелей той поры, сказал: «Я должен отметить, что вся кампания партизанской войны в Прибайкалье была вынесена на плечах самих крестьян».

АЛФЕРОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

Родился в 1889 году, происходит из крестьян села Буй, Бичурского аймака.

В 1910 году был призван в царскую армию, являлся участником первой мировой войны.

После демобилизации в 1918 году и возвращения в с. Буй вступил в подпольную боевую группу, в составе которой проводил работу среди населения по подготовке восстания против власти белых и японских интервентов.

В декабре 1919 г. был избран командиром партизанского отряда в с. Буй, участвовал в операции по ликвидации семеновщины в с. Бичура, где 22 декабря было арестовано и разоружено более 60 человек семеновских милиционеров, принимал

участие в боях против ургинских семёновских отрядов под Окино-Ключами. 12 января 1920 года руководил боем под Новой Зардамой против крупного карательного отряда японцев и семёновцев, который был разгромлен, здесь В. П. Алферов получил ранение.

После гражданской войны работал шофером в различных организациях. В настоящее время пенсионер, проживает в г. Петровск-Забайкальский Читинской области.

(на 1958 год.)

АСЕЕВ АЛЕКСАНДР СЕМЁНОВИЧ

Родился в 1891 году в семье крестьянина с. Топка, Еланской волости, Верхнеудинского уезда. Окончил Троицкосавское городское четырехклассное училище. С 1907 по 1914 г. работал сельским учителем. Был на русско-германском фронте в Польше. В 1916—1918 гг. снова учительствовал в деревне.

В период иностранной интервенции и семеновщины в Забайкалье принимает участие в подпольной работе, выявляет крестьян, сочувствующих Советской власти.

В 1919 г. участвует в формировании партизанского отряда в с. Малета, затем работает инструктором-агитатором штаба партизанского движения в долинах рек Хилка и Чикоя, выполняя различные военные задания штаба.

В январе 1920 г. являлся делегатом Бичурского съезда восставшего трудового народа, избирался членом контрольно-ревизионной комиссии при ЦИК Советов Прибайкалья.

Осенью 1920 г. был избран членом Учредительного собрания ДВР (Дальневосточная республика) и работал во фракции коммунистов и крестьян большинства, состоявшей из активных участников борьбы за Советы — Д. Шилова, Д. Бойко-Павлова, М. Якимова и др. В 1921 г. в связи с вооруженным нападением унгерновских банд на пограничные с Монголией районы А. С. Асеев направляется для формирования партизанских отрядов, был назначен командиром Чикойского партизанского отряда, участвовал в боях против Унгерна.

В конце 1921 года был избран членом Областного управления Бурят-Монгольской автономной области ДВР и работал заведующим отделом народного образования. После упразднения ДВР с ноября 1922 г. работал в Прибайкальском губревкоме. В последующее время находился на руководящей партийной и советской работе.

АФНАСЬЕВ ИВАН СЕЛИВЁРСТОВИЧ

(1875—1920)

Происходит из семьи бедняка с. Бичура, Бичурского района. Получил сравнительно неплохое по тому времени образование, однако не сумел выйти в «люди», работал кузнецом, слесарем, столяром, пользовался уважением среди односельчан.

Отбыв пятилетний срок службы в армии, в 1900 г. демобилизовался в чине фельдфебеля, но в 1904 г. вновь был призван и участвовал в русско-японской войне. За проявленную смелость и находчивость в боях был награжден несколькими георгиевскими крестами, медалями и повышен в чине.

В 1914 г. вновь, уже в третий раз, И. С. Афанасьев был призван в армию и служил в 9 полку Иркутского гарнизона. Участие в походе русских войск в Китай в 1897 г. для подавления народного восстания, поражение царизма в русско-японской войне и новая война привели И. С. Афанасьева к пониманию многих несправедливостей в жизни, и он становится революционно настроенным.

После Октябрьской революции в начале 1918 г. демобилизовался и первое время работал часовым мастером в г. Хабаровск, а затем в г. Верхнеудинск.

В мае 1919 г. приехал в Бичуру и включился в подпольную работу по подготовке и формированию боевых дружин. В декабре 1919 г. в районе был создан первый Бичурский отряд, командиром которого был

назначен Афанасьев И. С.

В бою под Окино-Ключами против Ургинского семеновского отряда 27 декабря 1919 г. И. С. Афанасьев был тяжело ранен и 3 января 1920 г. скончался.

Бичурской средней школе и одной из улиц районного центра присвоено его имя.

Извлечение из книги Ф.Ф.Болонева «Пахари и ратники».

Авторы статьи «Георгиевские кавалеры Бичуры» Болонев Ф.Ф., Коробенкова Н.Д.

...Старые партизаны оставили свои воспоминания о герое русско-японской и гражданской войн, георгиевском кавалере Иване Селивёрстовиче Афанасьеве. Родился он в Бичуре. В 1896 году был призван в армию, служил в Кяхте в составе 4-го линейного батальона, который вскоре в пешем порядке был переброшен в Благовещенск и переформирован в 22-й Восточносибирский стрелковый полк. Через год Афанасьев был участником подавления так называемого «боксерского восстания» в Китае. Как смелый и смыслённый человек, он обратил на себя внимание и был откомандирован в учебную команду. По окончании ему было присвоено звание унтер-офицера. В 1900 году демобилизовали из армии. Он вернулся в Бичуру, занялся сельским хозяйством.

Началась русско-японская война, и Афанасьев был мобилизован в действующую армию на должность командира полковой разведывательной команды. Во время боевых действий показал себя храбрым и находчивым командиром. Сам он высоко ценил достоинства русского солдата, его храбрость, выносливость. Со своими подчиненными был справедлив и уважителен. Находясь в авангарде, Иван Селивёрстович являлся участником многих мелких и крупных боев, увеличивая славу русского солдата. За боевые заслуги и ранения был отмечен тремя георгиевскими крестами и медалями, произведен в звание зауряд-прапорщика. В третий раз Афанасьев был мобилизован в 1914 году, но на этот раз он обучал отправляющихся на фронт солдат. Февральская революция застала Ивана Селивёрстовича в Иркутске. Царские ищейки знали о революционно настроенном большинстве 9-го полка, где он служил, и предприняли меры для предупреждения назревающего восстания. И только отсутствие прямых улик

спасло от ареста командира роты поручика Афанасьева, за которым была тайно установлена слежка. В Бичуру прибыл в мае 1919 года и сразу же включился в работу Бичурской большевистской организации. Под его началом был организован один из первых партизанских отрядов. 27 декабря 1919 года И.С. Афанасьев под Окино-Ключами в бою против унтеровских и семеновских отрядов был тяжело ранен в голову и на седьмые сутки 3 января 1920 года в селе Верхний Мангиртуй на 45 году жизни умер от этого ранения. Похоронен Иван Селиверстович в центре села Бичура.

Из книги Ф.Ф.Болонева «Пахари и ратники», С.166-167.

АФАНАСЬЕВ МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1872 г., крестьянин-середняк, организатор и председатель общества потребителей с. Бичуры (Бурятия). Под прикрытием кооперативной вывески в 1918—1919 гг. при этом обществе действовала подпольная группа сочувствующих большевикам, которую возглавлял Е. Ф. Савельев. Группа вела активную работу по подготовке вооруженного восстания бичурских крестьян против семеновского режима. По заданию подпольной группы М. И. Афанасьев был связан с начальником местной милиции белых Гутовским, от которого добывал сведения об оперативных планах действий карательных отрядов.

В декабре 1919 г., с началом партизанского движения, члены подпольной группы (Е. Ф. Савельев, Ф. А. Иванов, А. П. Слепнев, Е. Л. Петров, М. И. Афанасьев и его сыновья Степан и Конон) составили ядро партизанского отряда. М. И. Афанасьев как председатель правления потребительской кооперации был назначен начальником снабжения продовольствием партизан Бичурского района.

После окончания гражданской войны М. И. Афанасьев продолжал работу в системе потребкооперации, принимал активное участие в коллективизации сельского хозяйства.

С 1952 г. М. И. Афанасьев пенсионер, проживает в с. Петропавловка, Бичурского района, Бурятской АССР.

(на 1958 год.)

ГОМБОЕВ ДЫЛГЫР

Извлечение из газеты «Бурятия», статья «За советскую власть», март 2005г.

... Здесь, в родном Забайкалье, идёт полная драматизма борьба. При поддержке японских интервентов атаманом Григорием Михайловичем Семёновым в Забайкалье установлен белогвардейский режим. Опираясь на казачью верхушку, семёновцы устраивают безжалостный террор всем, кто не согласен с политикой атамана. Д. Гомбоев принимает сторону защитников советской власти, становится активным участником партизанского движения Большого и Малого Загана. По свидетельству дочери Чимитцу Дылгыровны, к ним часто приезжали «русские люди в папахах с пришитой полосой из красной материи» и до глубокой ночи обсуждали и вели непонятные для неё разговоры. Это были соратники Д. Гомбоева братья Абрам и Прокопий Смолины - организаторы и командиры партизанского отряда села Малый Куналей. Ермолай Логинович Петров один

из руководителей краснопартизанского движения в селе Бичура.

Абрам Смолин и Ермолай Петров, как и **Дылгыр Гомбоев**, прошли горнило первой мировой войны и в 1918 году вернулись на родину в Бичурский район. Поэтому неудивительно, что эти люди включились в борьбу за восстановление Советской власти, так как они хорошо понимали идеи и цели революции, морально и психологически были подготовлены к такому развитию событий.

Дылгыра Гомбоева назначают начальником штаба партизанского отряда в селе Шибертуй, обозначив его дом красным знаменем. Главной задачей штаба была организация снабжения партизан тёплой одеждой и продовольствием. В этом нелёгком, но важном деле плечом к плечу с Дылгыром Гомбоевым трудились Сирод Эрдынеев, Аюр Санжеев, Цыденжап Цыбиков и многие другие.

В декабре 1919 года Абрам Смолин организует вооруженное восстание, осуществляет арест семеновской полиции, участвует в восстановлении Малокуналейской волости. Весной 1920 года он руководит операцией по освобождению от семёновцев станицы Большая Кудара, участвует в боях с белогвардейцами под Хараузом и в освобождении Верхнеудинска.

Чуть позже, в результате беспрецедентных действий Мало-Куналейского и Бичурского партизанских отрядов, после ожесточенных боев в районе Заганского станка, Песков, Зардамы и Ганги части регулярной армии японских интервентов вынуждены были отступить и покинуть наши земли. Отступая на восток, японцы сожгли ряд «непокорных» деревень, в том числе Гангу и Старую Зардаму.

К концу 1920 года под постоянным давлением партизанских отрядов и частей Красной армии, руководимых Абрамом Смолиным и Ермолаем Петровым, остатки казачьего отряда атамана Семёнова бежали в степи Маньчжурии.

В 1923-м А.П.Смолин трагически погиб. В честь легендарного командира партизанского отряда в 1932 году ул. Большая Набережная г. Улан-Удэ переименована на улицу имени А.П. Смолина. Дылгыр Гомбоев до конца своей жизни поддерживал отношения с Прокопием Смолиным. Приезжая в Улан-Удэ, он частенько отпраплялся навестить своего друга и соратника, вспоминает Доржи Дылгырович Гомбоев.

В 1924-1928 годах в сельской местности организовываются комитеты крестьянской бедноты, так называемые крескомы. Главной задачей крескомов являлось распределение и межевание земель сельскохозяйственного назначения, формирование и распределение семенного фонда и элементов агротехники, централизованно поступающих из Фондов республики. Такие полномочия можно было доверить только кристально честному и ответственному человеку. Зная справедливый и принципиальный характер Дылгыра Гомбоева, селяне на общем сходе единогласно избрали его председателем комитет; крестьянской бедноты.

КРИВОГОРНИЦЫН ИННОКЕНТИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1892г., происходит из крестьян-бедняков с. Киреть, Кударинского района. Член КПСС с мая 1920г., участник первой мировой войны.

В 1918—1919гг. принимал активное участие в разъяснении политики партии, в разоблачении семёновщины среди крестьян селений Троицкосавского уезда, в

организации партизанских отрядов, был заместителем командира Убур-Киретского партизанского отряда, участвовал в боях против семёновцев, позднее работал начальником снабжения партизанских отрядов. Летом 1921 г., находясь в Народно-Революционной Армии, принимал участие в разгроме банд Унгерна.

В последующие годы находится на руководящей советской, партийной и хозяйственной работе в районе, являлся активным участником коллективизации и ликвидации кулачества как класса и переустройства деревни на социалистических началах. Затем работал председателем Киретского сельсовета, Тамирского волисполкома, секретарем Окино-Ключевского волостного комитета РКП (б), председателем Больше-Кударинского сельпо, директором Кяхтинской МТС, председателем колхоза в селе Усть-Кяхта и с. Тамир.

С 1956г. пенсионер, проживает в с. Кудара, Кударинского аймака, Бурятской АССР.

(на 1958 год.)

ЛОГОВСКИЙ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1892—1918)

Активный участник борьбы за Советскую власть в Забайкалье. Родился в селе Елань, Бичурского аймака.

В конце 1916г. из действующей армии А. В. Логовский был направлен в Петербург в резервный полк. Здесь он принимал участие в свержении царизма, а также в Октябрьском вооруженном восстании.

По возвращении в родные края в начале 1918 г. он установил тесную связь в Бичуре с группой сторонников Советской власти, которую возглавляли Е.Ф. Савельев, С.А. Афанасьев. На крестьянских сходках выступал с призывами об изъятии земель у кулаков и передаче их бедноте, был делегатом I Читинского областного съезда Советов, состоявшегося в апреле 1918г. А.В. Логовский был связан с Троицкосавским Совдепом и красногвардейским отрядом В.М. Рагозина и получал от них боевое оружие.

Летом, когда над Забайкальем нависла угроза японской интервенции и семеновской контрреволюции, А.В. Логовский в родном селе создает боевую красногвардейскую группу и становится её командиром.

С падением Советской власти в Забайкалье в августе 1918г. он, как и многие активные деятели Советской власти, переходит на нелегальное положение и ведёт подпольную работу, направленную на срыв мобилизации в белую армию и всех других мероприятий белогвардейских властей. Не успев скрыться, А.В. Логовский в соседней казачьей станице Ара-Киреть, где был у сестры Елены, местным кулаком Богидаевым был выдан, попал в руки карательного отряда белых и расстрелян.

А. В.ЛОГОВСКИЙ

А.В. Логовский родился в 1892г. в семье крестьянина бедняка. Семилетний Андрюша незаметно для всех научился читать. Через год он пошёл в школу. Учился он хорошо, но учиться не пришлось. Материальная нужда в семье заставила уйти из школы. Одиннадцатилетним он пошёл по найму работать на кулаков. Работал на полях,

ухаживал за скотиной. Когда Андрею исполнилось 17 лет, отец отдал его в работники. 12 марта 1915 года Андрея и его сверстников провожали на военную службу. В г. Иркутске Андрея зачислили в учебную команду девятого запасного полка. После окончания пяти месячного курса обучения Логовскому присвоили воинское звание младшего офицера и сразу отправили на фронт. В 1916г. Андрея отправили в Петроград в резервный полк, где он оставался до Октябрьской революции. Полк, в котором служил Андрей Васильевич Логовский, перешёл на сторону красных. Андрей участвовал в свержении самодержавия, а затем в Октябрьском вооруженном восстании.

В феврале 1918 г. А.В. Логовский вернулся домой. Как сильно изменился Андрей за эти три года. Общаясь в Питере с большевиками Путиловского завода, он был убежден в правильности большевистской партии. В Забайкалье большевики проводили большую работу по укреплению местных органов Советской власти, восстановлению хозяйства. А.В. Логовский побывал в Троицкосавском уездном совете, куда входила Еланская волость и дважды посетил штаб Красной гвардии. Логовский организовал вооруженную красногвардейскую группу. Он был избран командиром этой группы. Комиссаром Пётр Жигарев. Политическое положение в селах становилось напряженным. Взят белыми г.Верхнеудинск, г.Троицкосавск. Вскоре Логовский с группой партизан уходит в лес, а кулаки в это время не дремали. Они составляли "чёрные списки" и строчили доносы белым. Сотский и десятский постоянно следили за квартирами Логовского и Жигарева.

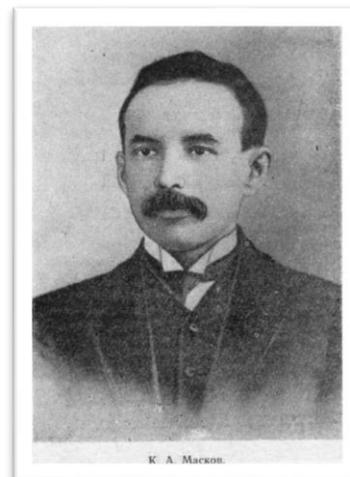
6 октября отряд карателей ворвался в Елань. В этот день А. В. Логовский был у сестры в соседнем селе Ара-Киреть, Андрей помог соскиродовать хлеб и вечером после работы весело шутил. Пять всадников из Елани приехали к кулаку в Ара-Киреть. Этот кулак помог арестовать А.В. Логовского. Связанного Логовского доставили в Елань к начальнику карательного отряда каратели жестко пытали Андрея, но он не проронил ни слова. В полдень 7 октября Андрея Васильевича Логовского повели на расстрел. Он шёл к месту расстрела спокойно, покуривая трубку, В овраге Андрея Васильевича поставили лицом к неглубокой рытвине и хотели стрелять ему в спину.

Но он повернулся к палачам и сказал: "Стрелять, так стрелять в грудь!" Затем сел, сбросил с ног сапоги, положил вместе с ними трубку, встал на краю яра и крикнул: "Стреляйте, сволочи, всех нас, большевиков, не перестрелять! За нас отомстят! Раздался залп из трёх винтовок... Так оборвалась жизнь мужественного борца за народное дело Андрея Васильевича Логовского. Много сделал Андрей Васильевич Логовский по установлению Советской власти в с. Елань. Все односельчане благодарны своему руководителю, как ни старались каратели, они не смогли задушить Советскую власть, в которую верили все крестьяне. Школьники села Елань, где вырос Андрей Васильевич Логовский, возлагают венки к его могиле, проводят пионерские сборы, вечера, встречи с людьми, которые хорошо знали А.В. Логовского. В 1968г. восстановлен обелиск А. В. Логовскому на месте расстрела.

МАСКОВ КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ (1880-1918)

Видный революционный деятель Бурятии, член РСДРП (б) с 1902г., председатель Троицкосавского Совета.

Масков К.А. происходит из семьи служащего с. Бичура. В годы учебы в Читинской мужской гимназии учился на отлично, одновременно проявлял интерес к вопросам политической и общественной жизни. В последние годы пребывания в гимназии состоял членом нелегального марксистского кружка революционно настроенной учащейся молодежи, руководимым большевиком-ленинцем Е. Ярославским, который обратил внимание на него как на убежденного революционера и дал ему рекомендацию для поступления в партию.

В 1902г., будучи студентом физико-математического факультета Казанского университета, вступил в ряды социал-демократической организации и стал её активным членом. За участие в революционном движении в декабре 1905г. арестовывается и после девятимесячного тюремного заключения в г. Казани высылается как политический ссыльный в г. Яренск Вологодской губернии. В течение 4-летнего пребывания в ссылке упорно занимается самообразованием.

В 1909г. возвращается в г. Троицкосавск и занимается частными уроками, через год уезжает в г. Казань и в течение года сдаёт экзамен за курс университета. Но как политически неблагонадежный не назначается, а допускается к исполнению обязанностей преподавателя Троицкосавского реального училища.

Февральская революция 1917г. застаёт его на этой работе, он включается в политическую деятельность, ведёт политическую работу среди населения, провозглашает ленинские лозунги о превращении войны империалистической в войну гражданскую и захвате всей полноты власти Советами. В период борьбы за влияние в массах, разоблачения буржуазной политики Временного правительства создаёт большевистскую организацию и возглавляет партийный комитет.

В январе 1918г. на конференции представителей организаций РСДРП (б) с мест был избран в состав Прибайкальского комитета РСДРП (б). В марте участвует в работе Второго съезда представителей трудящихся Прибайкалья. Возвратившись, проводит большую работу по разоблачению реакционной деятельности Думы и Комитета общественной безопасности, в которых были меньшевики и эсеры.

25 марта 1918г. создается городской Совет рабочих и солдатских депутатов, и на первом же заседании Совета К. А. Масков избирается комиссаром просвещения. В мае 1918г. на уездном съезде представителей сёл избирается председателем Троицкосавского Совета.

В конце августа 1918г. город при содействии чехословаков был захвачен белогвардейцами. Не успевшие скрыться большевики и члены Совета, в том числе и Масков К.А., были схвачены семеновцами. Утром на рассвете 13 сентября (по нов. стилю) К.А. Масков, А.В. Назимов — секретарь Совдепа, В.Д. Жданов — председатель следственной комиссии, Еремеев — красногвардеец в лесу за Красными казармами были расстреляны.

К. А. МАСКОВ

В августе 1918г. белогвардейскими палачами был расстрелян видный революционный деятель, активный участник революционных событий 1905 года, председатель Троицкосавского Совета К. А. Масков.

Константин Андреевич Масков родился в 1882 году в селе Бичура, Забайкальской области, в семье чиновника. Среднее образование получил в Читинской мужской гимназии. Имея большие способности, он учился отлично и окончил гимназию с медалью. В годы учёбы Масков проявляет интерес к политическим вопросам, к общественной жизни. В последние полтора-два года пребывания в гимназии он состоял членом нелегального марксистского кружка революционной учащейся молодежи, организованного и руководимого известным большевиком-ленинцем Е. Ярославским, находившемся в те годы в Чите. Е. Ярославский обратил внимание на Маскова, как на убежденного революционера, и дал ему рекомендацию для вступления в партию.

В 1902 году Масков уезжает в Казань и поступает на физико-математический факультет университета, где принимает участие в студенческих кружках. В этом же году он вступает в члены социал-демократической организации. Выполняя партийные поручения, ведет пропагандистскую работу среди рабочих и студенчества, распространяет политическую литературу. Его принадлежность к РСДРП и революционной деятельности становится известной полиции. В декабре 1905 года он был арестован. После девятимесячного пребывания в тюрьме К. А. Масков высылается в Вологодскую губернию.

В декабре 1909г. Константин Андреевич возвращается домой, к родным, в город Троицкосавск, где занимается частными уроками.

В августе 1910 года Масков уезжает в Казань, рассчитывая поступить в университет. В письме домой он жалуется, что «В Казани сразу началась волокита», потребовались заверения в его благонадежности и тому подобное. Пока эта история тянулась, срок поступления в университет прошел. Осталось одно — сдать экзамены экстерном, но и на это требовалось разрешение. И судьба ему улыбнулась лишь тем, что он, с ведома ректора университета, посещает лекции. Несмотря на чинимые препятствия, К.А. Масков в течение года экстерном успешно сдает все экзамены за курс университета.

Осенью 1911 года он допускается к исполнению обязанностей преподавателя Троицкосавского реального училища. Работая на этой должности, как свидетельствует в своих воспоминаниях его сестра Елизавета Андреевна, он занимается изучением произведений Маркса, Плеханова, Ленина, читает политэкономия.

Одновременно Масков работает в Троицкосавском отделении географического общества, которое занималось сбором и изучением краеведческих экспонатов и сведений о природе, о составе и хозяйственной деятельности населения Забайкалья. В 1913 году К.А. Масков принимает участие в экспедиции профессора Котвича по изучению Монголии, организованной Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии.

Весть о Февральской революции докатилась до Троицкосавска с опозданием — 18

марта (нов. стиля). Сообщение телеграфа о свержении царского самодержавия было встречено населением с энтузиазмом. Но перемены здесь произошли небольшие. Наряду с продолжавшей действовать буржуазной Городской думой, был создан эсеро-меньшевистский Временный комитет общественной безопасности, проводивший политику Временного правительства.

В этот период небольшая группа большевиков под руководством К. А. Маскова создает революционный актив из рабочих местных предприятий — кожевенного завода, электростанции, типографии, мыловаренного и свечного заводов и из фронтовиков и революционно настроенной молодежи. После июльских событий в Петрограде большевики Троицкосавска выступают на собраниях, митингах, разоблачают буржуазную политику Временного правительства и предательскую роль эсеров и меньшевиков.

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции К. А. Масков выступил в поддержку революции и объявил себя сторонником Советской власти. Большевики Троицкосавска усиливают свою деятельность, постепенно растет их авторитет. В этот период напряженной борьбы за влияние в массах создается партийный комитет большевиков, возглавляемый Масковым.

В январе 1918г. в Верхнеудинске состоялась конференция представителей организаций РСДРП (б) Прибайкалья. На конференции был избран Прибайкальский комитет РСДРП (б), в который от Троицкосавской организации вошел КА. Масков.

Троицкосавская организация большевиков не ограничивала свою деятельность пределами города, она распространяла своё влияние и на места обширного тогда Троицкосавского уезда. Партийный комитет поддерживал связь с трудящимися массами станиц, сел и улусов.

В начале марта 1918г. в Верхнеудинске состоялся второй съезд представителей трудящегося населения Прибайкалья, рассмотревший основные вопросы советского строительства в крае. К. А. Масков был участником этого съезда. По возвращении в Троицкосавск Константин Андреевич направляет работу партийной организации на дальнейшее укрепление Советской власти в городе. На митингах, собраниях разоблачается реакционная сущность Думы и Комитеты общественной безопасности, в которых засели меньшевики и эсеры.

25 марта (ст. стиля) 1918 года был создан городской Совет рабочих и солдатских депутатов. Городская дума, Земская управа и Комитет общественной безопасности были распущены. При Совете образуется Совет Народных Комиссаров. К.А. Масков был избран комиссаром народного образования. В начале мая по вызову Прибайкальского Комитета РКП (б) Константин Андреевич выезжает в Верхнеудинск и принимает участие в работе съезда представителей уездных, городских, волостных, станичных и поселковых общественных комитетов Верхнеудинского, Селенгинского, Троицкосавского и Баргузинского уездов. Съезд обсудил важнейшие вопросы политики и хозяйствования.

В целях укрепления связей города с периферией — селами, станицами, улусами в мае 1918 года Троицкосавский городской Совет созвал съезд представителей трудящихся уезда. Совет был пополнен представителями от крестьян, казаков и бурятского населения. На этом съезде К.А. Масков — председатель партийного комитета большевистской организации — избирается председателем Троицкосавского Совета.

Под его руководством был проведен ряд мероприятий в области хозяйственного общественно-политического и культурного строительства. Местная буржуазия была обложена революционным налогом, реквизировались запасы продовольствия у местных богатеев, была проведена реорганизация школьного образования.

Но вскоре деятельность Троицкосавского Совета депутатов была прервана. С запада и востока надвигалась контрреволюция. В июле пал Иркутск, началась эвакуация верхнеудинских партийно-советских учреждений в Читу. 18 августа (ст. стиля) 1918 года Троицкосавск при содействии меньшевиков и эсеров был захвачен семеновцами. Начались облавы на большевиков, на депутатов Совета, арестовывались все сочувствующие и подозреваемые. К.А. Масков находится на нелегальном положении. 16 августа он делает попытку бежать в Монголию, но неудачно. Город оцеплен, всюду заставы. На следующий день К.А. Масков и другие депутаты Совета были схвачены семеновцами.

Тринадцать суток Константин Андреевич с товарищами находились в семеновском застенке.

Утром 30 августа под усиленным конвоем К.А. Масков, А.В. Назимов (студент, секретарь Совдепа), В.Д. Жданов (председатель следственной комиссии), Арсентьев (помощник начальника штаба Красной гвардии) и Еремеев (красногвардеец) были доставлены в военно-полевой суд семёновцев. Но это был не суд, а расправа с большевиками, их имена без всякого суда давно были занесены в список смертников.

Оставшийся в живых красногвардеец отряда Каландарашвили Сильвестр Прокопьевич Портнягин описал последнюю ночь членов Совдепа. Он писал, что Масков страшно возмущался комедией суда белогвардейцев; Назимов был подавлен происшедшим; Жданов был жизнерадостен, часто смеялся и говорил: «Никак не могу отстать от товарища Маскова. Учился у него, в Совете работали вместе, в тюрьме сидим вместе и умирать пойдем вместе...». К вечеру в камеру поступили сведения, что в лесу роется могила. В два часа загремели ключи в коридоре, сердца сильно забились... Открыв камеру, офицер кричит: «Вставай!».

— А мы спать и не ложились.

Офицер вызывает: «Масков, Назимов, Жданов — выходи! Вас переводят в другое помещение».

Все в недоумении: в два часа ночи, в другую камеру, зачем?

Масков говорит: «Нас ведут расстреливать, давайте простимся. Если останетесь в живых, продолжайте начатое дело. Помните, что мы боролись за дело рабочего класса, за лучшую жизнь. Теперь трудящиеся поняли, куда мы их вели. Наши места займут сотни и тысячи... Большевизм не умрет».

Так безвременно ушёл из жизни революционер-большевик Константин Андреевич Масков.

Трудящиеся Советской Бурят-Монголии знают и помнят его, как одного из тех, кто отдал свою жизнь за лучшее будущее, за счастье людей труда. В память о К. А. Маскове одной из главных улиц города Кяхта присвоено его имя.

НАЗИМОВ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ

(1893—1930)

Происходит из бедной семьи казака Шарагольской станицы, Забайкальской области, участник борьбы за Советы, член ВКП(б) с 1920 года.

В 1915—1917гг. как сын казака находился на военной службе.

В 1916г. за агитацию против царизма подвергся аресту. После Февральской революции 1917г. выступал против буржуазного Временного правительства. Вместе с другими революционно настроенными казаками отказывается принимать присягу Временному правительству. После перехода из запасной сотни в казачий дивизион был избран членом дивизионного комитета.

Летом 1917 года после ранения демобилизуется из армии и возвращается в родное село Шарагол. Здесь ведет агитацию за свержение Временного правительства. На общих собраниях казаков, граждан выступает с докладами «Что такое Советская власть?», «Кто такие коммунисты и за что они борются?». Одновременно ведет и антирелигиозную пропаганду. В доказательство своих убеждений против религии и, чтобы его агитация была действенной, он первым в селе женился без попа, а когда родился ребёнок — отказался его крестить.

В 1918 году вступает в Красную гвардию и принимает активное участие в организации дружин для борьбы против органов местной власти Временного правительства, в период свержения последнего.

После падения Советской власти в августе 1918г., преследуемый семеновцами и интервентами, переходит на нелегальное положение и уходит в тайгу. Возвращается домой ввиду болезни. Вскоре семеновскими властями был арестован и заключен в тюрьму. Вышел из тюрьмы после освобождения г. Верхнеудинска. Он вступает в Красную Армию и работает политруком до демобилизации в 1922 году.

В 1922—1930 гг. М.Т. Назимов работал на различных руководящих должностях в советском аппарате — председателем волисполкома, председателем исполкома Кяхтинского городского Совета и т. д.

В 1929 году принимает участие в ликвидации конфликта на КВЖД.

В феврале 1930г. М.Т. Назимов по поручению райкома ВКП(б) был направлен уполномоченным по массово-разъяснительной работе в связи с коллективизацией и посевной кампанией в один из трудных районов — в с. Ара-Киреть Бичурского района, где было сильно влияние кулачества. Здесь он был убит кулаками.

ПАНОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

Родился 27 сентября 1896г. в крестьянской семье с. Красноселье Бичурского аймака. Член КПСС с 1921г.

Окончив сельскую школу, в 15 лет начал трудовую деятельность в качестве помощника писаря волостного управления, а затем счетовода сельского кредитного товарищества. В августе 1915 года был мобилизован в царскую армию, а в конце 1916 года был зачислен в 17 Сибирский стрелковый полк и отправлен на фронт.

Значительная часть личного состава этого полка находилась под влиянием большевистской агитации. Вскоре полк отказался выполнить приказ командования о наступлении, чему в значительной мере способствовала деятельность большевистской подпольной группы, в состав которой входил И.Д. Панов.

Вскоре после победы Октябрьского вооруженного восстания 17 Сибирский стрелковый полк, как наиболее революционная воинская часть, в полном составе был

вызван в Петроград и вместе с отрядом революционных матросов Балтийского флота составил ядро 1 Северного летучего отряда по организации Красной гвардии в городах, рабочих поселках и на крупных станциях Северной железной дороги и дорог Сибири. И.Д. Панов принимал активное участие во всех боевых и организаторских действиях летучего отряда, в том числе в разоружении на ст. Челябинск следовавшей на восток в помощь атаману Семенову 2 Забайкальской казачьей бригады, в разгроме контрреволюционных войск генерала Дутова в г. Троицке (Оренбургская губерния).

В марте 1918 г. И.Д. Панов по болезни был уволен в краткосрочный отпуск и вернулся на родину, в Бичурский аймак. В период семёновщины в Забайкалье принимал активное участие в подготовке разгрома семеновцев и иностранных интервентов. Вместе со своими братьями, Тихоном и Петром, Иван Дмитриевич вступает в партизанский отряд, вскоре становится старшим адъютантом только что созданного Бичурского Военно-революционного штаба партизанских отрядов, участвует в боях с белыми в сёлах Ара-Киреть, Маргентуе, Окино-Ключах. На Бичурском съезде в январе 1920г. назначается адъютантом Главного штаба отрядов Прибайкалья. В дальнейшем участвовал в освобождении г.Верхнеудинск от семёновцев и японо-американских интервентов, в освобождении г.Чита, Даурии.

После гражданской войны И. Д. Панов находился на руководящей хозяйственной и советской работе: в 1931—1957гг. - председателем Улан-Удэнского горсовета, директором стекольного завода, управляющим треста Росглавмаслопрома в г.Улан-Удэ, зам. управляющего делами Совета Министров Бурятии и др. Участник Великой Отечественной войны.

Неоднократно избирался членом Обкома и бюро горкома КПСС. Имеет награды: ордена Красной Звезды и Знак Почёта, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», медаль МНР «За победу над Японией» и другие поощрения. Пенсионер, проживает в г.Улан-Удэ.

ПАНОВ ТИХОН ДМИТРИЕВИЧ

Родился в 1892 году в селе Красно-Поселье Бичурского аймака в семье крестьянина. В 1913 году был призван в царскую армию и с начала империалистической войны находился на фронте. В августе 1915 года Панов был взят в плен и в течение трех лет работал на различных предприятиях капиталистов Германии, Франции и Бельгии.

После Февральской революции вернулся на родину.

В период белогвардейщины с оружием в руках отстаивал завоевания Октября. Совместно с А. П. и П. П. Смолиными участвовал в создании партизанских отрядов. Был заместителем председателя Малокуналейского волревкома, делегатом 1 Бичурского съезда восставшего народа Прибайкалья в январе 1920 г. После неоднократных боев с семеновцами, японцами, в которых Тихон Дмитриевич проявил себя как опытный командир, в феврале 1920 г. приказом Главного штаба партизан Прибайкалья был назначен командующим Петрозаводским фронтом. 18 марта 1920г. войска под командованием Панова заняли Петровский Завод.

Вскоре Тихон Дмитриевич был направлен служить в 1 Иркутскую дивизию, затем заведующим военными складами на станции Бада. Осенью 1922 г. демобилизовался из армии и в родном селе находился на советской и хозяйственной работе.

С 1932 по 1948 год Панов Т. Д. работал в различных снабженческих организациях г. Читы, а с 1948г. — начальником административно-хозяйственного отдела поликлиники военного госпиталя.

За период трудовой деятельности Панов Т. Д. был неоднократно премирован, имеет несколько почетных грамот. С 1956 года персональный пенсионер, проживает в г. Чите.

ПАНЬКОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

(1890—1955)

Происходит из крестьян с. Красное Поселье, Бичурского района; член КПСС с 1920г.

Юношей 15—16 лет принимал участие в распространении нелегальной литературы и участвовал в школьных собраниях старших классов, на которых учитель И. В. Окунцов рассказывал о революции 1905 года. В 1917г. был активным членом группы большевиков за установление в селе Советской власти.

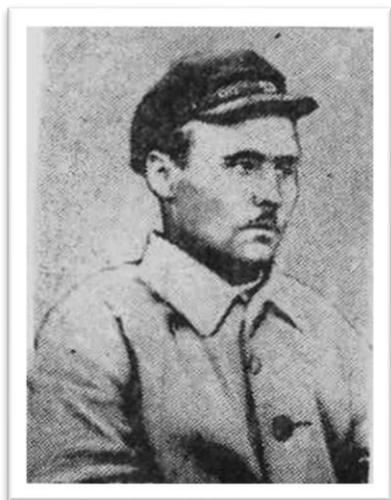
В 1919г. являлся активным участником партизанского движения; в момент восстания в декабре был начальником Бичурского военно-революционного штаба партизанских отрядов.

Участник Бичурского съезда представителей трудящихся Прибайкалья 25 января 1920г. Был избран членом волостного ревкома и проводил работу по восстановлению революционной власти в волостях и селах.

После окончания гражданской войны, в 1927г., был первым организатором коммуны в с. Красное Поселье, а затем колхоза имени Дзержинского. В течение ряда лет был его председателем.

ПЕТРОВ ЕРМОЛАЙ ЛОГИНОВИЧ

(1886-1961)

Родился в 1886г. в с. Бичура Бичурского аймака, происходит из крестьян-середняков, член КПСС с марта 1921 г. На военную службу был призван в 1908 году, участник первой мировой войны.

В 1917г. Петров Е.Л. в Петрограде, будучи в химической военной школе, участвовал в Февральской революции и там же принимал участие в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции, участник взятия юнкерского училища, Петропавловской крепости, а затем Зимнего дворца.

Являлся одним из активных организаторов и борцов за Советскую власть в Бурятии. В 1918г. в Бичуре был первым председателем волостного земельного комитета. В период белогвардейщины и японской интервенции (август 1918—1919гг.) принимал активное участие в

агитационно-пропагандистской работе среди населения, направленной на срыв мобилизации молодежи в белую армию. Работая по поручению подпольной большевистской революционной организации, руководимой известными в этих краях большевиками С.Ю. Широких-Полянским, И.Л. Ковалевым, Петров Е.Л. часто выезжает в села, расположенные по реке Чикой, ведёт политическую работу по привлечению трудящихся на сторону Советской власти, по подготовке к восстанию.

В марте 1919г. семеновские каратели Измайлова, подозревая Е.Л. Петрова в этой работе, подвергли его экзекуции — 250 ударам плетью.

К декабрю 1919г. восстание было подготовлено, начиналось разворачиваться партизанское движение. В с. Бичура создаётся партизанский отряд и заместителем командира его назначается Петров Е.Л.

В ночь на 27 декабря 1919г. под селом Окино-Ключи в тяжёлом бою против семёновских частей погибает (*примечание: смертельно ранен, несколько дней был жив. – прим. Андропова Т.Г.*) командир отряда Афанасьев И.С. и командиром становится Петров Е.Л. Здесь он, возглавляя Окино-Ключевской фронт, выделил боевые силы на разгром японских интервентов и семёновцев в районе Заганского станка (с. Шибертуй Бичурского района), сёл Пески и Зардама, а остальными силами противостоял крымцам — белым, делавшим попытки наступления на Окино-Ключи.

26 февраля 1920г. приказом Главного революционного штаба Прибайкалья назначается командующим Южным и Юго-Западным фронтами Прибайкалья, ведёт борьбу с остатками белых, заняв сёла Усть-Кяхта, Зарубино, Наушки, принимает участие в занятии г. Кяхта. В Троицкосавске и Маймачене вёл переговоры с представителями китайского правительства о выводе китайских войск из города.

В 1921г. принимает участие в разгроме и преследовании отрядов барона Унгерна. После разгрома белогвардейских банд и изгнания интервентов Петров Е.Л. до 1929г. находился на руководящей советской работе. В 1929г. организовал в с. Бичура колхоз «Красное знамя труда» и с 1932г. был его председателем. В 1936г. за высокие урожаи награждается орденом Знак Почёта и Почётной грамотой ЦИК СССР. В 1937г. избирается депутатом Верховного Совета СССР.

С 1937г. по 1941 г. Петров Е.Л. — председатель Бичурского исполкома райсовета депутатов трудящихся, затем вновь в течение двенадцати лет руководит колхозом «Красное знамя труда». В 1943г. за приобретение на личные сбережения (*примечание: средства собирали все жители района. Источники: газета «Ленинский путь» за 1942-43гг., книга «Бичура XX в.» - прим. Т.Г. Андропова*) боевого самолёта для армии получил благодарность правительства.

С 1953 по 1955г. Е.Л. Петров работал директором Бичурской птицеводческой инкубаторной станции, затем председателем Бичурского сельсовета. С 1937г. является бессменным членом Бичурского райкома КПСС. С 1957г. персональный пенсионер.

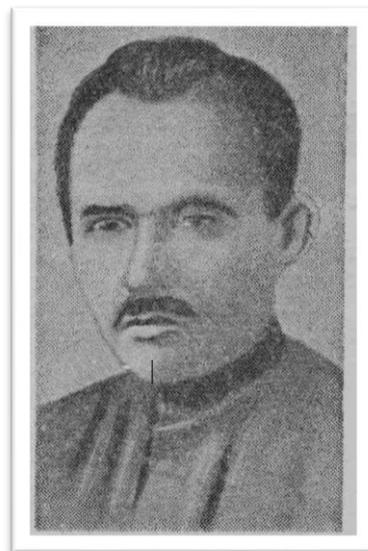
В честь Ермолая Логиновича Петрова названа одна из улиц Бичуры.

САВЕЛЬЕВ ЕФИМ ФИРСОВИЧ

Один из видных участников борьбы за установление власти Советов в Прибайкалье, член КПСС с марта 1920 года.

Родился в 1888г. в крестьянской семье староверов в с.Бичура Троицкосавского уезда. Участник первой империалистической войны. Февральскую революцию 1917г. встретил на Румынском фронте. Летом 1937г. получает отпуск и возвращается в Бичуру, затем воинским начальником г.Верхнеудинска оставлен при управлении писарем, а в феврале 1918г. демобилизуется.

В г.Верхнеудинске встречается с председателем Совета депутатов Серовым В.М. и получает поручение организовать в Бичуре Советскую власть. Прибыв в Бичуру и устроившись продавцом в сельпо, он создал группу сторонников Советской власти из фронтовиков, в которую входили Утенков К.Е., Иванов Ф.А., Афанасьев М., Слепнев А.П., а затем и Петров Е.Л., Иванов А.М. и другие, всего 16 человек, и организовал Совет крестьянских депутатов. Совет проводил большую работу по разоблачению кулацкой политики земства, обеспечил избрание на собрании бичурян своего представителя — Утенкова К.Е. на Верхнеудинский съезд трудящихся в феврале и сумел провести своих представителей делегатами на съезд народов Забайкалья в марте 1918г. Являясь делегатом и участником этого съезда, Е.Ф. Савельев выступал с разоблачением предательской политики эсеров и меньшевиков, участвовавших на съезде.

В период семёновщины и интервенции являлся активным участником подготовки народного восстания и партизанского движения в Прибайкалье, держал связь с Верхнеудинским подпольным комитетом РКП (б) через Ковалева И.Л., Смолина Д.К., Лебедева Е.В. и Широких-Полянского С.Ю. и руководил подпольной группой в Бичуре. В этот период, с 1919г., Е.Ф. Савельев уже состоял в Коммунистической партии большевиков, но оформление его членства состоялось лишь в 1920г. В декабре 1919г. участвовал в создании Бичурского отряда партизан, а также отрядов в Малой Кударе и Урлуке.

В январе 1920г. был избран помощником военного комиссара Восточного фронта. Являясь участником Бичурского съезда восставшего народа Прибайкалья, 25 января был избран помощником начальника Главного военного штаба партизанских фронтов Прибайкалья.

На съезде трудящихся Прибайкалья в марте 1920г. в Верхнеудинске был избран членом правительства ДВР (Дальневосточная республика) и назначен директором Госполитохраны при Совете Министров правительства ДВР, исполнял обязанности заместителя министра земледелия и был членом политнарсуда.

В последующее время, с 1921г. находился на руководящей советской работе, был председателем Верхнеудинского горисполкома и в это же время состоял членом Прибайкальского губревкома. С 1928г. — начальник дорожного управления республики, затем учился. С 1933г. работал заместителем начальника Восточно-Сибирского краевого дорожного управления в г. Иркутск.

С 1935г. работал парторгом ЦК ВКП(б) на строительстве дороги 496—498, с

1940г. — заведующий строительным и эксплуатационным сектором Читинского облдоротдела.

В первые годы Великой Отечественной войны без отрыва от производства командовал батальоном всеобуча в г. Чита.

С 1944 по 1953г. по зову партии в качестве инженера участвовал на восстановительных работах в освобожденных от гитлеровцев районах — по строительству дорог на Украине.

С 1953г. - персональный пенсионер, проживает в г. Чугуев Харьковской области.

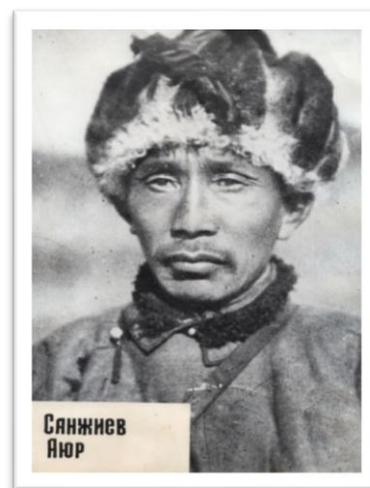
(на 1958 год.)

САНЖЕЕВ АЮР САНЖЕЕВИЧ

Родился в 1885 году в селе Шибертуй Бичурского аймака в семье крестьянина-скотовода. Восемнадцати лет он отделился от отцовского дома и завёл небольшое хозяйство. Работал по найму у местных богачей.

В 1916 году был мобилизован на тыловые работы действующей армии. В 1917 году возвратился на родину.

После падения Советов он вошел в подпольную группу сочувствующих Советской власти, во главе которой стоял его старший брат Балдан Санжеев. Шибертуйская группа сочувствующих вела работу непосредственно под руководством Дукусунской партийной ячейки, организаторами и руководителями которой были братья Смолины — Абрам и Прокопий.

В декабре 1919 года Аюр Санжеев вместе с братом Балданом был схвачен карательным отрядом. Балдан Санжеев был увезен в Верхнеудинск и там расстрелян семёновцами, а Аюр был освобожден от рук семеновцев повстанческим отрядом Алферова. По освобождении А. С. Санжеев проводит большую работу по сбору оружия для партизан в бурятских селениях. Им только в улусе Хайсгар было собрано около 20 ружей различных систем. В боях под Зардамой он был ранен. После излечения А.С. Санжеев активно участвует в работе Шибертуйского военно-революционного штаба по снабжению партизанских отрядов продовольствием, одеждой и транспортом.

В 1921—1928гг. состоял членом Шибертуйского сельсовета. В период коллективизации он принимает активное участие в организации сельскохозяйственной артели. В 1930 году был выдвинут председателем вновь организованной коммуны «Ажа-лын-Туя», в которой было объединено около 50 дворов.

В 1930г. был схвачен местными кулаками в с. Буй и заключен под стражу, но вскоре был освобожден.

В 1932г. организует сельскохозяйственную артель «Ажа-лын Хубисхал» в с. Нарын-Заган.

С 1934г. в колхозе «КИМ» А. С. Санжеев находился на руководящей работе. Проживает в настоящее время в Бичурском совхозе Бурятской АССР,

САНЖЕЕВ БАЛДАН САНЖЕЕВИЧ

(1869—1919)

Уроженец села Шибертуй Бичурского аймака, происходит из семьи крестьянина-скотовода. Самоучкой научился грамоте, знал русский и монгольский языки.

Буряты, вернувшиеся с тыловых работ в 1917г., в числе которых был и его младший брат Аюр, принесли в улусы волнующие известия о революционных событиях на фронте и в рабочих центрах России, о партии большевиков. Часть из них приняла активное участие в общественной работе, поднимала трудящиеся массы на борьбу с эксплуататорами, оказывала помощь местным боевым группам. Среди них были и братья Санжеевы — Балдан и Аюр.

В период семеновщины и иностранной военной интервенций братья Санжеевы устанавливают тесную связь с братьями Смолиными. Затем они организуют в своем селе подпольную группу сочувствующих большевикам. Группа в своей работе руководствовалась указаниями Кукунской партиячейки. В разгар своей работы в конце ноября 1919 года Балдан Санжеев был схвачен карательным отрядом белых и расстрелян в Верхнеудинске.

СЕРЯВИН МАРК ФИЛИПОВИЧ

Родился в 1887г. в семье крестьянина с. Узкий Луг Троицкосавского уезда. В годы борьбы против семеновщины и японской интервенции выполнял поручения подпольной группы, возглавлявшейся братьями А. и П. Смолиными в с. Малый Куналей, участвовал в организации партизанских отрядов. Был командиром первого батальона первого Прибайкальского партизанского полка. Под его командованием партизанский батальон с боями против белогвардейцев и японцев совершил освободительный поход до советских границ с Маньчжурией.

После изгнания белогвардейцев и иностранных интервентов принимал активное участие в борьбе за укрепление Советской власти в Забайкалье, в колхозном движении. С 1956 г. — пенсионер.

(на 1958 год.)

СМОЛИН АБРАМ ПРОКОПЬЕВИЧ

(1894—1923)

Один из организаторов партизанского движения в Прибайкалье, член РКП (б) с 1920 года.

Родился в семье крестьянина-бедняка в с. Кукун, Мало-Куналейской волости, Забайкальской области.

В начале 1918 года возвращается в Забайкалье с фронта империалистической войны. Сразу включается в революционную деятельность, проводит политмассовую работу среди крестьян, принимает активное участие в организации Красной гвардии.

В период гражданской войны против интервентов и семёновщины А. П. Смолин переходит на нелегальное положение и является организатором создания сети

подпольных групп сочувствующих Советской власти, и при поддержке их под руководством комитета большевиков организует подготовку к вооруженному восстанию. В феврале 1919 года является инициатором созыва нелегальных съездов представителей крестьян в Мухоршибири и Малом Куналее с целью подготовки масс к вооруженному восстанию.

В марте 1919 года для борьбы против карателей Семенова организует отряд.

В декабре 1919 года, когда массы под руководством большевиков были подготовлены к вооруженному выступлению против семеновщины и интервентов, А.П. Смолин участвует в организации восстания в Мало-Куналейской волости, в разоружении и аресте семёновской милиции и восстановлении Советской власти.

В январе 1920 года на Бичурском съезде представителей восставшего трудового народа Западного Забайкалья А. П. Смолин избирается членом ЦИК Прибайкалья и назначается военным комиссаром по вооружению партизанских отрядов в Прибайкалье.

В январе 1920г. А.П. Смолин по поручению Главного штаба нелегально направляется в город Верхнеудинск для переговоров с командованием американских войск и успешно выполняет важное поручение, связанное с вопросом об оставлении интервентами города.

В феврале 1920 года при наступлении на казачью станицу Большую Кудару — последний оплот семеновцев в районе Троицкосавска — руководил операцией Окино-Ключевского кавалерийского полка по освобождению станицы. Затем под Хараузом участвовал в бою против каппелевцев и в боевых операциях по освобождению города Верхнеудинск.

После освобождения Западного Прибайкалья от интервентов и семеновщины А. П. Смолин в апреле 1920 года был назначен инструктором-организатором крестьянского отделения политотдела Народно-Революционной Армии. Затем направляется в Приморье и участвует в боевых действиях в качестве командира 5 партизанского отряда в Сучанском районе Приморья. 30 декабря 1921 года был назначен начальником группы частей Анучинского района и участвовал в боях освобождения Дальнего Востока от интервентов и семеновщины.

После окончания гражданской войны на Дальнем Востоке был направлен на учебу в Москву, в военную академию, но по состоянию здоровья учебу не закончил.

В 1923г. трагически погиб.

В честь легендарного командира партизанского отряда в 1932 году ул. Большая Набережная г. Улан-Удэ переименована на улицу имени А.П. Смолина.

СМОЛИН ПРОКОПИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ

Один из руководителей партизанского движения и организаторов Советской власти в Бурятии, член КПСС с 1917 года.

Родился в 1889 году в семье крестьянина с. Кукун Мало-Куналейской волости Верхнеудинского уезда. После окончания начальной школы учился у политического ссыльного.

В 1915 году П.П. Смолин мобилизуется в армию и как ратник ополчения 2 разряда находится в городах Верхнеудинск и Иркутск. За агитацию среди солдат-ополченцев против царизма арестовывается и около года находится в пересыльной

гауптвахте. Во время Февральской революции, находясь в городе Иркутск, принимал участие в аресте царских офицеров.

В марте 1917 года часть, в которой находился П.П. Смолин, была направлена на фронт. Он был зачислен в первое маршевое подразделение и направлен в Царское село. Здесь вступает в ряды РКП (б) и по заданию подпольной организации среди солдат царскосельского гарнизона ведет агитационную работу, распространяет революционную литературу, прокламации, листовки.

В декабре 1917 года возвращается в Бурятию и принимает активное участие в организации Советов, создании Красной гвардии.

В период иностранной интервенции и белогвардейщины переходит на нелегальное положение и организует крестьян с. Малый Куналей и других окрестных сел на борьбу против оккупантов. В конце 1919 года создаёт партизанский отряд и освобождает Малетинскую волость, продвигаясь дальше в Чикойский район, со своим отрядом занимает районный центр Чикоя, арестовывает семеновскую милицию и организует Красно-Чикойский революционный комитет. В этот период поднимаются восставшие крестьяне почти во всех селах и деревнях долины реки Чикой. В партизанский отряд П. Смолина вступают крестьяне и казаки освобожденных районов.

По решению Бичурского съезда восставшего трудового народа от 25 января 1920 года ЦИК Советов Прибайкалья назначает П.П. Смолина командующим партизанскими отрядами Юго-Западного фронта. Партизаны фронта, продвигаясь по Чикюю, освободили Байхорскую и Жиндинскую волости, в январе 1920 года с боем заняли с. Жиндо, пос. Бильчир, станицу Усть-Урлук, с. Нагустай, далее была занята станица Шарагол, в феврале участвовал вместе с партизанами

Окино-Ключевского фронта в наступлении на станицу Большая Кудара и взятии её.

В феврале 1920г. после освобождения г.Троицкосавск от семёновцев П.П. Смолин успешно провел дипломатические переговоры с командованием китайских войск о выводе их частей из города.

При реорганизации партизанских отрядов П.П. Смолин в 1920г. был назначен командиром Троицкосавского пограничного полка.

В годы, когда еще свирепствовали белобандитские отряды, работает военным комиссаром Верхнеудинского отдельного караульного батальона, командиром территориального полка и заместителем председателя органа Советов — Прибайкальского областного управления, председателем губревтрибунала.

В 1923—1927гг. работает заместителем председателя главсуда Бурятии, в 1927—1929гг. — слушатель Высших юридических курсов. После учебы П. П. Смолин работает на руководящих постах в различных республиканских учреждениях и организациях: заместителем председателя Главсуда, управляющим краевой конторой «Союзросмасло», управляющим Чикойским приисковым комбинатом, помощником директора мясокомбината, директором племенного совхоза «Иро» и т.д.

С 1952 года персональный пенсионер, проживает в г.Улан-Удэ.

(на 1958г.)

УЛЬЯНОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ

Уроженец села Билютай Селенгинского уезда Забайкальской области, происходит из крестьян.

В 1902г. успешно окончил Селенгинское городское училище. В этот период и позднее он с отцом — кочегаром парохода «Сибиряк» постоянно участвует в плавании, изучает механизмы парохода, навигационное дело и впоследствии становится капитаном пассажирского парохода «Работник» на р. Селенга.

К.И. Ульянов был начитанным человеком. Он внимательно следит за революционным движением в Забайкалье, сочувствует большевикам и становится пропагандистом и проводником их идей. В 1918г. он избирается членом Троицкосавского Совета рабочих и солдатских депутатов, выезжает в села, проводит разъяснительную работу о задачах Советов и об участии крестьянства в управлении государством.

В августе 1918г. Троицкосавск был захвачен семеновцами, многие члены Совета бежали в Усть-Кяхту. Здесь белогвардейцы схватили и расстреляли члена Совета А. Перевалова, затем бросились к пароходу «Работник», на борту которого находился Ульянов К.И. с членами Совета и красногвардейцами. Под градом пуль Константину Ивановичу удалось снять пароход с якорей и отчалить от берега. Однако случилось так, что неподалеку от села Зарубино пароход сел на мель. Константин Иванович с товарищами вынужден был скрыться в с. Зарубино. Но здесь белобандиты схватили его и расстреляли.

В Усть-Кяхте Ульянову К.И., Перевалову А. и 11 неизвестным установлен памятник. Бывший пароход «Работник», на котором был капитаном Константин Иванович, переименован в пароход «Ульянов».

ФАЛИЛЕЕВ АФАНАСИЙ ЕФИМОВИЧ

Родился в 1888 году в семье крестьянина-бедняка села Малый Куналей, Бичурской волости, Троицкосавского уезда. В 1909 году поступил шпалорезом на железнодорожную станцию Бада.

Был на действительной службе, с 1912г. батрачил у кулаков. Участник первой империалистической войны.

После Февральской революции был избран членом Реввоенсовета 4 артиллерийской бригады под Ригой. В начале 1918г. участвовал в операциях по борьбе с контрреволюцией в городах Новгород, Пермь, Челябинск.

В 1919г., в период подготовки к восстанию против семёновцев, был помощником командира партизанского отряда в Малом Куналее, участвовал в боях против белых под Окино-Ключами. В декабре, будучи командиром отряда, вел бой против японцев под Заганским станком (улус Шибертуй, Бичурского района)

Был делегатом от Восточного партизанского фронта на Бичурском съезде трудящихся Прибайкалья в январе 1920г.

После окончания гражданской войны в Прибайкалье с осени 1920г. и до 1922г.

служил в Госполитохране в г Верхнеудинск. В последующие годы находился на различной хозяйственной работе. Пенсионер, проживает в городе Канск.

ШИПОВСКИХ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

Активный участник борьбы за победу Советской власти в Бурятии, член КПСС с 1920 года.

Родился в 1902г. в с. Кирсановка, Самарской губернии в семье служащего. В детстве с родителями приехал в Забайкалье.

В 1918 г., будучи 16-летним юношей, вступает в отряд Красной гвардии в качестве связного. В период семеновщины находился на подпольной работе.

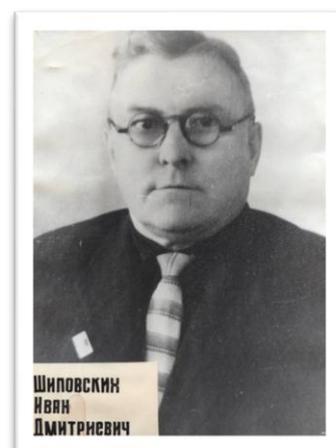
В декабре 1919 года принимает активное участие в организации восстания в селах Буй, Узкий Луг, Пески и Зардама, в аресте колчаковской милиции и установлении в этих селах революционной власти. Затем назначается членом Бичурского военно-революционного штаба партизан.

После гражданской войны в течение более десяти лет работает первым секретарем райкомов партии, позднее — политработником в армии.

В годы ВОВ на Волховском фронте служит заместителем командира отдельного батальона аэродрома по политчасти и на Забайкальско-Амурском фронте также заместителем командира батальона аэродрома.

После войны снова находится на руководящей партийной работе, затем переходит на работу в политотдел Иркутского аэродрома.

За время своей работы неоднократно избирался членом пленума, бюро райкомов, обкома и крайкома ВКП(б). С 1952 г. пенсионер.

ШИРОКИХ-ПОЛЯНСКИЙ СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ

(1898—1922)

Один из видных участников борьбы за Советы в Забайкалье и Якутии. Член РКП(б) с 1917г.

Сергей Юльевич (по отцу Широких Сергей Никитич) происходил из крестьян поселка Ушмунский Дошинской станицы Забайкальской области.

В 1915г., будучи слушателем Читинской учительской семинарии, принимал участие в нелегальном кружке социал-демократов. Вследствие тяжелых материальных условий оставил учебу и выехал на Амурскую железную дорогу, где устроился на работу и принимал активное участие в политической жизни рабочих.

После Февральской революции 1917г., работая секретарем Ксеньевского союза

рабочих, был избран делегатом и принимал участие в первом съезде рабочих Забайкалья, проходившем в июне 1917г. в г. Чита. А в сентябре этого же года был избран делегатом организационного съезда союза рабочих и служащих горной промышленности в Чите и затем работал в союзе горнорабочих.

В феврале 1918г. был избран членом Читинского Совета рабочих депутатов, работал в организационно-агитационном отделе Облисполкома, а впоследствии был членом и секретарем Читинского уездного исполкома.

С падением Советской власти в августе 1918г. скрывался в Витимской тайге и в марте 1919г. вместе с Блинниковым И. И. («дядя Ваня») организовал партизанский отряд, который вел тяжелые бои против семеновцев в районе Шилки и Нерчинска.

В дальнейшем, находясь на подпольной работе, был арестован и посажен в Нерчинскую тюрьму, но в июне 1919г. освобожден за недостатком улик. После освобождения выехал в Читку и установил связь с подпольной большевистской организацией, которой и был направлен в Чиндайтскую станицу для работы среди казачества. Затем вновь был арестован, заключен в семёновский застенок на ст. Маккавеево и приговорен к расстрелу.

Освобожден из тюрьмы случайно по неправильно понятому распоряжению генерала Бакшеева, и дело на него было уничтожено. По возвращении в г. Чита ему было предложено подпольным комитетом переехать в Прибайкалье.

В начале ноября 1919г. прибыв в г.Верхнеудинск, был направлен в с. Бичура под фамилией Тарасов на должность учителя для развёртывания политической работы и организации подпольных боевых групп.

В декабре 1919г., в момент восстания против семеновцев и японских интервентов, принимает активное участие в работе Военно-революционного штаба Прибайкалья и заведует судебной частью.

В январе 1920г. на Бичурском съезде трудового народа избран членом Центрального исполнительного комитета Советов Прибайкалья, заведовал судебным отделом и являлся председателем Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

После освобождения г.Верхнеудинск от белогвардейцев и интервентов был председателем комиссии Госполитохраны, а после избрания правительства Дальневосточной республики (ДВР) — его членом и министром юстиции.

С января 1921г. переходит на партийную работу, заведует агитпропотделом Прибайкальского губкома РКП (б) и партийной школой.

В том же году с апреля по декабрь являлся ответственным руководителем группы политработников Дальневосточного секретариата Коминтерна в Западной Монголии.

В начале 1922г. из Монголии был отозван и назначен помощником командующего вооруженными силами Якутии и Северного края по политчасти.

Принимал участие в разработке и осуществлении плана по ликвидации кулацко-нойонского мятежа в Якутии, возглавлявшегося белогвардейскими офицерами.

Находясь в головной группе разведчиков, при осуществлении так называемой Амгинской операции, Сергей Юльевич попал в засаду и 5 мая 1922г. был смертельно ранен. Так безвременно оборвалась героическая, самоотверженная жизнь 24-летнего коммуниста, командира.

С.Ю. ШИРОКИХ-ПОЛЯНСКИЙ

Сергей Юльевич Широких-Полянский — один из видных участников борьбы за Советы в Забайкалье и Якутии.

Родился он в 1898 году в поселке Ушмунском, Дошинской станицы, Забайкальской области, в семье крестьянина.

В 1913 году, окончив Зюльзинское городское училище, он поступает в Читинскую учительскую семинарию. Здесь Сергей Юльевич принимает участие в нелегальном кружке учащейся молодежи, а в 1915 году примыкает к кружку, находившемуся под влиянием и руководством социал-демократов. Тяжелые материальные условия жизни не позволили ему закончить семинарию, и он вынужден был уехать на Амурскую железную дорогу, где устроился на работу и принимал активное участие в политической деятельности среди рабочих.

После Февральской буржуазно-демократической революции С. Ю. Широких-Полянский находится на руководящей профсоюзной работе — секретарем Ксеньевского союза рабочих, является делегатом первого рабочего съезда Забайкалья, состоявшегося в июне 1917 года в Чите. В сентябре 1917 года он был делегатом на организационном съезде союза рабочих и служащих горной промышленности в Чите, а затем работал в союзе горнорабочих.

В июне 1917г. Широких-Полянский становится членом Коммунистической партии.

С первых дней установления Советской власти в Забайкалье Сергей Юльевич принимает активное участие в партийной работе. В феврале 1918 года он избирается членом Читинского Совета.

После падения Советской власти он скрывается в Витимской тайге. В марте 1919 года в селе Талага (к северу от ст Шилка) Широких-Полянский вместе с И.И. Блинниковым («Дядя Ваня») организовал партизанский отряд.

Впоследствии Широких-Полянский находился на подпольной работе, но по подозрению был схвачен семёновцами и заточен в Нерчинскую тюрьму. В июне 1919 года за недостатком улик был освобожден.

Выйдя из тюрьмы, он выехал в Читу, где установил связь с подпольной большевистской организацией и был направлен в Чиндантскую станицу для работы среди казачества, но вновь был арестован и брошен в известный семеновский застенок на ст. Маккавеево. Здесь Сергей Юльевич был приговорен к расстрелу.

Освободился он случайно по неправильному толкованию, распоряжения генерала Бакшеева — «подлежит уничтожению». Это распоряжение было понято как относящееся к его делу — дело было уничтожено, а Широких-Полянский освобожден.

Сергей Юльевич возвращается в Читу. Подпольный комитет предложил ему перебраться в Прибайкалье.

Прибыв в Верхнеудинск, он связался с Прибайкальским подпольным комитетом большевиков и в начале ноября 1919 года был направлен в с. Бичура на подпольную работу под фамилией Тарасов на должность учителя. Здесь он развернул работу по организации подпольных боевых групп.

В ночь на 19 декабря 1919 года в Мухоршибири началось восстание, быстро охватившее почти все сёла правобережья Селенги. Широких-Полянский принимает активное участие в работе Военно-Революционного штаба Прибайкалья, заведует судебной частью.

На Бичурском съезде восставшего трудового народа Прибайкалья в январе 1920 года он был избран членом Центрального Исполнительного Комитета Советов Прибайкалья, заведовал судебным отделом и являлся председателем Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

О кипучей деятельности Широких-Полянского в этот период один из руководителей Прибайкальского подпольного комитета большевиков И.А. Кузнецов (Воронов) говорил: «Особенно нужно отметить деятельность самоотверженного и энергичного большевика - товарища Широких-Полянского, сыгравшего большую роль в партизанском движении Прибайкалья».

Среди партизан Широких-Полянский пользовался огромным авторитетом, был одним из любимых руководителей восставшего народа.

После освобождения от белогвардейцев и интервентов Верхнеудинска Широких-Полянский был председателем комиссии Госполитохраны, а после избрания съездом правительства Дальневосточной Республики (ДВР), созданного по прямому указанию В.И. Ленина и ЦК партии, был членом его и работал в качестве Министра юстиции.

С января 1921 года он переходит на партийную работу, заведует агитпропотделом Прибайкальского губкома РКП (б) и партийной школой.

С апреля по декабрь 1921 года Широких-Полянский являлся ответственным руководителем группы политработников Дальневосточного Секретариата Коминтерна в Западной Монголии.

В начале 1922 года он был отозван из Монголии и назначен помощником командующего вооруженными силами Якутии и Северного Края по политической части.

В Якутию он прибыл в те дни, когда край был охвачен кулацко-тойонским мятежом, возглавлявшимся белогвардейским офицерством, Широких-Полянский развернул партийно-политическую и военную работу.

При участии Широких-Полянского был выработан план борьбы с белобандитами. Одной из важных военных мер была так называемая Амгинская операция — экспедиция по освобождению гарнизона в селе Амга, осажденного восставшими. В этой операции Широких-Полянский решил принять личное участие. 5 мая 1922 года головная группа разведчиков, в которой находился Широких-Полянский, попала в засаду, и Сергей Юльевич был смертельно ранен. Он ещё нашёл в себе силы спросить, кто в него стрелял и убедившись, что перед ним один из обманутых тойонами бедных якутов, приказал его отпустить, предварительно объяснив ему, во имя чего борется Красная Армия.

В некрологе, посвященном Широких-Полянскому, журнал «Красная Армия на Востоке» писал: «Какие возможности таила в своем развитии эта молодая жизнь, если в 24 года им сделано так много!».

КАК ТРУДНО ДАВАЛАСЬ ПОБЕДА!

84 года прошло с того дня (8-12 января 1920 г.), как бичурские партизаны разбили крымовский белогвардейский дивизион, японский и семеновский карательные отряды и не дали им войти в Бичуру. В центре села Малый Куналей, недалеко от бывшей церкви, стоит высокий холм, где похоронены погибшие защитники, на нём установлен бюст партизана.

Меня всегда интересовали эти события, поэтому я дополнительно прочитал литературу наших учёных-историков, краеведов, изучил эти исторические события и решил поделиться с читателями газеты «Бурятия».

Обстановка в нашем родном крае была тяжёлой, напряженной в декабре 1919-го и в начале 1920 года. Главный партизанский штаб в борьбе с японцами и семёновцами, который был сформирован в с. Барыкинские Ключи, возглавлял Е.В. Лебедев.

В начале января 1920 года белогвардейцы двигались с Троицкосавска на деревни Старые Ключи и Окино-Ключи, чтобы занять Бичуру и соединиться с японцами, которые шли со стороны Мухоршибири. Но им не удалось это осуществить.

8 января за Окино-Ключами бичурские партизаны вступили в бой с белогвардейцами. Под командованием Е.Л. Петрова и Писарева партизанская кавалерия из 200 всадников зашла в тыл белогвардейцев, разгромила их обоз, смяла пехоту. Кавалерия врага бежала. На месте боя остались 125 убитых белогвардейцев, 150 сдались в плен. Партизаны захватили 6 пулеметов, 300 винтовок и другие трофеи. Так описывает этот бой В.Е. Кожевин в своей книге «Партизанские тропы героев». Крымовский белогвардейский дивизион был разбит, а японцы, оставив сожженный ими Шаралдай, ночью направились через Новый Заган и Заганский хребет в Бичуру. Но на Заганском станке стоял заградительный отряд из небольшой группы бичурских партизан.

Как пишет в своей книге «Бурятия в годы гражданской войны» доктор исторических наук П.Т. Хантаев. На пригорке у опушки леса партизаны открыли огонь по противнику. Завязался жаркий бой. Партизаны, занимавшие удобную позицию, нанесли врагу значительный урон. Но японцы, несмотря на свои потери, бросились в атаку. Под давлением превосходящих сил противника заградительный отряд партизан отступил в Малый Куналей. Вёл бой под Заганским станком командир отряда Афанасий Ефимович Фалилеев, малокуналеец 1888 года рождения. В этом же бою сражался и мой отец Иван Фадеевич Фалилеев из Малого Куналея, который получил за участие в нём партизанский билет и был зачислен в партизанский отряд, командиром которого был наш земляк Прокопий Прокопьевич Смолин. Но, к сожалению, несмотря на это наш отец в 1937 году был репрессирован. Принимал участие в этом бою наш земляк и родственник Иван Степанович Фалилеев, который прожил долгую жизнь в Малом Куналее, а также Абрам Иванович Фалилеев (со слов его сына Николая Абрамовича, жившего в Улан-Удэ). Раненый партизан Барсуков, его дядя, был зверски убит японцами в улусе Шибертуй - отрезали уши и штыками искололи его насмерть.

Японцы вошли в Заганский станок, сожгли несколько домов, затем заняли улус Шибертуй. Они надеялись идти на Бичуру, но, получив сведения о разгроме белогвардейского отряда под Окино-Ключами, заняв Новую Зардаму, укрепились в ней. Когда японцы и семеновцы двинулись на Новую Зардаму, то жители соседних деревень прятались, бежали в лес. Рассказывает мой сосед В.И. Притчин, 1920 года рождения, бывший житель деревни Буй: «Многие наши жители бежали в лес и наша семья в том числе, а мать была беременной, и я родился в лесу».

Прибывшие партизанские отряды из Бичуры и Окино-Ключей расположились почти рядом, в деревне Пески. Под утро 12 января, как описывает в своей книге П.Т. Хантаев, партизаны под командованием Алферова пошли в наступление. Более тысячи бойцов пехоты партизан под покровом ночной темноты двигались на Новую Зардаму. Японцы и семёновцы отчаянно отбивались, укрывшись в крестьянских избах и дворах. Бой длился до самого восхода солнца. Партизаны сражались храбро, нанося японцам серьезные потери. В бою участвовало с обеих сторон более 3000 человек. Японцы отступили в Малету, затем в Петровский Завод. Интервенты-белогвардейцы, особенно семёновцы, отбирали у населения и забирали с собой лошадей, скот, хлеб, мясо, деньги, одежду, обувь, кроме этого, отнимали золотые и серебряные вещи.

Таким образом, в первой половине января 1920 года карательные отряды иностранных интервентов и белогвардейцев были разгромлены. Это была победа партизан, но она досталась дорогой ценой. Во время зардаминского боя погибло 62 партизана. А сколько было разрушено, сожжено домов? Спасаясь бегством от партизан, каратели расстреливали стариков, женщин, мучили пытками, избивали шомполами молодых, призывая служить в отряде семеновцев. Атаман Семенов указом Верховного правителя Колчака 4 января 1920 года получил всю полноту военной и гражданской власти на всей территории Российской восточной окраины. В сентябре 1921 года под давлением частей РККА и красных партизан был вынужден уйти в Маньчжурию. В 1945-м Семенов был арестован и 30 августа 1946 года суд приговорил атамана к смертной казни через повешение.

Прошло 84 года, но нельзя забывать это страшное время. Как трудно давалась эта победа! Мужественно сражались партизаны, защищая клочок нашей земли, нашу малую

и большую родину от поругания. Хотелось бы обратиться к школьникам: «Изучайте свой край, знайте его хорошо, любите его. Изучайте партизанские тропы героев».

Александр ФАЛИЛЕЕВ

Митинг в Верхнеудинске (1920 г.).

Извлечение из книги «История Бурятии»

...Освобождение Прибайкалья от белогвардейцев и интервентов

Для трудящихся Прибайкалья, входившего в состав ДВР, в этот период военно-политические задачи оставались первоочередными. Положение населения осложнялось авантюрой барона Унгерна. Цель его действий наступление на Троицкосавск, а затем — на Верхнеудинск. Действия Унгерна отличались особой жестокостью по отношению к местному населению. К моменту наступления в его подчинении находилось более 10 тысяч человек, современное вооружение. Ликвидация отрядов Унгерна производилась объединенными силами войск Красной Армии РСФСР, НРА ДВР и народно-революционных отрядов Монгольского Временного правительства. В 20-х числах мая 1921г. начались активные действия. К середине июня белогвардейцы, не решив поставленной задачи, ушли в глубь Монголии. Их надежда на организацию широких контрреволюционных выступлений населения не оправдалась.

В конце июля 1921г. Унгерн начал новое наступление на Бурятию. Заняв ряд населенных пунктов, ко 2 августа белогвардейцы вышли в район севернее Гусиного озера. В Верхнеудинске было объявлено военное положение. Второй поход также был неудачным. Белогвардейцы были разбиты, а сам Унгерн в результате заговора попал в плен. Он предстал перед судом Чрезвычайного военного трибунала в Новониколаевске и был приговорен к расстрелу. Остатки «конно-азиатской дивизии» Унгерна были разбиты. Такая же участь постигла отряд Шубина. Не произвели желаемого эффекта и выступления контрреволюции в Приморье. Разгром белогвардейцев и интервентов на Дальнем Востоке в октябре 1922г. привёл к восстановлению Советской власти. Дальнейшее существование «буфера» потеряло свою актуальность.

14 ноября 1922г. народное собрание. ДВР вынесло решение о вхождении ДВР в

состав РСФСР. Через два дня постановлением ВЦИК Дальневосточная республика была объявлена составной частью РСФСР. По требованию бурятского населения Забайкалья областное управление Бурят-Монгольской автономной области 14 ноября постановило: передать власть Бурят-Монгольскому революционному комитету.

В Восточной Бурятии начинается период советского строительства...

ДОПОЛНЕНИЯ и ПРИЛОЖЕНИЯ

Данный материал был найден после вёрстки сборника. Материал имеет большое историческое значение. Информация взята из Архива Республики Бурятия и из местной периодики.

Участие отдельных наших земляков в борьбе против белогвардейцев

1919-20 гг. Бичурские села под властью семеновцев. Большинство крестьян, ободренное атаманом Семеновым и начатой им земельной реформой, уверовали в то, что наконец-то их извечный вопрос об уравнительном распределении земли между русскими и бурятами, а не между богатыми и бедными, как предлагали большевики, будет, наконец решен положительно. Поэтому на первых порах они не только с готовностью приняли власть, но и начатую этой властью борьбу с большевиками. Как не удивительно, бедняки тоже поверили семеновцам больше, чем большевикам, не сумевшим удержать власть в своих руках. Подпольная работа в селах шла повсюду. Пропаганда борьбы против атамана Семенова возымела действие. По краю стала шириться и набирать силу партизанское движение, во многих селах и улусах образовались отряды.

В Малом Куналее возглавили отряд братья Смолины, в улусе Дондо-Киреть - Гарма Буянтуев, в Елани - Андрей Логовской, в Окино-Ключах - Михей Куренков и Сидор Исаев, в Билютае - Емельян Черняев, в Усть-Эдуге и Харлуне - Чултум Раднаев.

Село Окино-Ключи являлось теми воротами, через которые надо было, чтобы кратчайшим путем выйти из Троицкосавска (Кяхта) на Бичуру. Чтобы предупредить проникновение семеновцев с этой стороны, Окино-Ключи охранялись двумя небольшими отрядами конников. Объединенным хилокским отрядом командовал Емельян Черняев, он должен был предупредить партизан, если семеновцы выйдут из

Верхнеудинска (Улан-Удэ) через Билютай на Бичуру (там находился центр партизанского движения). Окино-Ключевской отряд под командованием Сидора Исаева охранял прямой путь из Троицкосавска. Между отрядами поддерживалась связь, каждый имел своих людей на паромах как через Хилок, так и через Чикой. Общее руководство осуществлялось штабом, находящимся в селе Окино-Ключи. Руководил им Михай Куренков.

Утром 25 декабря 1919 года штаб получает сведения о том, что на Бичуру движется конно-пеший отряд семеновцев из Троицкосавска приблизительно 500 штыков и сабель. Известили об этом буряты, в их числе был **Бальжинима Тудупович Тудупов** с Усть-Эдуй. Объединенный штаб бичурских партизан стал сразу же готовиться к сражению. Во все стороны отправляются нарочные с сообщением о сборе всех отрядов.

В сторону Харлуна и другие улусы наших мест был отправлен Б.Т. Тудупов. В Окино-Ключи съезжаются отряд под общей командой Чултума Раднаева из Усть-Эдуй, Харлуна и Холоя, отряд дондо-хиретских партизан и др. Б.Т.Тудупов получает приказ отправляться со своими товарищами в улусы собирать продукты питания, фураж для партизанских отрядов. В задачу конных отрядов входила охрана по всему периметру. Но с правой стороны от линии предполагаемого фронта до Харлунских гор (леса) простиралась ровная степь, поросшая ковылем, а слева почти до самой речки Окинки тянулись по плоскогорью поля и зайти партизанам в тыл с этой стороны семеновцы практически не могли, не обнаружив себя еще на подходе.

В эти дни отряд Чултума Раднаева постоянно имел столкновения с разведывательным отрядом семеновцев. При подходе основных сил их к Окино-Ключам штаб принимает решение оставить отряды харлунских, киретских и других партизан защищать село и направить основные силы в обход и атаковать с тыла.

Увидев конных партизан (билютайцы и окино-ключевцы) у себя в тылу семеновцы явно растерялись и оказались не готовы к сопротивлению. Одни, чтобы спастись от партизанских сабель, бросали оружие бежали в спасительные овраги, другие в панике бросались в открытую степь под сабли конников Раднаева и Буянтуева и других партизан.

Потеряв сотни винтовок, два пулемета, сто восемьдесят тысяч патронов, шестьдесят лошадей, десять возов продуктов и медикаментов, оставив восемьдесят трупов и множество пленных отряд вышедший из Троицкосавска для подавления восставших партизан, по существу, прекратил свое существование.

Весть о разгроме семеновцев быстро облетела всю округу, и в первую очередь ближайшие бурятские улусы: Харлун, Усть-Эдуй, Эдуй, Ара Харлун, Холой и др.

В Окино-Ключи из ближайших деревень потянулись желающие вступить в партизаны. Чултум Раднаев направляется в ближайшие улусы пополнять свой бурятский кавалерийский отряд.

Второе крупное наступление произошло 6 января 1920 года. Капитан Сороковиков решает, что в Окино-Ключах он появится не раньше ночи, чтобы появление его дивизиона оказалось внезапным. С этой целью обед устроили возле Береговой в сосновом лесу, где много сухого валежника. Пока готовился обед, посланные на опушку леса дозорные, тщательно осмотрев местность, доложили, что в степи до самого Омбона (круглая лысая гора) в шести километрах от Окино-Ключей не видно ничего подозрительного. К вечеру конница белых быстро спустилась к Тукумскому озеру и стала подниматься на равнину. А пехота же только что вышла из леса и длинным

хвостом растянулась по всему косоугру. Вдруг впереди взорвались белые всполохи дымков, захлопали выстрелы, грозно застрочил пулемет... Это была засада партизан. Внезапно появившаяся со стороны улусов Холой, Зун Харлун на пехоту белых неслась широкой цепью конница Чултума Раднаева. Бой длился около полутора часа. Закончился он полным разгромом белогвардейцев. На поле оставили сто двадцать трупов, все шесть пулеметов, триста винтовок, шестьдесят пять тысяч патронов, много лошадей, провизии и медикаментов. Сто пятьдесят четыре человека с четырьмя офицерами сдались в плен. Среди них сам капитан Сороковиков. Немало полегло партизан.

Так завершается один из периодов гражданской войны в нашем краю. В боевых операциях кроме Чултума Раднаева приняли участие много безывестных наших земляков.

Бальжинима Тудупович Тудупов, 1886 года рождения, примкнув к партизанам, оказывал всяческую помощь, но не участвовал в боях.

В 1924 году он работает председателем крестьянского комитета, а затем его направляют в г. Кяхта на руководящую должность инструктора аймачного исполнительного комитета. Затем его переводят заместителем заведующего АЗО (аймачный земельный отдел). В 1935-36 годах работает народным судьей, после председателем Субукто-Харьятского сомонного Совета. Работая там, он был репрессирован и содержался под стражей. Реабилитирован 1940 году. С 1940 по 1950 год он работает председателем колхоза "Большевик". Общительный, веселый по характеру человек был требовательным руководителем хозяйства. В годы больших испытаний военных и послевоенных периодов колхоз «Большевик» считался одним из передовых.

За большие заслуги в хозяйственной деятельности Бальжинима Тудупович Тудупов был награжден орденом Трудового Красного знамени и медалями. В 1973 году его не стало. Улица, где он жил последние годы в Среднем Харлуне носит его имя.

Иванов, А. Мятая душа [текст] / А.Иванов // Бичурский хлебороб. - 1969. - 15 мая. - С. 3.

Иванов, А. Мятая душа [текст] / А.Иванов // Бичурский хлебороб. - 1969. - 20 мая. - С.2.

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПАМЯТНИКИ БУРЯТИИ (Бичурский район)

ДОМ, В КОТОРОМ ЖИЛ С.Ю.ШИРОКИХ-ПОЛЯНСКИЙ

Дом, в котором жил С. Ю. Широких-Полянский.

В этом доме жил под фамилией Тарасов С. Ю. Широких-Полянский, один из руководителей подпольной организации большевиков в с. Бичура.

(Дом находился в с. Бичура, ул. Сталина, 32. В начале 1970-х перевезён на ул. Свердлова)

Дом, в котором жил С. Ю. Широких-Полянский(1898-1922). - один из видных участников борьбы за власть Советов в Забайкалье и Якутии.

Дом одноэтажный, деревянный, торцовой частью на улицу. Крыша двухскатная под шифером. Мемориальной доски нет. Литература: Борцы за власть Советов., 1967; Байкалов К. К., 1966; Боржонов С, 1973; Кожевин В. Е., 1972; Костарев С. П., 1959; Чемезов В. Н., 1969; Хаптаев П. Т., Голубев Е. А., 1973; Широких-Полянский С. Ю., 1973.

Историко-краеведческий музей им. С.Ю.Широких-Полянского

Дом, в котором работала подпольная организация большевиков в 1918-1919 годах.

Бичура, ул. Советская, 25. Дом деревянный, одноэтажный, покрыт тесовой крышей. На торцовом фасаде, ориентированном на улицу, большое окно. Отопление печное. Общая площадь здания 71,5 кв.м. Имеет мемориальную доску с текстом: «Здесь в 1918-1919гг.

работала подпольная организация большевиков». Дом перенесен с противоположной стороны улицы. В настоящее время в нём размещен народный музей.

Литература: Костарев С. П., 1959 (рукопись).

Памятник И.С. Афанасьеву - командира партизанского отряда. Бичура, возле средней школы (деревянное здание, не существует). **Афанасьев, Иван Селиверстович** (1875-1920) - командир 1-го Бичурского партизанского отряда.

Памятник на его могиле (*прим.: могила затеряна*) представляет бетонную стелу в форме усеченной пирамиды (призмы): высота 1,50 м, ширина верхней части 0,80, нижней - 0,50 м. Стоит на основании 1,0x0,50x0,10 и площадке 1,40x0,70x0,20 м. На стеле изображены пятиконечная звезда и размещен текст: «Афанасьев Иван Селиверстович (1875-1920)». Литература: Борцы за власть Советов в Бурятии, 1967; Дневник экспедиции, № 6; Костарев С. П., 1959 (рукопись),

Дом Е.Л. Петрова - партизанского командира, где осенью и зимой 1919 года проходили подпольные собрания местных большевиков. Бичура, ул. Партизанская, 5. Здание одноэтажное, деревянное. Мемориальной доски нет (см. № 51). Литература: Костарев С.П., 1959 (рукопись).

Могила Е.Л. Петрова - активного организатора и борца за Советскую власть в Бурятии. Бичура, кладбище Тюрюхановское. **Петров, Ермолай Логинович** (1886-1961).

Памятник на его могиле представляет собой деревянный обелиск высотой 1,80, ширина граней у основания 0,20 м, увенчанный пятиконечной звездой на шаре. Такой же памятник на могиле жены, похороненной рядом. Под пластиковой мемориальной плиткой 0,25x0,21 м фотография супругов и текст: «Петровы Ермолай Логинович 18 9/VI 86 - 19 1/VI 61 и Лидия Иннокентьевна 19 7/III 86 - 19 1/III 57». Литература: Борцы за власть Советов., 1967; Егоров М., 1982; Ковтун В., 1965; Костарев С. П., 1959 (рукопись).

Памятник партизанам, павшим в борьбе за власть Советов в 1919-1920 годах. Бичура, центр, ул. Советская.

В период семеновщины и белогвардейщины в с. Бичура действовала подпольная группа большевиков, организованная С. Ю. Широких-Полянским.

Эта группа развернула работу среди крестьян за восстановление власти Советов, организовала партизанское движение в районе. Активное участие в этих событиях принимали И.С. Афанасьев, В. Алферов, Е.Л. Петров, Е.Ф. Савельев. Партизаны района первыми подняли красный флаг восстановленной власти Советов в Западном Забайкалье. Бой под Окино-Ключами был крупной победой над белогвардейцами, воодушевил население всего края. В этом бою враг потерял 125 человек убитыми, 150 человек было взято в плен, захвачены трофеи: 6 пулеметов, 300 винтовок, 65 тыс. патронов и много другого имущества. В с. Бичура похоронены партизаны, павшие в боях под Окино-Ключами и Зардамой.

Памятник представляет собой бетонный обелиск высотой 3,50, ширина нижних граней 1,20x1,20 м, увенчанный пятиконечной звездой.

Стоит на двухступенчатом постаменте размером 1,65x1,65x1,60 и 2,05x2,05x1,50; стилобате 3,75x3,75x0,60 и площадке 4,65x4,65x0,25 м. По краям площадки 6 бетонных

столбиков высотой 1,70 м со свободно висящими цепями. На фасадной стороне верхней ступени постамента мемориальная доска 1,0x0,89 м с текстом: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за власть Советов. 1919-1920 гг.» Фамилии павших партизан не установлены. Строительство памятника осуществлено Бичурским сельским Советом, открытие состоялось 6 ноября 1957 года. Литература: Дневник экспедиции, №11; Костарев С. П., 1959 (рукопись).

Могила И. О. Куклина - председателя коммуны села, зверски убитого в 1930 году во время кулацкого террора. На кладбище с. Ара-Киреть. Биографическими данными и описанием события не располагаем. Памятник представляет собой обелиск, увенчанный пятиконечной звездой. Литература: Костарев С. П., 1959 (рукопись).

Дом, где в декабре 1919 года были арестованы белогвардейские офицеры, что послужило сигналом к началу восстания в долине р. Хилок против белогвардейцев и семеновцев (с.Буй).

Интервенты и семёновцы хорошо знали, что местное население готовит вооруженное восстание. С целью предупреждения назревающих событий семеновское командование разработало план ареста руководителей восстания. Под видом кооператоров оно направило в с. Буй группу офицеров, которые объявили, что организуют в школе спектакль и танцы. Тем самым враги намеревались собрать большевиков и повстанцев в одном месте и арестовать их силами семеновских милиционеров, пришедших будто бы для наблюдения за порядком. Разгадав замысел «кооператоров», партизаны группами собрались в школу тоже как бы на спектакль и арестовали всех семеновских офицеров и милицию. Этот арест послужил сигналом к восстанию 20-22 декабря 1919 года в других населенных пунктах Малокуналейской, Малетинской и Бичурской волостей.

Здание деревянное, одноэтажное, разделенное на две половины глухой стеной.

Мемориальной доски нет.

Литература: Костарев С. П., 1959; Хаптаев П. Т., 1967.

В настоящее время здесь размещается школа, в здании которой в начале декабря 1919 года партизанский отряд арестовал группу семёновских офицеров и отряд семеновской милиции.

Интересна история этого события. Интервенты и семёновцы хорошо знали, что население ненавидит интервентов и семеновскую власть, что возглавляют это недовольство большевики и готовят они народ к вооруженному восстанию. Семеновское командование разработало хитрый план ареста руководителей организации и с этой целью командировало в с. Буй группу офицеров под видом кооператоров. Явившись в Буй, семеновские офицеры решили организовать в школе спектакль и после него танцы. Пригласили на спектакль всех желающих, рассчитывая на то, что большевистские руководители явятся с разведывательной целью на спектакль, и здесь их можно будет арестовать. С этой целью в Буй явился отряд семеновских милиционеров под предлогом посмотреть спектакль и для наблюдения за общим порядком, а на деле для ареста большевиков и их актива.

Вышло же наоборот. Большевики разведали раньше о замыслах семёновцев и

решили использовать этот спектакль в свою пользу. Отряд партизан явился в школу как бы на спектакль и арестовал всех семеновских офицеров и отряд семеновской милиции. В эти дни (20—22 декабря 1919 года по нов. ст.) арест послужил сигналом к восстанию в остальных населенных пунктах: Мало-Куналейской, Малетинской, Бичурской волостях.

Могила братская партизан, павших в борьбе за власть Советов в 1920 году. Возле средней школы с.Буй. Здесь похоронены партизаны, погибшие в боях с японо-семеновскими карателями в январе 1920 года. Памятник представляет собой бетонный обелиск высотой 1,60 м, шириной граней у основания 0,45x0,45 м, увенчанный пятиконечной звездой. Стоит на трехступенчатом основании-стилобате: 1,0x1,0x0,40; 1,45x1,45x0,40; 2,0x2,0x0,25 м. На фасадной стороне мемориальная доска со списком фамилий и датой гибели партизан: «Полуянов Н.П., Бурцев Л.Е., Бурцев Н.Е., Рыбаков Г.Л., Дульянинов Я.А., Никитин Е.Н., Пестерев В.Ф., Собенников Гар., 1920». Литература: Дневник экспедиции, № 6.

Могила братская колхозных активистов, погибших в 1930 году во время кулацкого террора. Около средней школы. Массовое колхозное движение, развернувшееся в конце 1929 - начале 1930 года, вызвало обострение классовый борьбы в сельских районах Бурятии. Кулаки и другие контрреволюционные элементы в ряде мест организовали вооруженное выступление против Советской власти. Весной 1930 года в некоторых районах Бурятии от рук классовых врагов погибли организаторы колхозов, партийно-советские работники. В братской могиле в с. Буй похоронены колхозные активисты, имена которых установить не удалось.

Памятник представляет собой бетонный обелиск высотой 2,50 м, шириною граней у основания 0,85x0,85 м, увенчанный пятиконечной звездой. Стоит на двухступенчатом стилобате: 1,50x1,50x0,35 и 2,30x2,30 и 0,35 м. На обелиске ниша 0,60x0,40 м без мемориальной доски. Памятник установлен в 1950 году. Литература: Дневник экспедиции, № 6.

Могила братская партизан, павших в борьбе за власть Советов в декабре 1919 года. Ул. Дунда-Киреть, возле бывшего правления колхоза «Дружба».

Могила братская борцов за власть Советов, убитых белогвардейцами в 1920 году. (с. Елань)

Бетонный прямоугольный пилон 1,50x1,20x0,60 м на постаменте 1,70x1,65x0,25 и стилобате 2,52x2,50x0,50 м. На фасадной стороне пилон в нише 1,80x1,0 м вторая ниша для мемориальной доски. Вверху над ней рельефное изображение серпа и молота, слева дата - «1920», справа - «1967», внизу - эмблема в виде пятиконечной звезды и скрещенных сабель. Памятник сооружен в 1967 году, мемориальной доски нет. По воспоминаниям местных жителей, здесь похоронены партизаны: Гуранов Андрей Иннокентьевич (1895- 1920), выходец из бедной крестьянской семьи с. Елань. Активный участник революционных преобразований в селе. Был мобилизован на борьбу с бандами Каппеля. Зарублен шашками под селом Харауз в конце февраля 1920 года; Кондратьев

Кирилл Степанович (1894- 1920), крестьянин-середняк с. Елань. Участник партизанского движения в составе отряда П. Смолина по р. Чикою. Как опытный боец, был направлен на борьбу против Каппеля. Изрублен шашками под Хараузом; Кондратьев Иван Никифорович (1894-1920), из бедной крестьянской семьи, активный участник партизанской борьбы в районе Окино-Ключей. Изрублен каппелевцами под Хараузом; Соковиков Кирсантий Федорович (1895-1920), крестьянин-батрак, участник разгрома белогвардейцев в районе с. Окино-Ключи. Погиб в районе Кяхты в марте 1920 года. Литература: Дневник экспедиции, №11.

Могила А. В. Логовского - участника Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, активного борца за власть Советов в Бурятии, организатора отряда Красной гвардии в с. Бичура. На кладбище. Логовской, Андрей Васильевич (1892-1918).

Памятник представляет собой прямоугольную бетонную плиту высотой 1,70 м, длиной 1,0, шириной нижних граней 0,75, верхних - 0,30 м, На фасадной стороне барельеф в профиль и пальмовые ветви. Выше - даты рождения и гибели: «1892-1918», ниже - фамилия и инициалы: «А. В. Логовской». Памятник сооружен в октябре 1963 года. Литература: Борцы за власть Советов в Бурятии., 1967; Партизаны Прибайкалья., 1957; Хаптаев П.Т., 1967.

Памятник на месте расстрела А. В. Логовского.

На окраине села Елань. Сооружен в 1976 году. Литература: Борцы за власть Советов в Бурятии., 1967; Дневник экспедиции, № И; Костарев С. П., 1959 (рукопись).

Могила братская 29 партизан, павших в 1920 году в боях под Окино-Ключами и Новой Зардамой. В с Малый Куналей.

Представляет собой бюст партизана высотой 1,0 м на двухступенчатом постаменте 1,0x1,0x1,0 и 1,15x1,15x0,95 м, а также пятиступенчатой площадке-стилобате, длина нижних граней 6,0 x 6,0 м. Установлен в 1950-х годах местными жителями. Фамилии погибших не установлены. Литература: Дневник экспедиции, №6; Костарев С. П., 1959 (рукопись); Партизаны Прибайкалья., 1957.

Памятник борцам за коммунизм, павшим в годы гражданской войны и в период коллективизации. В с Малый Куналей около Дома культуры. Бетонный обелиск высотой 2.0 м, шириной граней у основания 1,0x1,0 м, увенчанный пятиконечной звездой в обрамлении пальмовых ветвей. Стоит на двухступенчатом основании 1,20x1,20x0,40 и 1,80x1,80x0,40, а также постаменте 3,0x2.0x2,0 и 5-ступенчатой площадке, ширина нижней грани 6,50x6,40 м. По периметру нижней ступени 12 бетонных столбиков высотой 1,0 м со свободно висящими цепями. На фасадной стороне обелиска рельефная дата - «1920» и надпись - «Слава», ограниченные с двух сторон изображениями пятиконечной звезды. В нише 1,90x1,0 м мемориальная доска с текстом: «Слава героям, павшим за коммунизм: Анников А.С, Бабешин С.К., Барсуков В.Д., Волков В.С, Галуптин Ф.М., Кауров Г.Д., Кауров Е.Р., Кауров Г.Я., Кауров Г.П., Кондратьев Л.А., Некипелов И.П., Некипелов М.М, Конечных М.Е., Пгонин Е.П., Смолин Д.Г., Сеницын А.К., Сеницын Г.П., Сеницын Н.Н. Семенников А.М., Семенников Ф. С, Фалилеев С.П., Фалилеев С.Г., Фалилеев М.Д., Шурыгин М.» Литература: Дневник экспедиции, № 5 и 6.

Дом, в котором располагался штаб партизанского отряда в 1919-1920 годах.

В с. Окино-Ключи. Дом деревянный, одноэтажный, крыша двухскатная, на выступающих слезах. На фасадной стороне 6 окон, на торцовой - 2. Техническое состояние памятника неудовлетворительное. На торцовой стене мемориальная доска с текстом: «Здесь размещался штаб партизанского отряда в 1919-1920 гг.». Более подробных сведений о деятельности штаба не имеется. Публикаций нет.

Могила Н. П. Разуваева - партизана, погибшего в бою под Новой Зардамой 12 января 1920 года. В с. Окино-Ключи на кладбище. **Разуваев Никита Петрович** (1897-1920), - красный партизан. Принимал участие в бою с японо-семеновскими карателями, подошедшими с Заганского станка 12 января 1920 года. Бой был жестоким. Длился около 7 часов, в результате враг был вынужден отступить, потеряв 613 человек убитыми (из 1200), 2 пушки и 8 пулемётов. Уйдя к железной дороге, каратели в знак мести подожгли Новую и Старую Зардаму.

Из 2000 красных партизан, по данным командира отряда П. П. Смолина, было убито 65, ранено 200 человек. В числе погибших был и Н. П. Разуваев. Памятник на его могиле сооружен родственниками. Он представляет собой надгробие из бетона длиной 2,0 м и шириной 1,40 при высоте 0,30 м, засыпанное внутри мраморной крошкой. У изголовья металлическая стела 1,50x1,0x0,20 м, увенчанная пятиконечной звездой из нержавеющей стали. На стеле бронзовая мемориальная пластинка с надписью: «Разуваев Никита Петрович, 18-15/X-97 - 19-7/1-21 погиб под Зардамой». Памятник установлен взамен деревянного обелиска. Литература : Костарев С. П., 1959 (рукопись); Партизан Прибайкалья, 1957.

Могила красного партизана В. И. Алексеева. На кладбище с. Окино-Ключи. **Алексеев Василий Иванович** (1886-1920), - красный партизан, кавалерист. Погиб в бою с японо-семеновскими карателями 7 января 1920 года под Хараузом. На его могиле поставлена рубленая домовина с двухскатной крышей и православным крестом над ней. Надгробие сильно обветшало. На деревянной доске вырезана надпись: «Умер ковалерис поть Харавазамъ Василий Иванович Алексеевъ». Литература: Дневник экспедиции, № 5,6 и 11; Партизаны Прибайкалья, 1957.

Могила братская партизан Ф. Т. и А. Ф. Коробенковых, павших в бою под Новой Зардамой 12 января 1920 года. На кладбище **Коробенков Фома Тимофеевич** (1896-1920), и **Коробенков, Акиндин Федотович** (1892-1920), - красные партизаны, жители с. Окино-Ключи, павшие в бою под Новой Зардамой 12 января 1920 года с японо-семеновским карательным отрядом. На братской могиле был сооружен деревянный православный крест с мемориальной табличкой «Коробенков Фома Тимофеевич, 1896-1917; Коробенков Акиндин Федотович, 1892-1912». После 1975 года на месте обветшалого памятника установлен металлический обелиск высотой 1,80 м, шириной нижни граней 0,50x0,50, верхних - 0,20x0,20 м, увенчанный православным крестом. На обелиске мемориальная табличка 0,20x0,15 м с той же надписью. Даты 1912 и 1917 указаны ошибочно. Литература: Дневник экспедиции, № 11; Костарев С. П., 1959 (рукопись).

Памятник 7 партизанам, павшим в борьбе за власть Советов в 1919-1920 годах.

В с. Окино-Ключи, возле Дома культуры. Сооружен в память о Н.П. Разуваеве, В.И. Алексееве, Ф.Т. и А.Ф. Коробенковых, погибших под Зардамой и Хараузом в годы гражданской войны. О других 3 партизанах данных не имеется. Литература: Дневник экспедиции, № 11.

Могила братская организаторов коммуны А.Г. Сафронова и П. Непомнящих, убитых кулаками в 1930 году. На кладбище в с. Сухой Ручей. **Сафронов Андрей Григорьевич** (1901 ? - 1930), - председатель коммуны в пади Гужиртуй; **Непомнящих Прасковья** (? - 1930), рядовой член коммуны, жительница с. Ара-Киреть. Убиты во время кулацкого восстания 4 марта 1930 года в Ара-Кирети. По воспоминаниям местных жителей: А. Г. Сафронова изрубили, а П. Непомнящих застрелили. На братской могиле установлена деревянная домовина шириной 2,0 м, длиной 2,50, высотой 1,0 м и обелиск высотой 1,50 м, шириной граней у основания 0,35x0,35 м, увенчанный пятиконечной звездой. Литература: Дневник экспедиции, № 6 и 11.

Памятник борцам за власть Советов, павшим в 1919-1930 годах, и 42 воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов.

В с. Слобода в сквере у школы. Бетонный обелиск высотой 1,50 м, шириной граней у основания 0,55x0,55 м, увенчанный пятиконечной звездой. Стоит на двухступенчатом постаменте 1,0x 1,0x1,35; 1,50x1,50x0,50 м и площадке 1,90x1,90x0,15 м. На всех четырех сторонах постамента ниши 1,0x0,50 м с мемориальными досками. На фасадной - текст: «Вечная память павшим в боях Великой Отечественной войны»; на левой - «Вечная память павшим за власть Советов, 1919-1930», на остальных - список фамилий 14 погибших воинов. Сведений о борцах за власть Советов не найдено, но судя по дате, речь идет о жертвах кулацкого террора 1930 года. Памятник сооружен в 1965 году к 20-летию Победы. Литература: Дневник экспедиции, №11.

Могила братская 3-х партизан, павшим в борьбе за власть Советов в 1919 году. В с. Топка у школы и правления бывшего колхоза «Сибирь». Для усиления партизанского отряда в Топку в начале декабря 1919 года приезжает М.А. Симонов - организатор партизанского отряда в с. Окино-Ключи. Топкинцы дали согласие вступить в этот отряд. Когда М.А. Симонов и Н.Ф. Панов возвращались домой, у Старых Ключей их встретила застава местных богачей. Они отобрали у арестованных списки партизан-добровольцев, а подошедший карательный отряд из Большой Кудары жестоко расправился с жителями с. Топки. Были расстреляны И.Е. Смородников как староста села и Н.А. Носков как большевик и секретарь сельского Совета. Был убит и Н.Ф. Панов. Памятник на братской могиле партизан воздвигнут в 1959 году. Он представляет собой бетонный обелиск высотой 1,20 м, шириной нижних граней 0,78x0,78, верхних - 0,37x0,37 м, увенчанный пятиконечной звездой. Стоит на постаменте 1,10x1,20x1,20 и основании 2,10x2,10x0,20 м. На постаменте мемориальная доска с текстом: «Красным партизанам Смородникову И.Е., Носкову Н.А., Панову Н.Ф., расстрелянным в 1919 году белогвардейцами». Литература: Дневник экспедиции, № 6 и И. Костарев С. П., 1959.

Братская могила партизан

(Находится в с. Нижняя Топка, на северо-западной окраине села, в 50 метрах от здания школы).

На могиле сделан ступенчатый, квадратной формы обелиск из бутового камня с железным крестом наверху. Похоронены в ней Н. А. Носков, И. А. Огородников, И. Ф. Попов и другие.

Памятник Ц. Б. Банзарову - первому председателю колхоза «Новый путь» (с. Шибертуй).

Заганский хребет, по левую сторону тракта Мухоршибирь - Бичура. **Банзаров, Цырендоржи Банзарович** (1905-1930) - первый председатель колхоза «Новый путь», чекист, зверски убит кулаками на Заганском хребте. Более подробных сведений не имеется. Памятник представляет собой бетонный обелиск высотой 3,0 м, шириною граней у основания 1,0х1,0 м, увенчанный пятиконечной звездой. Стоит на основании 1,80х1,80х0,30 и площадке 4,0х4,0 м, по углам которой 4 бетонных столбика высотой 1,0 м со свободно висящими цепями. Со стороны автодороги к памятнику ведет бетонная дорожка. На обелиске текст: «Банзаров Цырен-Доржо Банзарович, 1905-1932 гг. Здесь был зверски убит активный участник коллективизации». Дата 1932 указана неверно. Литература: Дневник экспедиции, № 6.

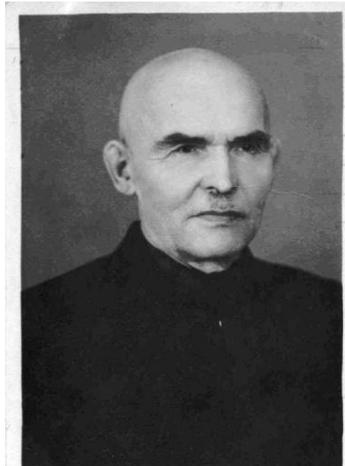
Асеев Александр Семёнович

Панов Андрей Николаевич

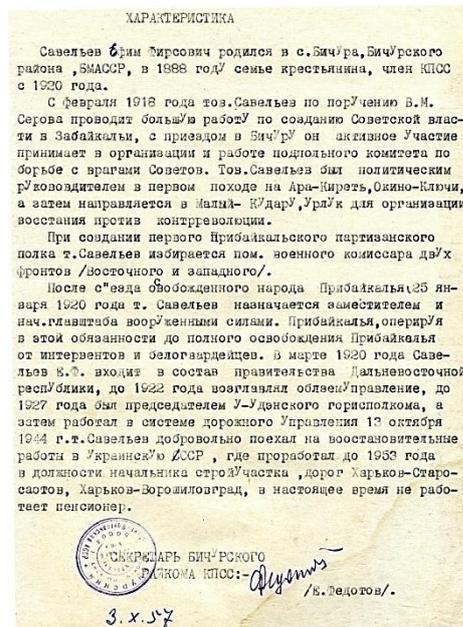
Панов Тихон Дмитриевич

Савельев Ефим Фирсович

Удостоверение Савельева Е.Ф.

Характеристика Савельева Е.Ф.

Кузнецов Иван Алексеевич
(Воронов Иван Васильевич) «Илья»

П. П. СМОЛИН

После продолжительной болезни скончался один из активных борцов за власть Советов в Забайкалье, персональный пенсионер союзного значения, член КПСС с 1917 года Прокопий Прокопьевич Смолин.

П. П. Смолин родился в 1899 году в семье крестьянина села Кукуи Верхнеудинского уезда. В 1915 году он был мобилизован в армию, где познакомился с большевиками и стал принимать участие в агитации против царизма, распространял революционную литературу. В сентябре 1917 года Прокопий Прокопьевич вступает в ряды РСДРП(б).

В декабре 1917 года П. П. Смолин возвращается на родину, принимает активное участие в организации Советов и создании Красной гвардии. Во время иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке и в Забайкалье переходит на нелегальное положение, создает партизанский отряд, который с боями освободил Малынскую полость и Чиковский район.

город Троицкосавск (Кахта). В 1920 году П. П. Смолин назначается командиром Троицкосавского пограничного полка. Позднее работает в органах юстиции на советской работе. С 1952 года — персональный пенсионер союзного значения.

За заслуги перед Советским государством П. П. Смолин награжден орденом Ленина, медалями. В 1967 году ему было присвоено звание Почетного гражданина города Улан-Удэ.

Стеглась память о верном сыне партии П. П. Смолине навсегда сохранится в наших сердцах.

А. У. МОДОГОВЕ, Б. С. СЕМЕНОВ, Н. Б. ПИВОВАРОВ, К. М. ПРОДАВОВА, А. А. БАЛДНЕВ, В. Г. ВИРЮКОВ, В. Ф. ЛЫСОВ, Л. С. АСЕЕВ, А. Б. БАРДОНОВ, А. М. БЕЛЯКОВ, И. Д. ЧЕРЯКОВ, В. И. ДУБРОВСКИЙ, И. К. ШЕКOTOV, М. Ф. МАХАНОВ, В. П. УБЕЕВ, С. Н. БУЛДАЕВ, И. В. ЧЕНКUROV, К. И. ИВАНЛОВСКИЙ.

В январе 1920 года Смолин назначается командующим партизанскими отрядами юго-западного фронта, которые освободили большое число населенных пунктов в долине Чикой и совместно с другими отрядами — село Большая Кудара и

Некролог

ХАРАКТЕРИСТИКА

Серявин Марк Филиппович родился в с. Уэкий Луг, Бичурского района в 1897 году в семье крестьянина, беспартийный. Тов. Серявин принимал активное участие в работе подпольной организации, возглавляемой братьями Смолиными в с. Малый Куналей. По заданию подпольного комитета он вел в с. Уэкий Луг работу по созданию партизанского отряда.

Впоследствии этот отряд значительно пополнился и участвовал вместе с другими в боях под Окино-Ключами, Зардамой, Н-Никольском, ст. Даурия и т.д.

Тов. Серявин в то время назначен был командиром первого батальона, первого Прибайкальского партизанского полка.

После разгрома белоохранителей и интервентов Серявин М. активно участвует в продрозверстве.

С 1924 года по 1926 год в селах по реке Онон, а затем в коллективизации, работает на советской, и руководящей колхозной работе, с 1963 года пенсионер.

СЕКРЕТАРЬ БИЧУРСКОГО
РАЙКОМА КПСС:
Федотов /В. Федотов/

3. X. 57

Характеристика Серявина
Марка Филипповича

Участники гражданской войны, Красные партизаны села Малый Куналей

Вечная память Героям, павшим в борьбе за власть Советов 1919-1920 гг., с. Бичура

Памятник Афанасьеву И.С., с. Бичура

Памяти Окино-Ключёвским партизанам, погибшим в годы гражданской войны в 1919-1920 гг., с. Окино-Ключи

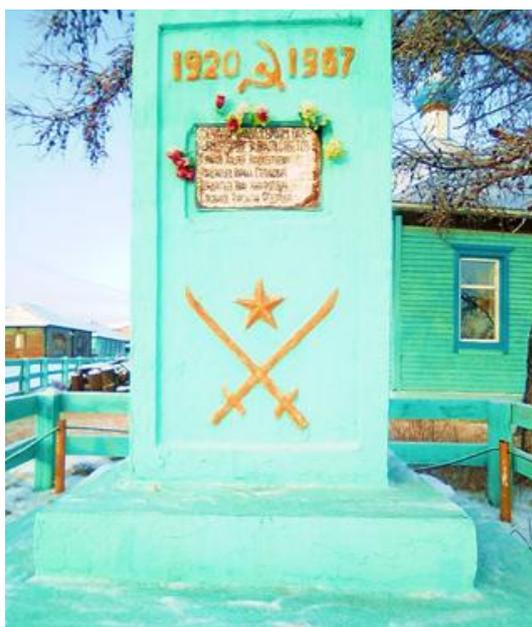
Братская могила партизан, павших в бою под Новой Зардамой, с. Окино-Ключи

**Памятник А.В. Логовскому на месте его гибели,
Елань**

Могила А.В. Логовского, с. Елань

Воинам гражданской войны, с. Елань

**Погибшим в годы гражданской войны,
с. Малый Куналей**

Место расстрела партизан, в с. Топка

Памятник Банзарову Ц.Б., погибшему на Заганском хребте от рук классовых врагов

Братская могила партизан, погибших за власть советов 1919 г., с. Дунда-Киреть

Братская могила партизан, погибших за власть советов 1919 г., с. Дунда-Киреть

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

Болонев, Ф.Ф. Пахари и ратники русских волостей Западного Забайкалья в XIX – начале XX века. – Новосибирск: Книжица, 2005. - 204 с.

Борцы за власть Советов в Бурятии. Книга кратких биографий участников Октябрьской революции и гражданской войны в Бурятии. – Улан-Удэ: Бурят.кн.изд-во, 1958. – 255 с.

История Бурятии. Конец XIX в.- 1941г. / Под общ. ред. С.Д. Намсараева. – Улан-Удэ., 1993. – (Министерство образования Республики Бурятия общественно-научный центр «Сибирь»). – ч.1. – С.40-41.

Кожевин В.Е. Партизанские тропы героев. / В. Е. Кожевин – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1977. – 176 с.

Костарев, С.П. Исторические памятники Бурятии: краткий справочник / С.П. Костарев: под общей редакцией Г.Н. Румянцева; Бурятский филиал Географического общества СССР. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1959. – 97, [2] с.: фот.

Партизаны Прибайкалья: (Воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии): к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции / Партийный архив Бурят-Монгольского Обкома КПСС: сост. Н.А.Миронов. – Улан-Удэ: Бурят-Монгольское кн. изд-во, 1957. – 266 с.

Тиваненко, А.В.Историко-революционные памятники Бурятии / сост. А.В. Тиваненко. – Улан-Удэ: ИД «Баргуджин-Токум», 2017. – С. 40-50.

Хаптаев, П.Т. Бурятия в годы гражданской войны. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1967. – 265 с.

Бандо, Г. Они были первыми / Г.Бандо // Бичурский хлебороб. – 1987. - 27 октября. - С. 3.

Нелюбина, А. Бичурский съезд восставшего народа Прибайкалья / А.Нелюбина // Бичурский хлебороб. – 1980. - 29 января. – С. 3.

Фалилеев, А. Как трудно давалась победа! [текст] [о партизанах Бичуры] / Александр Фалилеев // Бурятия. – 2004. - №53 (23 марта). – С.10.